

ИЗДАНИЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ
И НОВО-НАХИЧЕВАНСКОЙ ЕПАРХИИ АРМЯНСКОЙ
АПОСТОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МИНАС БАГДЫКОВ

ГЕОРГИЙ БАГДЫКОВ

КАК СТРОИЛАСЬ НАХИЧЕВАНЬ

Таганрог
2017 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга М. Багдыкова и Г. Багдыкова «Как строилась Нахичевань» рассказывает о переселении армян на Дон, об истории возникновения армянского города Нор Нахичеван (Нахичевани-на-Дону), об известных людях, некогда живших в нем. Авторы поделятся сведениями об армянских храмах Нахичевани, о печальной судьбе кафедрального собора Святого Григория Просветителя, обо всех церквях, которые были разрушены, в том числе и о русских православных храмах Нахичевани. Особое место в книге уделено предпринимательской деятельности донских армян. Авторы также пишут об известных нахичеванских головах, об их деятельности во благо своего города.

В книге собраны уникальные старинные фотографии, которые позволят почувствовать читателям дух времени и ощутить, как жил армянский город на протяжении двух веков.

Несомненно, книга «Как строилась Нахичевань» будет интересна всем, кто увлекается историей донского края, Ростова и Нахичевани.

ББК 63.3(0=Арм)-7

Б14 Минас Багдыков, Георгий Багдыков. Как строилась Нахичевань – Таганрог: изд-во «Веда», 2017, 192 с.

ISBN 978-5-9909910-3-3

9 785990 991033

Книгу «Как строилась Нахичевань» мы задумали давно. Когда-то в соавторстве с известной ростовской журналисткой Нонной Владимировной Мирзабековой нами была написана книга «Нахичеванский базар», которая, к сожалению, до сих пор не издана в связи с финансовыми трудностями. Эта книга ждет своего часа, и мы надеемся, что когда-нибудь читатель сможет с ней познакомиться.

Почему мы в свое время решили написать с Нонной Владимировной Мирзабековой книгу «Нахичеванский базар»? А потому, что фактически армянский город Нор Нахичеван начал свое существование именно с базара. Первое, чем стали заниматься армяне, переселившись на донскую землю, – это торговлей. И сразу приступили к возведению церквей. Но пока строились храмы, жилые дома, именно торговля помогала армянам выживать. А льготы, которые даровала императрица Екатерина Великая, позволили очень быстро превратить Нахичевань в один из самых крупных и экономически развитых городов юга России.

Книга «Как строилась Нахичевань» – это наша попытка рассказать читателям о том, как все начиналось, как появлялись храмы, расцветали торговля и экономическая деятельность армян на Дону. Надеемся, что наш труд будет полезен и интересен читателям, а также всем тем, кто увлекается историей родного края, Ростова и Нахичевани.

Особую благодарность авторы хотят выразить газете «Вечерний Ростов», лично первому заместителю главного редактора Татьяне Владимировне Славянской за моральную поддержку наших творческих начинаний. Считаем, что в том, что на свет появилась эта книга,

огромная заслуга «Вечернего Ростова». Ведь один из авторов книги, Георгий Багдыков, много лет, с 1992 года, публикует материалы на краеведческие темы в рубрике «Далекое – близкое» газеты «Вечерний Ростов».

Не можем не сказать слова благодарности исполнительному директору Нахичеванской-на-Дону армянской общины Сергею Михайловичу Саядову. Именно он был вдохновителем и создателем армянской интернет-энциклопедии «Хайазг». В работе над своей книгой мы использовали данные этого сайта. С.М. Саядов уделяет большое внимание просветительской деятельности.

Благодарность хотим также выразить главному редактору газеты «Нахичевань-на-Дону» Вардану Лентушавичу Абрамяну. Ведь долгие годы мы имеем возможность публиковаться в ней. Отдельное спасибо Валерию Резвякову, дизайнеру, художнику и верстальщику газеты «Нахичевань-на-Дону». Он долгие годы помогает нам в работе над статьями, верстает их. Валерий Резвяков большой друг армянского народа. Он уже много лет работает в редакции и в Нахичеванской-на-Дону армянской общине.

Не можем не отметить и работу руководителя Нахичеванской-на-Дону армянской общины, депутата Законодательного собрания Ростовской области Арутюна Арменаковича Сурмаляна. А.А. Сурмалян известен в Ростове своей благотворительной и меценатской деятельностью. При его участии и материальной поддержке проходят практически все значимые мероприятия Нахичеванской-на-Дону армянской общины.

Книгу «Как строилась Нахичевань» мы посвящаем светлой памяти академика Владимира Бахшиевича Бархударяна, который всю свою жизнь изучал историю донских армян и написал фундаментальный труд «История армянской колонии Новая Нахичевань».

АВТОРЫ

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРМЯН НА ДОН

Переселение на донскую землю армяне называли великим исходом. Так оно и было. Переселение началось в августе 1778 года. Вместе с другими христианами, греками, армяне покидали Крым. Пустели торговые города Кафа (ныне Феодосия), Бахчисарай, Карасу-Базар (Карасубазар), Козлов (Евпатория), Акмачим (Ак-Мичети), Старый Крым, Мелик, процветающие села Топту (Топти), Султан-Сала, Орталанк, Куруксу (Чуруксу), Камышлик, Сала и другие. Армяне с болью и тревогой прощались с Крымом. Ведь полуостров стал их родиной, там были похоронены их деды и прадеды. Более 500 лет жили армяне в Крыму! Пришли они в Крым из древней столицы Армении города Ани, столицы армянского царства династии Багратидов. До нашего времени сохранились лишь руины этого города. Они сейчас находятся на территории современной Турции. История царства Багратидов, как и города Ани, была трагична.

В 1045 году последний царь династии Гагик II передал ключи от Ани византийцам, осадившим город. Затем он был разрушен землетрясением. Позже его окончательно разорили турки-сельджуки. Армяне уходили из своей столицы год за годом, век за веком, сохраняя любовь к этому месту. Анийцев в то время можно было встретить в Индии, в Калькутте, в городах Средиземноморского бассейна, в Киликии, на Нижней Волге. Кто-то из них создавал колонии в Киевской Руси, другие обживались в Византии, третьи, пройдя через астраханские степи, обосновались в Крыму. В XIII веке армянская колония в Крыму была уже многочисленной. Армяне нашли об-

Картина художницы Марины Чинчян «Переселение армян из Крыма»

щий язык с местным населением – греками и итальянцами. Там были колонии итальянцев, точнее генуэзцев. Генуэзцы использовали Крым как форпост торговли между Востоком и Западом. Они активно соперничали с армянами в торговых делах. На полуострове расцвела армянская культура. Города Кафа и Сурхат стали крупными центрами армянской письменности. Некоторые рукописи крымских армян до сих пор хранятся в Матенадаране, в Ереване. Армяне свято соблюдали обычаи Армянской апостольской церкви. И это несмотря на активную миссионерскую деятельность католиков, особенно доминиканских и францисканских монахов. С той поры сохранилась армянская женская песня со словами: *«Не давайте замуж за талиана (итальянца, католика), а отдайте меня за ороми (то есть грека, православного)»*. Хотя среди армян, живших на полуострове,

встречались и католики, но подавляющее большинство армянского населения были прихожане Армянской апостольской церкви.

К середине XV века в истории Крыма наступает новый период – татарский. Возникает татарское государство, которое было вассалом Османской империи. Армяне всегда боялись турецкой экспансии. В этот период начинается соперничество между Россией и Турцией за господство над Черным морем. После очередной войны был заключен между Российской империей и Турцией Кючук-Кайнарджийский мир, по которому Крымское ханство было признано независимым от Турции. Чуть позже Крым вошел в состав России. Чтобы упрочить свое влияние в Крыму, российское правительство возводит на престол своего ставленника хана Шагин-Гирея и начинает организовывать переселение христиан из Крыма в Россию. Екатерина Великая делала это специально, чтобы экономически ослабить Крымское ханство и заселить христианами необжитый юг страны.

В это время подати христиан (армян и греков) составляли основу доходов Крымского ханства. Переселение христиан в Россию оказалось серьезным экономическим ударом по ханству. Наибольший вклад в обретение крымскими армянами новой родины внесли российский подданный и дворянин, крупнейший благотворитель своего времени армянин Иван Лазаревич Лазарев, архиепископ, князь Иосиф Аргутинский, князь Григорий Александрович Потемкин и великий русский полководец Александр Васильевич Суворов. Именно архиепископ Аргутинский хлопотал перед Екатериной Великой за армян-переселенцев, поэтому его считают отцом-основателем города Нахичевани. Генералиссимус Суворов лично руководил переселением крымских армян на Дон. Суворов и архиепископ Аргутинский помогали переселенцам в решении возникающих у них проблем.

Путь на Дон армян был долгим и тяжелым. Они шли в зной, в холод, в дождь и оттепель. В общей сложности армяне переселялись разными группами в течение года и семи месяцев. Дорога на Дон была отмечена тысячами армянских могил. Более трети из 12598 переселенцев умерли во время перехода. В первую очередь гибли дети и старики. Не дошел до новой родины и духовный предводитель крымских армян священник Петрос Маркосян. Известно, что личными средствами помогал армянам генералиссимус Суворов. Говорили, что у Суворова по материнской линии была армянская кровь, вот поэтому ему и поручила командовать переселением Екатерина Великая. Сейчас сложно судить, было ли это правдой. Но то, что Суворов, как мог, помогал переселенцам, – это исторический факт.

Как сообщают исторические источники, в конце 1779 года первые армянские переселенцы дошли до Дона. Они с тревогой ожидали от российского правительства сообщения о льготах и привилегиях, которые им были обещаны. И Екатерина Великая армян не обманула! Указ императрицы от 14 ноября 1779 года был зачитан приблизительно на том месте, где сейчас в Ростове находятся площадь имени Карла Маркса и здание театра юного зрителя. По указу армянские переселенцы принимались в подданство России как свободные граждане. Это в крепостной России! Правительство брало на себя расходы по их переезду из Крыма на Дон, отводило огромное количество земли для будущего города Нахичевани и армянских сел. Выделялись ссуды для обустройства жилья и прочих нужд. Давались права свободной торговли внутри России и за ее пределами. Правительство предоставило возможность армянам строить свои заводы, фабрики, разводить фруктовые сады и виноградники. Кроме того, императрица освобождала армян от воинской службы. При этом уточнялось: если кто пожелает служить в российской армии,

того примут с радостью. Екатерина Великая дала возможность армянам заниматься рыболовством и судоходством, а также создать собственное самоуправление по российскому закону, но «согласно их обычаям и нравам».

Несомненно, в том, что и сегодня процветает армянская колония на Дону, есть огромная заслуга мудрой императрицы Екатерины Великой.

Итак, в 1779 году армяне-переселенцы из Крыма прибыли на пустующие земли, располагавшиеся возле крепости Святителя Дмитрия Ростовского. Но почему была выбрана именно эта земля? На этот вопрос можно найти ответ, прочитав монографию В.Б. Бархударяна «История армянской колонии Новая Нахичевань». Когда еще только начиналось переселение в Россию, армянская общественность Крыма послала в Петербург своих делегатов – Арутюна Спандова и Карапета Амирова с прошением ускорить получение высочайшей грамоты Екатерины II. Как уже упоминалось, крымским армянам огромную помощь оказал Иван Лазарев (Ованес Лазарян), выдающийся просветитель, дворянин, имевший доступ к царскому двору. Возглавлял армянских переселенцев архимандрит Петрос Маркосян, который поддерживал тесные связи с Лазаревым. Армянские делегаты долго искали подходящее место для своего пристанища. Скитаясь по России, они достигли Дона и остановились возле крепости Святителя Дмитрия Ростовского. В июне 1779 года

Генералиссимус А.В. Суворов

Указ Екатерины II о переселении крымских армян

армянские делегаты Карапет Восканов, Акоп Аксентов, Саргис Манвелот специальным письмом напомнили Г. Потемкину о его согласии дать возможность армянам поселиться на выбранном ими месте. С бассейном Дона крымские армяне были знакомы давно. Они в этих местах бывали, вели торговлю. Так что выбор донской земли был не случаен. Переселенцы направили еще одну делегацию к предводителю епархии российских армян Иосифу Аргутинскому (Овсепу Аргутяну). Делегаты Ованес Абрамян, Мкртыч Петросян, Даниел Григорян встретились с Аргутинским в Москве. Аргутинский остановился в Москве, следуя из Астрахани в Петербург для освящения новой армянской церкви, построенной Лазаревым. Аргутинский обратился к Г. Потемкину с просьбой ускорить получение армянами высочайшей грамоты Екатерины II. Потемкин содействовал этому

Князь Иосиф Аргутинский

вопросу, и 14 ноября 1779 года Екатерина Великая подписала высочайшую грамоту, позволяя армянам селиться на донской земле, основать город Нор Нахичеван и пять армянских сел. Она даровала им множество льгот и земель. 26 ноября 1779 года делегаты Ованес Абрамян и Карапет Восканов получили грамоту и возвратились к месту поселения. Навстречу переселенцам вышли местные крестьяне и жители крепости Святителя Дмитрия Ростовского. Их встречали под звуки военного оркестра, принадлежащего крепости. Тут же для всех

Архитектор Иван Егорович Старов

присутствующих была зачитана грамота императрицы Екатерины Великой.

Местом поселения крымских армян оказалась обширная равнина на правом берегу Дона. Выбор места был удачен. Ведь климатические условия способствовали занятиям земледелием, скотоводством, садоводством, рыболовством и, наконец, армянам предоставлялась возможность заниматься любимым делом – торговлей. Однако сразу приступить к строительству города и сел оказалось невозможно. Многострадальный народ ожидало еще одно испытание: начались холода. Часть переселенцев разместились в казачьих станицах, часть в Полуденке (это было одно из первых русских поселений на территории современного Ростова). Они зимовали в землянках или просто на подводах в открытой

степи. Немало армян погибло во время переселения. Многие были очень ослаблены после столь длительного и тяжелого пути. Так что им было непросто пережить зиму. Тем более что с такими сильными холодами они в Крыму не сталкивались. С наступлением весны армяне приступили к строительным работам. Прибывшие из шести городов Крыма армяне объединились и заложили город, как это было сказано в

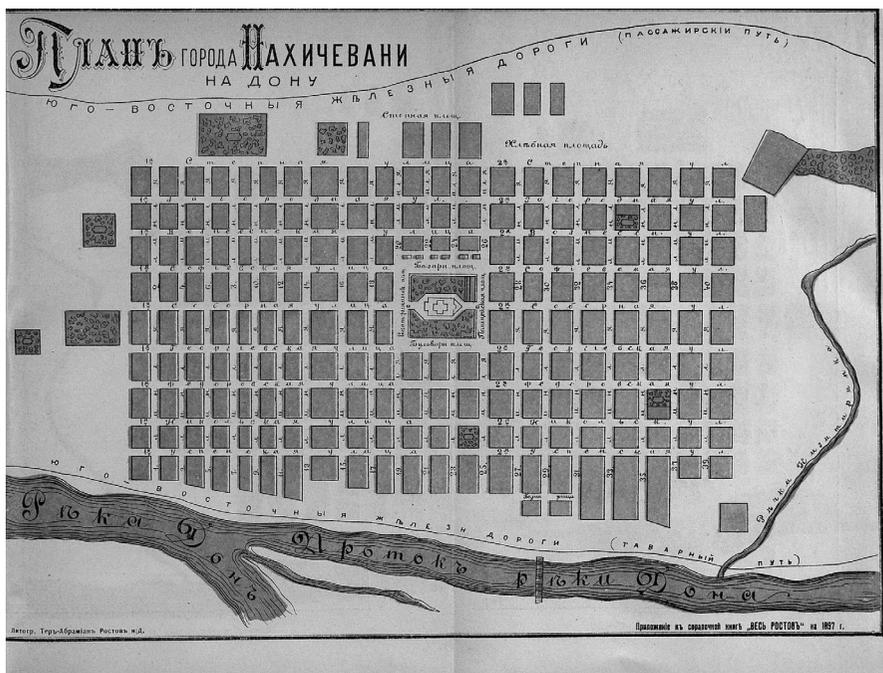

Екатерина II

указе, под названием Нахичевань. Деревенские жители Крыма основали пять сел – Чалтырь, Большие Салы, Малые Салы, Крым и Несветай.

9 мая 1780 года архиепископ Иосиф Аргутинский и Иван Лазарев были на аудиенции у императрицы, затем посетили наследника. Екатерина II интересовалась, в каком положении находятся армяне-переселенцы. После аудиенции Аргутинский и Лазарев отбыли в Нахичевань, чтобы на месте заняться нуждами своих соотечественников.

В ноябре этого же года архиепископ Иосиф Аргутинский вновь посетил армянские села и Нор Нахичеван. Его лично встретил комендант крепости Святителя Дмитрия Ростовского генерал-майор С. Гурьев и сопровождал на место будущего города, которое тогда еще было совершенно пустынно. Если, конечно, не считать не-

План Нахичевани-на-Дону. 1897 г.

скольких хижин-временок, где от непогоды укрывались переселенцы.

Архиепископ Аргутинский благословил армян на строительство города Нор Нахичеван, освятил вновь строящиеся церкви. Полным ходом шли строительные работы. Из Петербурга поступил план города. Считается, что план Нахичевани составил известный русский архитектор И. Старов. Начались торжества по случаю основания города Нахичевани. Архиепископ Иосиф Аргутинский освятил землю и воду нового места пребывания армян. В сооруженной из дерева церкви Аргутинский зачитал кондак-поздравление Католикоса всех армян Симеона в честь основания города Нахичевана. Считается, что эта деревянная церковь стояла приблизительно на том же месте, где сейчас располагается ар-

мянский храм Сурб Арутюн. На этих торжествах присутствовали комендант крепости Святителя Димитрия Ростовского, донские кавалеристы, казаки, военный оркестр. Салют из орудий крепости известил о знаменательном событии – основании нового города Нахичевани. Затем архиепископ Иосиф Аргутинский освятил армянские села, а также сельские церкви.

Армянам было непривычно начинать жить на просторной донской равнине, лишенной гор и возвышенностей, к которым они привыкли. Тем более что места наши тогда назывались «диким полем». Единственным цивилизованным населенным пунктом была крепость Святителя Димитрия Ростовского. Трудности первых лет жизни на Дону, суровый степной климат невольно побуждали армян вспоминать оставленную ими родину – Крым. Так, мы с детства слышали предания о том, что дети брали божью коровку на ладонь и пели грустную песенку: «*Божья коровка, божья коровка, которая из дорог в Крым ведет?*»

Однако армяне освоились на донской земле довольно быстро. По указу императрицы Екатерины Великой армянское общество, независимо от сословий, освобождалось от уплаты налогов. Десять лет с армянских купцов не взимали налогов вообще. Затем стали брать один процент от всего капитала.

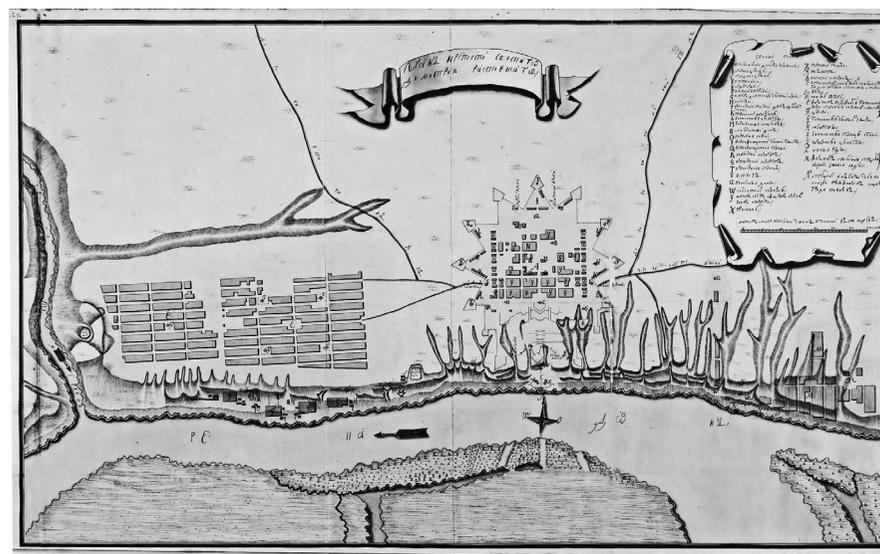
Неимушцим в первый год выдавались продовольствие, семена, фураж, оказывалась и другая неотложная помощь. Возвращать долги государству они могли спустя десять лет. А строительные материалы предоставлялись переселенцам бесплатно! По указу императрицы Екатерины Великой армян также не брали служить в армию, если только они сами этого не пожелают. Еще раз надо особо отметить, что армяне были свободными гражданами в крепостной России! Донским армянам разрешалось строить церкви, совершать религиозные обряды

согласно правилам Армянской апостольской церкви. Руководил всей общественной жизнью армянской колонии магистрат.

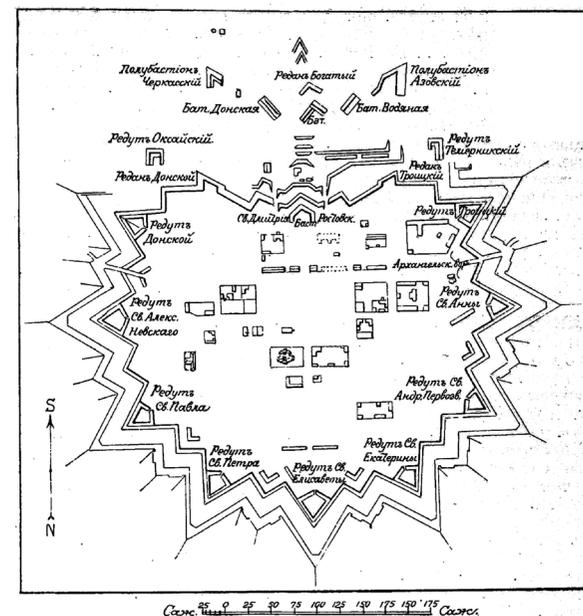
Все это вызвало большой энтузиазм и одобрение в самой Армении, которая тогда была разделена между Османской империей и Персией. Екатерина Великая в лице армян и Армянской апостольской церкви видела своих союзников в проводимой ею политике, в том числе и в Закавказье. Был налажен политический диалог между Армянской апостольской церковью и русским императорским двором. У Екатерины Великой сложились добрые и теплые отношения не только с архиепископом Иосифом Аргутинским, одним из основателей Нахичевани, но и с самим Католикосом всех армян Симеоном (Симеон Ереванци). Специальной грамотой Екатерина Великая признала права Араратского престола в отношении армян, живущих в России, и приказала им подчиняться только ему!

Все вышеизложенное мы привели специально для того, чтобы показать, какую огромную роль сыграла императрица Екатерина II в истории не только России, но и современного Ростова. Ведь Нахичевань сейчас является неотъемлемой частью города Ростова-на-Дону. А значит, не только Елизавета Петровна, но и Екатерина Великая стояла у истоков современного Ростова.

Итак, как мы уже писали, своим указом российская императрица Екатерина Великая дала право донским армянам организовывать внутреннюю жизнь общины самостоятельно. Конечно, соблюдая законы Российской империи. Позже эти привилегии подтвердили своими указами императоры Павел и Александр I. По указу императрицы Екатерины Великой и при непосредственном участии предводителя российских армян архиепископа, князя И. Аргутинского-Долгорукого в Нахичевани был учрежден магистрат. Магистрат объединял в себе ис-

План крепости Димитрия Ростовского. 1768 г.

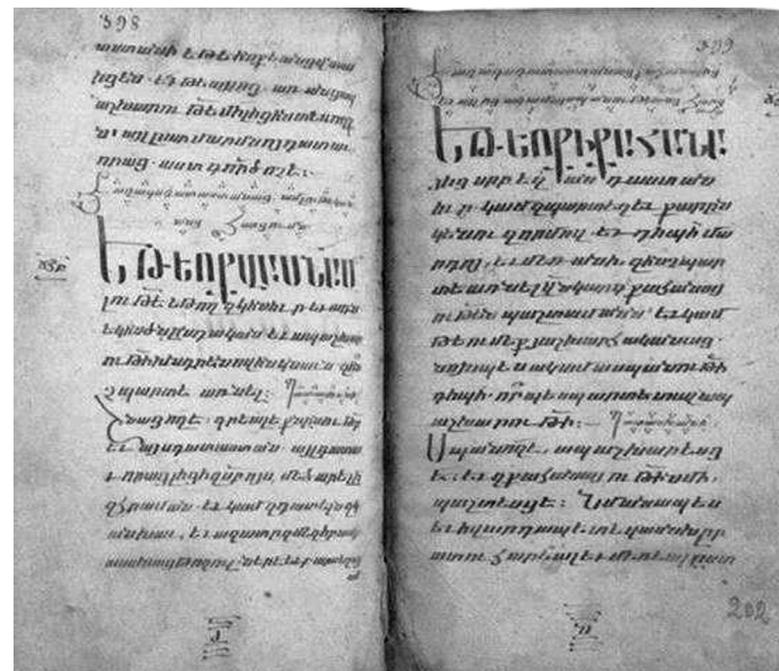

План-схема крепости Димитрия Ростовского

полнительные, судебные и полицейские функции. В судебную и полицейскую часть магистрата при участии всех сословий избирались пять человек. Двое из них ведали судебной частью магистрата, остальные выполняли полицейские функции. Преступности в армянской диаспоре на Дону в начале девятнадцатого века практически не было. В статистическом отчете Таганрогскому градоначальнику можно прочитать: «В течение последних 20 лет в округе Нахичевани никем из жителей ни одного убийства не учинено».

Судебная часть магистрата делилась на армянскую и русскую. Судебные дела слушались под председательством главы магистрата или судьи. Судопроизводство велось на армянском языке за исключением официальных документов, которые высылались за пределы Нахичевани и армянского округа. Такие документы велись только на русском языке. Крупные уголовные дела решались губернским судом в Екатеринославе. Интересно, что нахичеванские армяне для ведения судопроизводства по собственным законам и обычаям использовали «Армянский судебник», составленный в Астрахани представителями местной армянской диаспоры. А на содержание этого «Армянского судебника» огромное влияние оказал известный «Судебник» монаха Мхитара Гоша (XII–XIII века). По сути, донские армяне жили согласно правилам и законам, которые выработал монах Мхитар Гош, до конца 60-х годов XIX столетия. Когда в середине девятнадцатого века в Нахичевани появилась Дума, то в «Судебнике» Мхитара Гоша отпала необходимость. Так как городская Дума работала, опираясь исключительно на российские законы.

Исполнительные функции магистрата были возложены на его председателя и четырех заседателей. У каждого из них были свои многочисленные, но четко обозначенные обязанности. В селах власть осуществляли

Судебник Мхитара Гоша

выборные старосты, которые подчинялись Нахичеванскому магистрату. Каждый из них имел советников – четырех старейшин, наиболее уважаемых жителей сел. Старосты следили за выполнением распоряжений магистрата и за взимание налогов.

Как мы уже писали, в середине девятнадцатого века была образована Нахичеванская Дума, которая работала, опираясь исключительно на российское законодательство. Дума рассматривала экономические вопросы жизни армянской диаспоры, благоустройства города и строительства дорог. Дума также утверждала городской бюджет и контролировала его выполнение.

Бюджет армянской колонии Дона формировался из различных источников. Сдавались в аренду городские земли, сенокосные угодья, поступали в казну налоги,

которые платили купцы и ремесленники, а также имущество умерших, не имеющих наследников, штрафы и пожертвования. Итогом такой политики стало то, что уже к середине девятнадцатого века доходы города Нахичевани превышали его расходы.

До октябрьской революции 1917 года армянская колония на Дону входила в разные административно-территориальные единицы Российской империи. Нахичевань принадлежала и Таганрогскому уезду Азовской губернии, и Мариупольскому уезду Екатеринославского наместничества, и Ростовскому уезду Новороссийской губернии, и была в составе Ростовского уезда Екатеринославской области, затем стала составной частью Таганрогского градоначальства, потом вновь была подчинена Екатеринославской губернии. А с 1887 года армянская колония перешла под начало Области Войска Донского.

Сейчас мы много говорим о Новороссии. Так вот надо признать, что Новороссию создала именно Екатерина Великая. И Нахичевань, и армянские села Дона были составной частью этой Новороссии!

ГРАФ ПОТЕМКИН – АВТОР ИДЕИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ АРМЯН

Граф Григорий Александрович Потемкин (1739–1791) считается автором идеи переселения армян в Новороссию. Он был также самым могущественным чиновником Российской империи того времени, фаворитом Екатерины Великой. Под руководством графа Потемкина велось интенсивное строительство российского флота на Черном море. Особое внимание он уделял казачеству. Именно им были созданы Екатеринославские и Черноморские казачьи войска, произошло тесное слияние казачьего Войска Донского с российской армией. Хотя, как пишет В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-Дону», генерал-фельдмаршал Потемкин не обладал особым военным талантом, но у него были прекрасные помощники – Румянцев и Суворов. Он часто использовал их полководческий дар. В частности, именно Александру Васильевичу Суворову было поручено руководить переселением армян. Расчет был прост. Суворов являлся хорошим дипломатом и мудрым стратегом. И еще у него по материнской линии была армянская кровь. Потемкин покровительствовал Суворову. Александр Васильевич часто обращался к графу за поддержкой и помощью. Но надо сказать, что при этом Суворов находился как бы между двух огней. Потемкин был ярким сторонником переселения христиан Крыма в Новороссию, а Румянцев тайным противником этой затеи. Он не верил в успех этого непростого мероприятия. Считал даже эту идею авантюрой. Но и тут Суворов проявил себя как отличный дипломат. Он нашел

Граф Григорий Александрович Потемкин

общий язык и с Потемкиным, и с Румянцевым. Граф Потемкин по поручению Екатерины Великой осуществлял общее руководство по присоединению Крыма к России. За то, что Крым мирно вошел в состав Российской империи, Потемкин получил титул Таврический. Но не все было так гладко.

И.К. Айвазовский. Русская эскадра на Севастопольском рейде. 1846

В 1778 году к берегам Крыма подошел турецкий флот. Следует учитывать, что до 1779 года Крым находился в вассальной зависимости от Турции. Турецкие корабли стали на рейде Ахтиарской (в будущем Севастопольской) бухты. Суворов быстро изучил обстановку и начал менять систему обороны побережья. Он создал постоянные небольшие гарнизоны русской армии в Крыму, а также подвижные резервы, которые были готовы прийти на помощь именно там, где русским солдатам угрожала опасность. Ночами его солдаты возводили валы на берегах Ахтиарской бухты. Вскоре в бухте появилась русская артиллерия. Турецкие суда оказались под угрозой перекрестного огня русских пушек. Турецкий флот был вынужден отойти от крымского побережья. Эта операция Суворова предотвратила очередную русско-турецкую войну, которая в тот период России была крайне невыгодна. Александр Васильевич Суворов получил высочайший дар из столицы – украшенную

бриллиантами золотую табакерку с надписью: «*За вытеснение турецкого флота из Ахтиарской гавани и от крымских берегов. 1778 год*».

В том же году Екатерина Великая решает переселить христианское население Крыма в Россию. Это она делает для того, чтобы экономически ослабить Крымское ханство. Именно граф Потемкин убедил Екатерину II в том, что такое переселение будет выгодно России. Армяне, греки в Крыму занимались торговлей, ремеслами. И этим самым способствовали развитию экономики Крымского ханства. Тем более что они платили немалые налоги хану. Вывод армян и греков из Крыма облегчил бы задачу присоединения Крыма к Российской империи. Екатерина Великая и Потемкин, зная о дипломатических способностях Суворова, поручают именно ему выполнить эту миссию. Суворов начинает свою дипломатическую «игру». Как пишет В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону», великий полководец использовал для достижения поставленной цели любые аргументы. Кого-то подкупал, кого-то запугивал, кого-то увещевал, а кому-то что-то обещал. Основным аргументом вывода христиан из Крыма была мысль о том, что их надо спасти от мести турецких янычар. Дело в том, что турецкая армия в случае новой войны с Россией могла войти в Крым. А это означало, что армян и греков в этом случае ожидали погромы и массовое уничтожение за помощь русским солдатам и симпатии к России.

Так уж исторически сложилось, что мирное армянское и греческое население Крыма панически боялось турецких погромов. Армяне жили в Крыму с незапамятных времен. Но массово они стали селиться там с 1330 года, после падения города Ани – древней столицы Армении. Когда же полуостров стал вассальной территорией Османской империи, то для христиан настали непростые времена. Армяне и греки хорошо помнили погромы и

притеснения, которые они испытали от янычар. Тем более что в этот период турецкий флот вновь подошел к берегам Крыма. Но Суворов успел достойно подготовиться к их приходу. Турки предприняли еще одну попытку высадить десант с кораблей эскадры. Османским флотом командовал адмирал Газы Хасан. Однако русская армия и артиллерия не дали возможности турецким кораблям приблизиться к крымским берегам. Не найдя слабых мест в обороне русских, турецкая эскадра была вынуждена вернуться в Константинополь (Стамбул). Именно в этот момент Суворов начинает уговаривать руководителей армянских и греческих общин покинуть Крым. Императрица Екатерина Великая гарантировала им свое покровительство. Было обещано много льгот, о которых ранее армяне и греки и мечтать не могли. Более того, Александр Васильевич Суворов вел переговоры с самим крымским ханом Шагин-Гиреем. Он уговаривал его не препятствовать переселению христиан Крыма в Новороссию. Суворов в те дни занимался буквально всем. Он доставал провиант, повозки, дорожное снаряжение. Христиане жили в Крыму разрозненно. Их приходилось собирать в определенных пунктах и вывозить отдельными группами. Переселение оказалось очень тяжелым. Много армян и греков погибло в пути. Но если бы не забота Суворова о переселенцах, то погибших было бы значительно больше.

Екатерина Великая сдержала свое слово. Армяне получили на Дону возможность построить свой город (Нор Нахичеван), а также основать села. С них не брали налогов, не призывали в армию. Они были свободными гражданами в крепостной России. Армянам было даровано право вести торговлю, где только они пожелают, а также заниматься ремеслами.

Своего фаворита, графа Григория Александровича Потемкина, императрица Екатерина Великая также щед-

ро одарила. О Потемкине в те годы говорили разное. Одни называли его злым гением, даже величали «князем тьмы». Другие считали гениальным человеком. Такого же мнения о графе придерживалась и Екатерина Великая. Она его считала еще и красивым мужчиной. В те годы по России ходили слухи, что Екатерина тайно венчалась с Потемкиным. Некоторые утверждали, что у Екатерины от Потемкина была дочь, которую звали Елизавета Григорьевна Темкина. Лично я считаю большим достоинством императрицы то, что всех своих фаворитов она заставляла служить государству Российской империи. Тот же Григорий Потемкин основал города, которые и теперь являются наиболее значимыми на северном побережье Черного моря.

Что же касается крымского хана Шагина-Гирея, то его судьба сложилась печально. Ему отомстили турки за то, что он позволил Крыму войти в состав Российской империи. После присоединения Крыма к России Шагин-Гирей продолжал поддерживать связь с турецкой знатью и политическими лидерами Османской империи. Но потеря Крыма для Турции была очень болезненной. Турки пригласили хана к себе в гости. Наивный хан поверил в гостеприимство султана и отправился к нему. В 1787 году он был убит. А Турция до сих пор не может смириться с потерей Крыма. Официальные власти этой страны не признают законность воссоединения Крыма с Россией. Но это уже другая история...

ПОЯВЛЕНИЕ АРМЯН НА ДОНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Донские земли и Приазовский край привлекали армянских купцов еще до переселения крымских армян на Дон. В Музее русско-армянской дружбы, который располагается в Ростове в центре Нахичевани на площади Свободы, представлены надгробные плиты, доказывающие, что армяне жили на этих землях еще до прихода крымских армян. Например, известным ростовским краеведом Б.В. Чеботаревым был установлен факт проживания армян в середине XVIII века в Азове, где у них была даже собственная церковь Иоанна Предтечи. Как пишут некоторые историки, например П. Бутков, при взятии Азова донскими казаками в 1736 году в городе насчитывались 63 семьи армянских и греческих купцов.

Безусловно, с приходом крымских армян на Дон предпринимательская деятельность на юге России ожила. По подсчетам известного историка Новороссии А.А. Скальковского, из Крыма переселились 736 армянских и греческих купцов. Если к ним прибавить еще и 2562 мещанина, то есть людей, постоянно проживающих в городе и занимающихся мелким предпринимательством, то можно сказать, что на Дон прибыло для того времени достаточное количество способных и энергичных людей, в которых тогда так нуждались южные области Российской империи.

Как пишет С.С. Казаров в книге «Нахичеванское купечество», истоки армянского предпринимательства на Дону следует искать прежде всего в особенностях менталитета армян. Армянская цивилизация очень древняя. Но этот народ на протяжении всей своей истории под-

вергался постоянным гонениям. Армянские территории поочередно оказывались захваченными римлянами, арабами, византийцами, персами, татаро-монголами, турками. Все завоевания, как правило, сопровождалось грабежами, преследованиями по религиозному признаку. Это приводило к массовому исходу армян с родной земли и заставляло их приспособливаться к жизни среди других народов, а также трепетно оберегать свою веру, так как именно она цементировала и сплачивала их. Однако, как пишет С.С. Казаров, как это ни парадоксально, но постоянные контакты с различными завоевателями с Востока привели к тому, что армяне познакомились с их языками, культурами, обычаями и основными занятиями. Все это впоследствии даст армянам огромные преимущества в налаживании торговых и экономических контактов с мусульманскими народами Востока.

Армяне в Крыму находили общий язык с татарами. Но они боялись прихода турок в Крым и гонений с их стороны. Поэтому многие из армян решили переселиться в Россию. Тем более что императрица Екатерина Великая даровала армянам большие льготы. И армяне сразу по прибытии на донскую землю начали заниматься предпринимательской деятельностью. Французский путешественник Пар Монье так писал об армянах: *«Из всех восточных народов, а может быть, из всех народов целого мира, армяне самый способный народ в торговле».*

Эту истину хорошо понимала и Екатерина Великая, переселяя армян на Дон. Россия была заинтересована в том, чтобы донские армяне вели обширную торговую деятельность со странами Ближнего Востока и Европы.

В книге С.С. Казарова «Нахичеванское купечество» приводится интересный исторический документ, в котором отмечается значимость коммерческой деятельности нахичеванских армян: *«...тут нужны знания разных*

Монастырь Сурб Хач в Крыму

восточных языков и обычаев, связи с местными торговцами, решительность при неприкрытой опасности. Русские купцы, несведущие в трех первых условиях, до сих пор еще не отважились на такую трудную торговлю. Армяне же, знакомые с ней и не останавливающиеся ни перед какими трудностями, доставляют азиатскую продукцию не только населению России, но в еще большем количестве иностранцам, при этом, кстати, платя в довольно крупных размерах пошлины».

Так что, как мы видим, российские власти понимали важность торговой деятельности донских армян и необходимость ее поощрения.

Многие историки указывают на еще одну важную особенность армянских переселенцев. Они все были, как правило, или купцами, или ремесленниками, или крестьянами, не знающими крепостной зависимости. Дело в том, что при Екатерине II господствующим классом российского общества являлось дворянство. Армянское же общество было по своей сути буржуазным. Что само по себе было прогрессивным для того времени.

Основную массу армян-переселенцев составляли жители городов Крыма, которые уже хорошо знали, что такое банковское дело, международная торговля, они хорошо разбирались в основных принципах ведения предпринимательской деятельности.

Итак, нахичеванское армянское общество в основной своей массе было буржуазным. Хотя это не значит, что у армян не было имущественного расслоения. Были переселенцы, которые гибли от холода и болезней в дороге во время переселения. Наш род Багдыковых начинается с того, что в 1779 году на Дон привезли двух мальчиков-сирот. Их родители погибли во время переселения. А были переселенцы, которые приплыли на донскую землю на своих кораблях. У одного нашего родственника, Тиграна Артаваздовича Ягубянца, для постройки фамильного дома были использованы доски с корабля, на котором приплыли его предки. К сожалению, дом этот не сохранился. Его снесли. На этом месте в центре Нахичевани красуется элитный многоэтажный дом. Теперь современные предприниматели из Нахичевани хотят сделать местный Нью-Йорк. Но это тема отдельного разговора...

Возвращаясь к переселению армян на Дон, надо сказать, что армяне сразу же, в 1780 году, стали заниматься предпринимательской деятельностью. Лесопромышленники доставили из Царицына большое количество леса и сибирского железа. Крымские владельцы кирпичных, черепичных, кожевенных, салотопных, спиртоводочных и свечных заводов за лето восстановили свои предприятия на новом месте. На правом берегу реки Темерник были обнаружены богатые запасы известняка, там открыли каменоломни и стали добывать так называемый аршинный камень. Как пишет С.С. Казаров в книге «Нахичеванское купечество», первыми начали работать в Нахичевани салотопные заводы. На базе салотопных заводов были открыты мыловаренные, свечные, кожевенные заводы, на берегу Дона открывались шерстомойки.

Уже в 1812 году путешественники с восторгом рассказывали о Нахичевани. Вот какие строки написал ге-

нерал И.А. Безбородко после того, как посетил Нахичевань: *«Был я в гостинном дворе, город многолюдный, регулярно расположены улицы. Строения в армянском вкусе. Дома чистые, по большей части покрытые черепицею. Есть и хорошие каменные дома. Церквей каменных несколько, довольно огромные! Садов много. Положение города прекрасное – на горе при реке Дон».*

Таким город Нахичевань увидел генерал И.А. Безбородко через 33 года после его основания. К тому времени это был уже крупный и ухоженный город юга России.

Важную роль в процветании донских армян играл и тот фактор, что они сотрудничали и дружили с казаками. Казаки дружелюбно относились к армянам. Конечно, в первые годы они осторожно присматривались к ним. Но потом поняли, что с армянами можно находить общий язык и взаимовыгодно сотрудничать. Армяне охотно ездили по торговым делам в казачьи станицы. С.С. Казаров в книге «Нахичеванское купечество» приводит такой интересный исторический факт. Богатый армянский купец А. Хатранов решил торговать в Старочеркасске и поселился там вместе со своими компаньонами. Они начали заниматься коммерцией. Казаки сказали Хатранову и его друзьям – нахичеванским купцам, что они не против, чтобы те жили в Старочеркасске. Но при одном условии: армяне должны стать казаками. Нахичеванские купцы испугались и вернулись обратно в Нахичевань. Хотя торговать со Старочеркасском продолжали и дальше.

Подобных примеров можно приводить еще много. Хотим лишь подчеркнуть, что своим экономическим расцветом донские армяне обязаны льготам, дарованным Екатериной Великой, а также своим врожденным предпринимательским качествам. Ведь недаром армян и евреев классики марксизма считали самыми буржуазными нациями в мире.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯН

Царская грамота Екатерины II, подаренная армянам, дала возможность развития предпринимательской деятельности на Дону. Как пишет В.Б. Бархударян в своей монографии «История армянской колонии Новая Нахичевань», годовым оборотом от внутренней и внешней торговли Нахичевани по полным данным составлял почти восемь миллионов рублей. В соотношении к численности населения армянского округа это была огромная сумма. Интересны воспоминания Габриела Патканяна о торговой деятельности донских армян в 1830-х годах: *«Торговля пшеницей, шерстью, железом находилась в руках многих, занимающихся ввозом и вывозом в больших количествах. Для русской армии и армий других европейских государств стали закупать в степях Калмыкии, Татарии, у ногайцев табуны лошадей и перегонять их в Польшу. Начали закупать отары овец и стада быков и коров не только шерсти ради, но и ради меха, и кожи, и сала, которые были предметами крупной торговли. Стали ездить в сторону Сибири и привозить оттуда в очень большом количестве сливочное масло и отправлять его в Константинополь, Италию, Грецию, Францию и Англию...*

Была ли выгода, терпели ли убытки, важно было то, что сыны бедняков после нескольких лет службы вставали на ноги, появлялся достаток, и они своим добросовестным трудом создавали богатство».

Нам кажется, что эти воспоминания очень важны. Ведь они говорят о том, что были созданы условия для развития предпринимательства на Дону.

В этой связи не лишним будет привести высказывание о торговой деятельности нахичеванцев Ерванда Шахазиза: *«С одной стороны, они устанавливают выгодные торговые отношения с центрами Южной России, с другой – отправляются в Константинополь, Анатолию и Сибирь. Они являются лучшими посетителями ярмарок Южной России, они самые крупные покупатели и продавцы шерсти, мехов и кожи... Армяне первыми начали добычу каменного угля в регионе Дона, они первыми открывают кожевенные заводы и по форме изготавливают изделия из серебра в восточном вкусе, строят пшеничные амбары, вывозят за границу в огромном количестве шерсть, кожу, меха».*

Наши представления о предпринимательской деятельности донских армян будут неполными, если не вспомнить о том, что они в своих руках сосредоточили всю торговлю черной икрой, которую закупали в Астрахани и вывозили в Турцию, Грецию, Италию и Францию. В то время монополия на торговлю икрой всецело находилась в руках нахичеванских армян и таганрогских греков.

Как пишет В.Б. Бархударян в своей монографии «История армянской колонии Новая Нахичевань», по архивным данным, в течение двух лет армянские купцы продали невероятное количество икры – 851 бочку, или 27271 пуд черной икры. Сейчас, когда у нас в стране черная икра стоит огромных денег, представить торговлю этим продуктом в таких масштабах сложно.

С винно-водочным производством армяне были знакомы с давних времен. Право на занятие этим прибыльным делом в России, а также свобода разведения виноградников и садов были оговорены в привилегиях, дарованных царской грамотой Екатерины II. Государство способствовало развитию на юге России виноградарства и плодоводства, а также производству водки и вина. С этой целью царское правительство в 1784 году

запретило ввоз в пограничные районы заграничной водки и всячески поддерживало производство своей отечественной.

Наиболее эффективное производство водки и вина было налажено в Нахичевани, в несколько меньших размерах в Таганроге и Ростове. Не случайно в своих годовых отчетах губернатор центром винно-водочного производства указывал Нахичевань.

«С армянских садов, – писал губернатор, – в 1807 году было получено 2500 ведер виноградного вина. Нигде в другом месте вина не производилось».

Как пишет В.Б. Бархударян в книге «История армянской колонии Новая Нахичевань», донские армяне позднее начали закупать в Турции виноградное вино, изюм и другие сухофрукты, в результате чего производство фруктовой водки значительно увеличилось.

В отчете екатеринославского губернатора за 1805 год упоминается о том, что в Нахичевани насчитывалось семь винно-водочных заводов. Винно-водочное производство для Нахичевани было прибыльным. Тем более что персонал, работавший на заводах, был малочисленным.

Но позднее правительство, дабы повысить доходы в казну, решило увеличить налоги с продажи водки и вина. С ведра фруктовой водки начали брать налог не 2 рубля, как раньше, а 6 рублей. Это очень обеспокоило нахичеванских предпринимателей. Они не раз обращались в правительство с просьбой снизить налог. Но безрезультатно. В условиях увеличения налога за продажу водки в три раза, когда 80–85 процентов выручки тратилось на приобретение сырья, производитель был не в состоянии покрывать все свои расходы. Постепенно этот вид бизнеса стал малопривлекателен для нахичеванских предпринимателей, и они начали вкладывать свои деньги в другие, более прибыльные отрасли.

В отчете екатеринославского губернатора за 1882 год упоминается лишь один винный завод в Нахичевани. В отчете за 1903 год указано, что в Нахичевани был еще водочный завод, преимущественно вырабатывающий спирт. Этот завод имел двадцать работников и производил продукцию на 200 тысяч рублей в год. Для тех лет сумма немалая! Но, как бы ни было, винно-водочное производство в Нахичевани к началу XX века пришло в упадок.

Нор Нахичеван с момента своего основания становится крупным торговым центром на юге России. Как пишет в своей книге «Летопись Нахичевани-на-Дону» В. Смирнов, первоначально торговые постройки возникали вокруг строящегося собора Григория Просветителя (ныне это площадь имени Карла Маркса). Известный нахичеванский предприниматель и общественный деятель А. Абрамян построил здесь крытый магазин. Рядом находились мастерские, ларьки сапожников и ателье, которые расположились с южной стороны собора. В западной части нахичеванский предприниматель Г. Одабашьян построил дом для себя и ряд ларьков для своего крестного Д. Бабасиняна. К северу от собора располагались лавки торговцев фруктами. Между северным входом в собор и западным углом разместились кондитерские магазины. Напротив восточного и западного ряда ларьков параллельно был построен второй ряд. На западной стороне располагались лавки торговцев шапками, тулупами и хлебом. На северной стороне находилось кафе, владельцем которого был Д. Каракашьян. На площади располагался также винный кабак, не говоря уже о ларьках с различными товарами. В этих ларьках предлагали свои услуги продавцы кожи, портные, плотники, парикмахеры. Отдельно стоял ряд лавок ювелиров, литейщиков, кузнецов, ткачей, каменщиков, жестянщиков, часовых мастеров... Об этом писали Р.Г. Патканян в своей работе «История основания Новой

Нахичевани», а также С. Казаров в книге «Нахичеванское купечество».

С момента основания Нахичевани признанным главой нахичеванских купцов был Иван Абрамов (Ованес Абрамян). Он имел огромный торговый дом – пассаж, который простирался до южной границы сквера и Георгиевской улицы и от 19-й до 25-й линии. В этом пассаже нахичеванские купцы имели по одному-два магазина.

О том, насколько развита была торговля в Нахичевани, писал известный русский общественный деятель А. Демидов: «Нахичевань – город замечательный по своей странной наружности. Народонаселение Нахичевани отличается смеельностью и ловкостью в торговле... Из глубины этой пустыни, почти никем не посещаемой, они содержат постоянные торговые отношения со своими соотечественниками, живущими в Астрахани, Лейпциге, Малой Азии. В доказательство их ловкости достаточно будет сказать, что они овладели почти всей торговлей Донского бассейна. По при-

чине своих многочисленных базаров Нахичевань превратилась в богатое складочное место, способное в случае надобности наводнить товарами все окружающие ярмарки. Искусные нахичеванские армяне не преминули купить и все вино, доставляемое донскими виноградниками; они развозят по Южной России и сбывают это вино под именами «Шатолафита» и «Госотерна». Многочисленные магазины этого небольшого города наполнены прекрасными шелковыми тканями и разными восточными, преимущественно персидскими товарами. Улицы здесь прямые и так же, как и дома, содержатся в большой чистоте...»

О торговле в Нахичевани известный общественный деятель этого города Келле-Шагинов писал: «Торговля в то время в Нахичевани процветала, это был центр для всего округа. За 200 верст приезжали покупать мануфактуру, галантерею, кожаные товары, шапки и пр. в Нахичевань. Из Ростова, Аксая за каждой мелочью ездили в Нахичевань».

А вот как о Нахичевани и нахичеванцах отзывался известный донской писатель и журналист девятнадцатого века А.М. Греков: «Я не знаю города, где бы дома, жители их, привычки, вкусы и нравы так были одинаковы и похожи, как в Нахичевани. Нахичеван действительно один: все армяне более или менее богаты, у каждого свой дом, один дом похож, как две капли воды, на следующий за ним, у всех владельцев их страсть к лошадям, одна лошадь похожа на другую, все представители мужской половины населения также походят друг на друга: все мечтают об одном – о величии их родного города...»

Нам думается, что эти строки А.М. Грекова о Нахичевани и нахичеванцах очень важны для нас сегодня. Ведь подрастающее поколение должно знать, что надо не только уметь зарабатывать деньги, но и быть достой-

ными гражданами своей страны, любить свой народ и город, в котором живешь.

Армянские крестьяне всегда отличались трудолюбием и особой любовью к земле. Переселившись в 1779 году на Дон, перезимовав, они сразу стали возводить себе жилища и возделывать землю, растить пшеницу. Чалтырская пшеница была известна во всем мире. Ее приобретали во многих странах Европы, особенно она ценилась во Франции, в самом Париже! Земледелие армянские крестьяне начинали с простой сохи. Однако со временем у них стали появляться мельницы. По данным академика В.Б. Бархударяна, уже в 1822 году в самой Нахичевани было 14 ветряных мельниц, а в армянских селах – 60! Затем стали появляться водяные мельницы. Вот как об этом в своих записках сообщал известный ученый, историк П.С. Паллас: *«В округности Нахичевана видно несколько ветряных мельниц, круглых, построенных на армянский манер, с горизонтальным жерновом. Он может молоть при всяком направлении ветра, силу которого измеряют поворачиванием башни. Это мельницы армянского изобретения, их очень много в Крыму, особенно около Козлова и в Евпатории».*

Интересно и увлекательно об этих мельницах написано в работе А.Л. Поповяна «Из истории мукомольной и крупяной промышленности армянской колонии в Нахичевани-на-Дону». А.Л. Поповян рассказывает, что если ветер менял направление, то башню мельницы поворачивали с помощью хвоста, конец которого укрепляли к вбитым в землю кольям с помощью ворота и цепей. Как пишет А.Л. Поповян, ветряных мельниц в армянских деревнях было много. Но, оказывается, были и случаи самоподжога мельниц!

Дело в том, что донские армяне страховали свои мельницы от несчастных случаев, в том числе от пожаров. Так, некий Арутюн Наноян нанял поджигателей, чтобы

те сожгли его мельницу. События разворачивались в 1910 году. Мельницу подожгли. Но Наноян, конечно, кроме неприятностей, ничего из этой авантюры не получил.

В среде донских армян разыгрывались и нешуточные шекспировские страсти. Рассказывают, что одну из мельниц Симона Атояна поджег некий Хазарос Дагдидян. Вы думаете, он это сделал из-за зависти к своему более успешному конкуренту? Нет. Ничего подобного. Он поджег мельницу Атояна за то, что тот отказался выдать свою дочь за него замуж. А еще говорят, что донские армяне – спокойный народ. Считается, что нахичеванские армяне не такие эмоциональные и вспыльчивые, как их закавказские сородичи. Но это, как мы видим, не совсем так.

В 1908 году в Чалтыре появляются мельницы с нефтяными двигателями! Но расцвет мукомольного бизнеса донских армян закончился с приходом советской власти. После революции вышло Постановление Президиума ВСНХ, датированное 4 декабря 1920 года, где отмечалось, что все промышленные предприятия, где число работников больше пяти и работает механический двигатель, больше десяти без механического двигателя, являются собственностью РСФСР. После этого постановления частные мельницы донских армян прекратили свое существование.

Столицей Донской Армении до 1928 года была Нахичевань-на-Дону. Историкам и краеведам хорошо известно, что в 1928 году решением административной комиссии при Президиуме ВЦИК СССР Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону были объединены в единый город Ростов-на-Дону. В 1929 году Нахичеванский район города Ростова-на-Дону был переименован в Пролетарский. Однако известный общественный деятель, гласный Нахичеванской и Ростовской Дум И. Келле-Шагинов в своих мемуарах «Моя единственная жизнь» пишет, что

Граница между Ростовом и Нахичеванью

фактически город Нахичевань потерял свою самостоятельность с приходом советской власти в 1920 году. Присоединение Нахичевани к Ростову в 1928 году было формальностью. Келле-Шагинов в Ростове и Нахичевани был личностью известной. Он исполнял обязанности городского головы Нахичевани, работал в городской Управе, занимался нахичеванскими финансами в самые тяжелые и голодные годы Гражданской войны. Келле-Шагинов пишет, что в 1920 году Нахичевань имела около 60 тысяч человек, 22 тысячи десятин пахотной и луговой земли, пять тысяч строений, семь каменных армянских церквей, три русские церкви; все дома, выстроенные не для найма, а особняки, построенные для себя домовладельцами, а потому содержимые чисто выбеленными и окрашенными; вымощенные улицы, с тротуарами каменными и асфальтированными, обсаженными деревьями по бровке и потому летом утопающими в зелени; городской водопровод, городскую электрическую станцию;

Трамвай в Нахичевани

гранитную набережную, два моста через Дон; обширный Александровский сад, трамвай, телефон, почту и телеграф, гимназию мужскую и женскую, реальное училище, армянскую семинарию, Гогоевское училище и училище Св. Рипсима для бедных девиц, музыкальное училище, художественно-ремесленное училище имени М.В. Попова, училище городское, 15 начальных народных училищ, восемь приходских, несколько частных училищ; 12 благотворительных обществ; 12 кирпичных заводов; четыре аптеки, заводы: ректификационный, большой завод «Аксай», чугунолитейные заводы, мыльные, кожевенные заводы, шерстомойки, верфь Волго-Донского общества, паровые мельницы, макаронные заводы, паровую лесопилку; механические заводы, салганы; рощи, городские дачи, опытное поле, склады лесных и строительных материалов и прочее.

Когда читаешь это подробное описание экономических и культурных достижений Нахичевани, то понимаешь, что Келле-Шагинов словно хочет сообщить

Александровский сад

своим потомкам о проделанной им работе. Ведь он долгие годы был гласным Нахичеванской Думы, руководил городом, исполнял обязанности градоначальника, работал в Нахичеванской управе. Он ушел на пенсию не по доброй воле. Новой советской власти его знания оказались не нужны. И вот Келле-Шагинов, словно отчитываясь перед нами о своей работе в Думе, в Управе, как градоначальника, пишет в мемуарах «Моя единственная жизнь»: «Нахичевань-на-Дону имел городских зданий под училищами и учреждениями на стоимость в несколько миллионов рублей. Все городские сооружения возведены были из текущих бюджетов, без крупных займов. Бюджет дошел до двух миллионов и не имел долгов. Это был город, выдающийся по своему благоустройству и процветанию среди других городов провинциальной России».

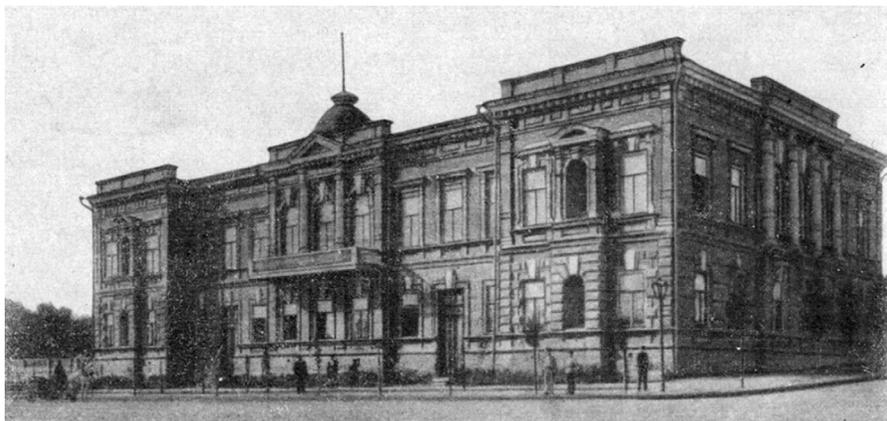

Екатерининская женская гимназия в Нахичевани

Проспект графа Толстого в Нахичевани

Всем сердцем Келле-Шагинов любил свою родную Нахичевань и переживал крушение старого мира, Российской империи и исчезновение Нахичевани-на-Дону с карты новой России. Вот какими словами заканчивает он свои мемуары: «Ростовский горсовет «по представ-

Городское училище в Нахичевани-на-Дону

лению рабочих» стал называть его не Нахрайон (прим. бывший город Нахичевань-на-Дону), а Пролетарский район – окончательно, таким образом, сведя на нет имя города, как в действительности не существующее, предав его забвению. На этом заканчивается история Нахичевани-на-Дону». Эти строки Келле-Шагинов написал 27 марта 1929 года.

И все же история Нахичевани продолжается и сегодня. Нахичевань – прекрасный уголок старого Ростова, его историческая часть, визитная карточка и украшение нашего города. Мы должны отдать должное светлой памяти Келле-Шагинова, настоящего патриота, сделавшего очень многое для процветания и Ростова, и Нахичевани. Там до сих пор есть дома, построенные Келле-Шагиновым. А еще надо отметить, что именно в Нахичевани сегодня располагаются консульство Республики Армения, церкви Сурб Арутюн и Сурб Карапет и Музей русско-армянской дружбы, старейший армянский Нахичеванский базар. Так что, как мы видим, Нахичевань продолжает жить и расцветать, а донские армяне по-прежнему успешно занимаются предпринимательской деятельностью.

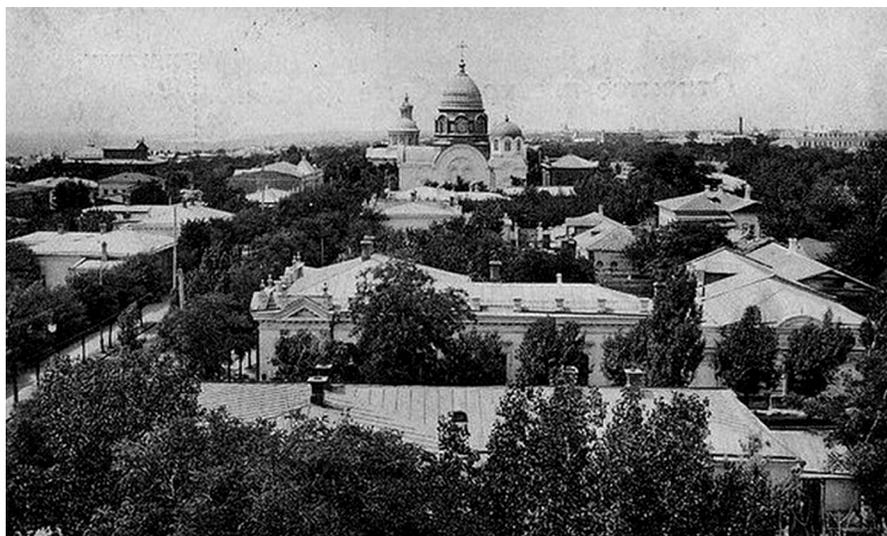
*Хозяйка и персонал ресторана в Александровском парке.
Фотоателье Е.Д. Бондаренко. Нахичевань-на-Дону. Начало XX века*

Фонтан рядом с церковью Александра Невского в Нахичевани

Жители Нахичевани-на-Дону

*Нахичевань. Вид на церковь Александра Невского
и собор Григория Просветителя с каланчи пожарного депо*

ХАЛИБЯН И ЛУЧШИЙ ГОРОД НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ

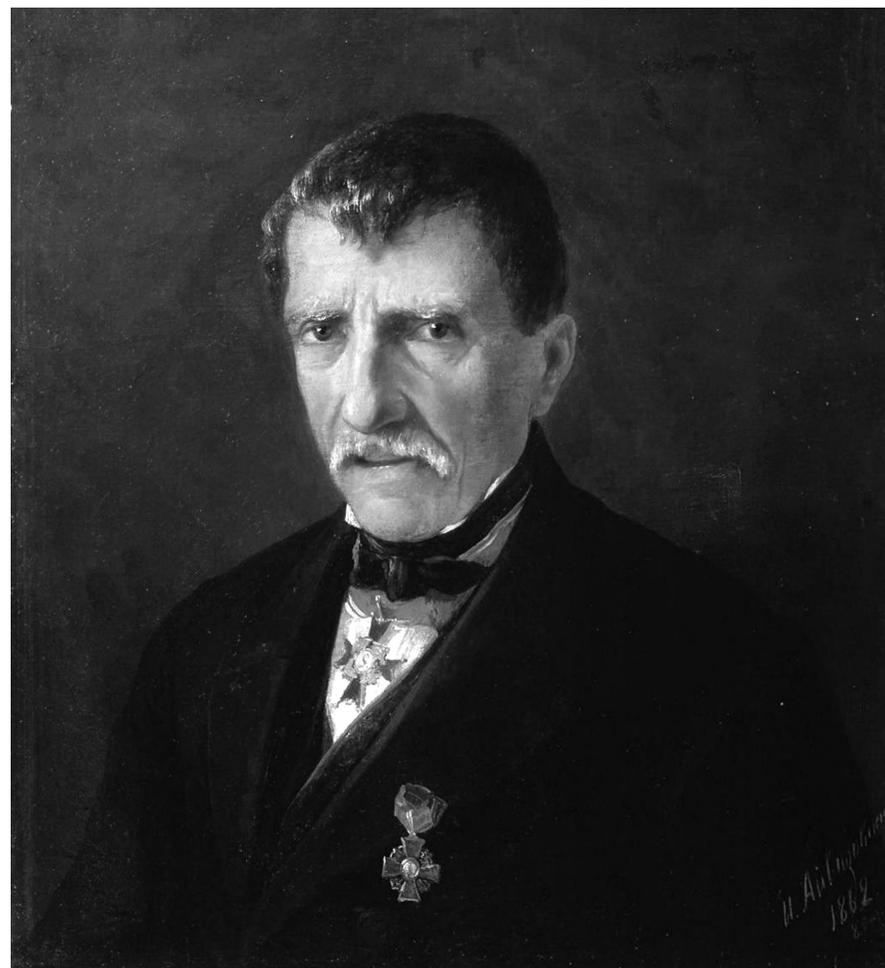
Благодаря таланту легендарного нахичеванского головы Артемия (Арутюна) Павловича Халибьяна (Халибова) город стал одним из самых крупных и экономически развитых на юге России. Халибьян родился в 1790 году в семье богатых армян, выходцев из крымского города Кафы (Феодосии). Он рано осиротел, учился в частной школе Серовба Патканяна. Был одним из лучших и любимых его учеников. Карьера Халибьяна и как купца, и как общественного деятеля Нахичевани складывалась удачно. В двадцать лет он стал компаньоном известного нахичеванского купца Одабашьяна, который заметил в нем блестящие коммерческие способности и пригласил к сотрудничеству. Халибьян настолько сблизился с семьей Одабашьяна, что женился на дочери своего компаньона Катаринэ (Екатерине). От этого брака родились три дочери и один сын. Это был брак по любви, хотя и расчет купеческий здесь тоже присутствовал. Ведь Катаринэ имела хорошее приданое. Но Халибьян действительно любил свою жену и свою семью. Используя связи отца Катаринэ, Артемий Павлович начал заниматься сельским хозяйством, земледелием, овцеводством. Он был одним из самых успешных купцов своего времени. Но честолюбивому и властному человеку этого было мало. Он стремился любым способом попасть в руководство Нахичеванского магистрата. С годами положение Халибьяна укреплялось. Артемий Павлович занимал руководящие посты в Нахичеванском магистрате. Когда встал вопрос об избрании нового главы Нахичевани, на

который претендовал его родственник по линии жены Геворг Одабашьян, сторонники Халибяна сделали все возможное, чтобы Одабашьян не стал главой магистрата. И все же тогда Халибяну победить не удалось. На трехлетний срок (с 1827 по 1829 годы) был избран совсем другой общественный деятель Нахичевани – Хачатур Хрмаджян. Но Халибян не сдавался. И в октябре 1832 года он все-таки был избран главой Нахичевани на трехлетний срок (1833–1835 годы). В канун празднования Нового 1833 года Артемий Павлович Халибян произнес торжественную клятву в магистрате Нахичевани.

В общей сложности Халибян (Халибов) руководил Нахичеванью пятнадцать лет. (Это по данным известного ростовского краеведа В.С. Сидорова.) Его избирали на должность главы города пять раз!

Как пишет В.С. Сидоров в книге «Четверть тысячелетия», Халибян оставил после себя противоречивую память. С одной стороны, он во время Крымской войны безвозмездно передал Черноморскому российскому флоту 10 тысяч пудов антрацита. Именно при нем инициировался вопрос о расширении нахичеванской пристани. За свой счет Халибян основал в Феодосии школу для мальчиков. Он пожертвовал для этого 50 тысяч рублей, а также 20 тысяч рублей на духовную семинарию в Нахичевани. Списки его добрых дел можно продолжать и далее. Но, с другой стороны, Халибян, выслуживаясь перед властями, боролся за введение для горожан подушной подати. Весь армянский мир в то время обсуждал перипетии темной истории с церковными деньгами, судьбу которых, оказалось, невозможно выяснить из-за неразберихи в делопроизводстве. Халибян был в непростых отношениях с известными армянскими писателями, общественными деятелями Г. Патканяном и М. Налбандяном.

И все же... В период руководства Халибяна Нахичевань расцвела. Глава города развивал промышлен-

И.К. Айвазовский «Портрет А. Халибяна, городской главы Нахичевана»

ность в Нахичевани, благоустраивал улицы, покрывал их брусчаткой, занимался освещением. Свои незаурядные организаторские способности он использовал для создания училищ, школ. Особое внимание уделял просвещению горожан. Даже противники вынуждены были признавать заслуги Халибяна. Так, его известный оппонент, выдающийся писатель и демократ Микаэл Нал-

Представители интеллигенции Нахичевани

бандян писал: «Город все же довольно красив, дома европейской архитектуры, особенно в центре, почти все из камня и кирпича. Церкви – их шесть, великолепны и выдержаны в современном вкусе, собор Святого Григория Просветителя находится в самом центре города, на большой площади. Нахичеванские церкви славятся на всю округу».

А в отчете таганрогского градоначальника за 1850 год было написано следующее: «Нахичевань-на-Дону – один из лучших городов Новороссийского края. Ведет значительную внутреннюю торговлю, в частности, несколько доходных кожевенных заводов и фабрик. Крестьяне Нахичеванского округа отличаются трудолюбием по отношению к остальному сельскому населению. Градоначальство характеризуется не только богатством, но и своеобразным благосостоянием».

Безусловно, в том, что Нахичевань была «одним из лучших городов Новороссийского края», есть несомненная заслуга Артемия Павловича Халибяна.

Нахичевань. Плоскошпунный мост через Дон

Как-то в далекие уже 80-е годы мы прогуливались по Нахичевани вместе с известным краеведом Иваном Сергеевичем Чардаровым. Именно он впервые поведал нам о Халибове, о его жизни и заслугах перед городом. А потом рассказал интересную историю о нем и его слуге-арапчонке. Халибов был своеобразным человеком. Так, будучи городским головой, он старался придать своей личности особую значимость, хотел привлечь на себя внимание горожан. Ему это удалось. У него на запятках кареты стоял арапчонок, который услужливо открывал дверь кареты. Для Нахичевани это была сенсация. Большинство жителей города никогда не видели чернокожего человека. Нахичеванцы ходили смотреть на арапчонка как на чудо невиданное. Вскоре персонально для арапчонка на 26-й линии выше Степной улицы был построен дом. Арапчонок повзрослел, женился, говорят, на армянке, у него появились дети. В Нахичевани этот дом называли домом арапа. С приходом советской власти на месте, где располагался дом, построили

госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны. Но в народе еще долгое время это место называли домом арапа.

Несколько лет назад о Халибове (Халибяне) вспомнил «Вечерний Ростов». В газете была опубликована статья А. Оленева, в которой рассказывалось о том, что в областное общество охраны памятников обратилась женщина, которая сообщила, что при ремонте в основании ее частного дома был обнаружен большой надгробный камень. Дом этот был построен в 1929 году, и семья занялась капитальным ремонтом. Каково же было изумление людей, когда они в основании дома обнаружили надгробный камень. На одной стороне черного отшлифованного гранита была надпись на армянском языке, на другой – по-русски написано «Халибов». Была указана дата его рождения – 1790 год. Глыба гранита была массивной. По сути, она являлась краеугольным камнем в основании этого дома. Хозяйка рассказала корреспонденту «Вечернего Ростова» А. Оленеву, что в доме творится что-то неладное. По ночам слышатся непонятные звуки, похожие на человеческие стоны и хрипы. Эти непонятные звуки и стали причиной того, что хозяева решили вскрыть пол и посмотреть фундамент. В результате они наткнулись на надгробие Халибова.

Как же это надгробие оказалось в доме у ростовчан? Оказывается, все просто. Халибов был похоронен во дворе церкви Святого Никогоса (Николая) в Нахичевани, которая стояла на углу 1-й линии и теперешней улицы Листопадова. В лихую «безбожную пятилетку», в двадцатые годы двадцатого столетия, церковь была разрушена, а могильные плиты растащили как строительный материал. Вот так этот камень и оказался в основании дома. Эта история была опубликована в «Вечернем Ростове» в марте 2004 года. Она задела за живое многих ростовчан, в том числе и авторов этих строк.

Армянское кладбище в Ростове-на-Дону (современное фото)

Нахичеванская-на-Дону армянская община, а также некоторые предприниматели изъявляли желание вытащить это надгробие из фундамента дома и установить его в качестве памятника на Армянском кладбище. Но все эти попытки остались безрезультатными. Надгробие Халибова и сейчас покоится в основании жилого дома. Провели лишь поминальную молитву по Халибову в подвале этого дома.

Очень хочется верить и надеяться на то, что когда-нибудь настанет время, когда надгробный памятник Халибову появится на Армянском кладбище. По значимости в истории Нахичевани с личностью Халибова можно сравнить только Минаса Ильича Балабанова, который руководил Нахичеванью уже после него. И Халибов, и Балабанов сделали много для того, чтобы Нахичевань стала цивилизованным европейским городом.

Мы уверены, что Артемий Павлович Халибов заслужил уважение своих потомков. Поэтому надгробная плита должна находиться не в основании частного дома, а на Армянском кладбище в Нахичевани на видном и достойном месте!

СОБСТВЕННАЯ ПОЛИЦИЯ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

Современный Ростов еще был крепостью Дмитрия Ростовского, когда 8 октября 1800 года (20 октября по новому стилю) императором Павлом I был подписан Указ, на основе которого впервые в истории на законных основаниях на Дону появилась полиция.

Своя собственная полиция имелась в Нахичевани-на-Дону. В первые годы основания города и окрестных армянских сел магистрат очень зорко следил за нравственностью населения и подвергал за прелюбодеяния телесным наказаниям как мужчин, так и женщин. Эта позорная кара приводилась в исполнение либо перед зданием магистрата, либо на базарной площади. Однако уже приблизительно с 1800 года подобные истязания в протоколах магистрата не упоминаются. Для охраны порядка имелся штат в 30 будочных сторожей. Но преступления в Нахичевани в то время были редкостью. В статистическом отчете, предоставленном таганрогскому градоначальнику от 23 июля 1823 года, можно прочесть: *«В течение последних 10 лет в округе Нахичевана никем из жителей ни одного убийства не учинено».*

Сохранился еще один интересный исторический документ, так называемое секретное донесение шефу жандармов от некоего подполковника Якова. В нем он с плохо скрываемым раздражением пишет: *«Город Нахичеван управляется армянским магистратом, руководствующимся древним римским судебником, и, не имея русской полиции, составляет как бы особое государство... Ссылаясь на высочайшее дарование грамоты и превратно толкуя изложенные в оных привилегии, на-*

Полицейский на Большой Садовой. Ростов (конец XIX века)

хичеванское общество упорно сопротивляется введению общественного управления и русской полиции...»

Городовое положение 1870 года, введенное в Нахичевани в 1871 году, придало городу общий муниципальный тип российских городов.

Включение Ростова, Нахичевани, Таганрога и Азова в состав Области Войска Донского произошло в 1887 году. До этого они входили в состав Екатеринославской губернии (ныне это Днепропетровская область Украины).

В феврале-марте 1917 года российская полиция прекратила свое существование вследствие революционных преобразований. Появились народные дружины, а затем советская милиция. Но 1 марта 2011 года институт российской полиции был воссоздан. Круг замкнулся.

ПЕРВАЯ БОЛЬНИЦА НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

Еще до возникновения в Нахичевани Мариинской больницы (ныне онкоинститут) в городской Думе неоднократно поднимался вопрос о необходимости строительства подобного лечебного учреждения. Так, 14 февраля 1877 года в Нахичеванскую Думу поступило заявление от гласного городской Думы купца Ивана (Ованеса) Макаровича (Марковича) Попова, в котором он сообщал следующее: «Город наш в течение столетнего своего существования и ввиду настоящей потребности не имеет для себя больницы, а больные бедного класса призываются средствами города дале-

Нахичевань. Мариинская больница

Нахичевань. Мариинская больница

ко нецелесообразным способом, отсутствие больницы весьма чувствительно для города. Мысли об устройстве в Нахичеване городской больницы были у меня с давних времен. Ныне желаю со своей стороны оказать благому делу посильную помощь, я предлагаю Думе для помещения городской больницы принадлежащий мне дом, стоящий напротив Успенской церкви, на углу 25-й линии и 2-й Успенской, каковое имение мое я намерен пожертвовать городу для открытия в нем больницы... Не ограничиваясь одним этим, я заявляю также желание содержать постоянно в больнице две кровати на собственные средства».

Вскоре была открыта больница в доме купца И.М. Попова. Помещение больницы состояло из шести комнат. В трех небольших комнатках помещалось двенадцать кроватей. Две комнаты были отведены для мужчин и одна для женщин. В остальной части дома располагались контора больницы и кладовая. Кухня и прачечная размещались во дворе. Больница была хорошо снабжена передовым для того времени оборудованием и инструментарием.

В 1877 году городская Дума предложила известному нахичеванскому доктору Францу Ивановичу Герре-

Врачи и средний медперсонал Мариинской больницы (конец XIX века)

Врачи и средний медперсонал Мариинской больницы (конец XIX века)

вену принять обязанности врача больницы. Герревен стал доктором первой нахичеванской больницы. В 1880 году городская Дума назначила смотрителем больницы Григория Байбуртова. В его обязанности входили опись всего имущества и соблюдение его сохранности. Интересно, что в присутствии нахичеванского головы Аладжаляна, тоже врача по профессии, было произведено освящение здания городской больницы. Городская управа утвердила штатных попечителей больницы. Это были городской голова, два попечителя по выбору Думы и два врача больницы.

Согласно данным Нахичеванской городской управы от 15 ноября 1882 года, число стационарных больных составило 95 человек, а пациентов, которые обратились за амбулаторной помощью, – 2596.

Нахичеванский доктор Франц Иванович Герревен обратился в городскую Думу с заявлением о низкой заработной плате медицинских работников, подробно

Нахичевань. Мариинская больница (современное фото)

описывая их суточную загруженность и тяжелый труд. Дума приняла решение увеличить годовое содержание медиков. Врач стал получать 500 рублей, фельдшер 360 рублей.

Когда нахичеванское общество чествовало пятидесятилетие медицинской деятельности Франца Ивановича Герревена, с яркой речью выступил гласный Думы И.М. Аладжалян. Он сказал следующее: «...*Медицинская деятельность г-на Герревена почти всецело проходила в нашем городе, то есть уже 43 года состоит в ведомстве Нахичеванского городского врача... В знак выражения признательности нашего общества и заслуг г-на Герревена в течение столь продолжительного времени служения его в нашем городе Дума приняла решение увеличить его пенсию до 1200 рублей в год*».

Франц Иванович Герревен пользовался в Нахичевани большими привилегиями. Но руководство города не могло устраивать то, что больница разместилась лишь

в нескольких комнатах частного дома. Особняк Попова был уютным, но недостаточно большим для больницы. Вопрос о строительстве в Нахичевани крупного лечебного учреждения встал остро. И вскоре благодаря усилиям градоначальника Минаса Ильича Балабанова в Нахичевани появилась Мариинская больница.

И.М. Попов и вся его семья были известными предпринимателями и меценатами в городе. Так, И.М. Попов спонсировал театральную труппу артистов под руководством Фасулджяна, которые давали спектакли жителям Нахичевани. И.М. Попов был похоронен возле церкви Сурб Аствацацин (церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы). Этот храм располагался между 23-й и 25-й линиями и теперешней 1-й Пролетарской улицей. Сейчас на этом месте находится профтехучилище. На могильной плите Попова была выбита следующая эпитафия:

*Дней жизни не жалея,
Достояние свое жертвуя нации,
Ты стал ключом для жаждущих
И защитой для бедных.
Не забудут тебя сироты Нахичевана,
Пока существует наш город.*

Прошло время. В годы «безбожной пятилетки» были уничтожены храм Успения Пресвятой Богородицы и могила Попова. Нет больше города Нахичевана. Но память о благородных деяниях Попова живет в сердцах его потомков.

ПОЯВЛЕНИЕ РОДДОМА В НАХИЧЕВАНИ

С момента основания Нахичевани в 1779 году роды у женщин принимали старые, опытные женщины-знахарки, или, как их еще называли, повивальные бабки. И так обстояли дела до конца XIX века. Лишь после строительства в городе Мариинской больницы нахичеванский градоначальник Минас Ильич Балабанов решил построить, как тогда говорили, родильный приют. О необходимости строительства в Нахичевани своего роддома писал также ростовский градоначальник Коцебу. Он предлагал Нахичеванской Думе решить вопрос об открытии при Мариинской больнице роддома. Справедливости ради надо сказать, что еще при проектировании здания Мариинской больницы предлагалось устроить «особые помещения для рожениц».

Но эта идея так и не воплотилась в жизнь. И поскольку у Нахичеванской Думы не было денег для строительства специального помещения под роддом, решили открыть его в детском павильоне имени К.М. Попова.

Кирилл (Кероп) Михайлович Попов был известной личностью в Нахичевани. Он неоднократно избирался городским головой, был гласным Думы с 1893 по 1917 год. Именно при Попове в Нахичевани была оборудована своя электростанция. К.М. Попов был не только купцом и одним из самых богатых людей в Нахичевани. Он за свои деньги построил «детский павильон» при Мариинской больнице. По сути, это была первая детская больница в Нахичевани. И вот городская управа Нахичевани решает основать роддом при павильоне Попова. На что получает его согласие и материальную поддержку.

Благотворитель Кирилл Михайлович Попов

Нам думается, что личность К.М. Попова должна стать примером для нынешнего поколения ростовских бизнесменов.

Попов был крупным землевладельцем на Дону, ему принадлежали сотни десятин земли, он владел домами в Нахичевани, амбарами, а также крупным салотопным заводом, приносящим ему немалый доход. Значительную часть своих личных денег

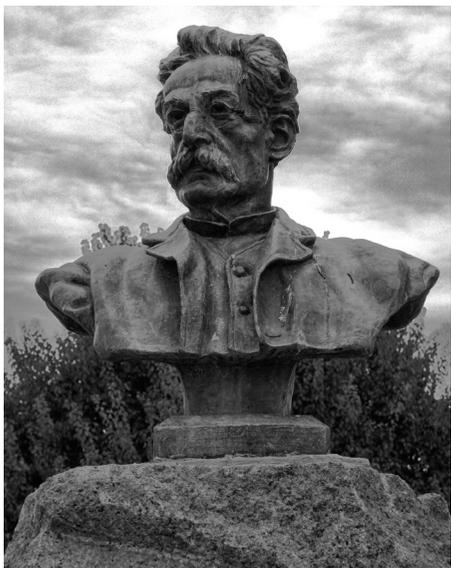
К.М. Попов тратил на благотворительность и на процветание своего города, которым он, кстати, руководил не один год. К.М. Попов уделял огромное внимание вопросам здравоохранения в Нахичевани. Именно он создал первый роддом и первую детскую больницу в этом городе.

К сожалению, имя К.М. Попова сегодня незаслуженно забыто. А ведь он был почетным жителем города Нахичевани-на-Дону! Но мы даже не знаем точной даты его смерти. Как сложилась его судьба после октябрьской революции 1917 года, нам неизвестно...

ПЕРВЫЙ ДЕТСКИЙ САД В ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА

Как пишет В.Б. Бархударян в своей книге «История армянской колонии Новая Нахичевань», в истории армянского народа впервые детский сад был создан в Нахичевани. Его инициатором был городской голова О. Хлчян. Честь организации и открытия детского сада принадлежит известной нахичеванской семье Патканянов – Р. Патканяну и его супруге Ольге Амидовне Мелик-Зармян. В 1878 году город Нахичевань, благодаря стараниям градоначальника Хлчяна, получает разрешение на открытие детского сада. Р. Патканян в своих публикациях отмечал важность детского сада в воспитании подрастающего поколения. В статье «Детский сад в Нахичевани», укоряя матерей за неправильное воспитание детей, он писал: *«Ребенку нужен чистый воздух, беспрепятственное и правильное движение, полноценное питание (чем дешевле и проще, тем лучше), спокойный сон, постоянный разумный совет и покровительство матери. Все то, что превышает это, – для ребенка губительный яд».*

Р. Патканян был известным поэтом и публицистом не только Нахичевани, его произведения знали и любили в Армении и России. Р. Патканян создал серию стихов и песен, близких детской душе. Творчество Патканяна изучали в армянском детском саду, а также в школах Нахичевани-на-Дону. Его стихи нравились детям, на его творчестве выросло не одно поколение нахичеванцев. Огромен вклад в учебно-образовательную сферу Нахичевани-на-Дону Рафаэла Патканяна. Он до конца

Памятник Р. Патканяну на территории монастыря Сурб Хач

Патканян Рафаэл Габриэлович

своих дней оставался инспектором основанной им школы ремесленного обучения и учителем армянского языка и географии. Он писал учебники и научные пособия.

Известно и высказывание Р. Патканяна: *«Нация, имеющая литературу, никогда не исчезнет с лица земли».*

В этой связи можно смело сказать, что Р. Патканян сделал очень многое в своей жизни, чтобы обеспечить бессмертие культуры донских армян.

ПЕРВЫЙ ГОРОДСКОЙ ИСТОЧНИК НАХИЧЕВАНИ

Перечитывая «Энциклопедию старого Ростова и Нахичевани-на-Дону» В. Сидорова, мы с большим интересом узнали о человеке, обустроившем первый в Нахичевани городской питьевой источник. Это был некий Никогос Баракян. На юго-восточной окраине Нахичевани было немало родников. Они стекали в Дон и Кизитериновскую балку. Чтобы собрать эту воду, Баракян проложил тоннель высотой до полуметра и шириной в метр. Облицевал тоннель камнем, а в конце сделал отстойник.

Наружу вода подавалась по нескольким трубам. Возле источника был установлен камень, на котором была выбита на армянском языке трогательная надпись: *«Этот родник, вода которого течет, как Иордан, – памятник дочери и сыновьям Баракяна Никогоса: Джугары, Степаноса и Мануэлы, – ныне ставший первым родником новостроящегося города Нахичевана, 1785 года 15 июня месяца».* (В.С. Сидоров. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Том 1, с. 170.)

Не секрет, что переселение армян из Крыма на Дон было трудным, немало людей погибло в дороге. Потерял своих детей и Баракян. Он решил увековечить их память, обустроив первый источник питьевой воды в Нахичевани. Чтобы, когда горожане брали воду из источника, вспоминали и его детей добрым словом. А вода тогда ценилась очень высоко!

С появлением водопровода в Нахичевани источник Баракяна потерял значение для города. В 20-х годах

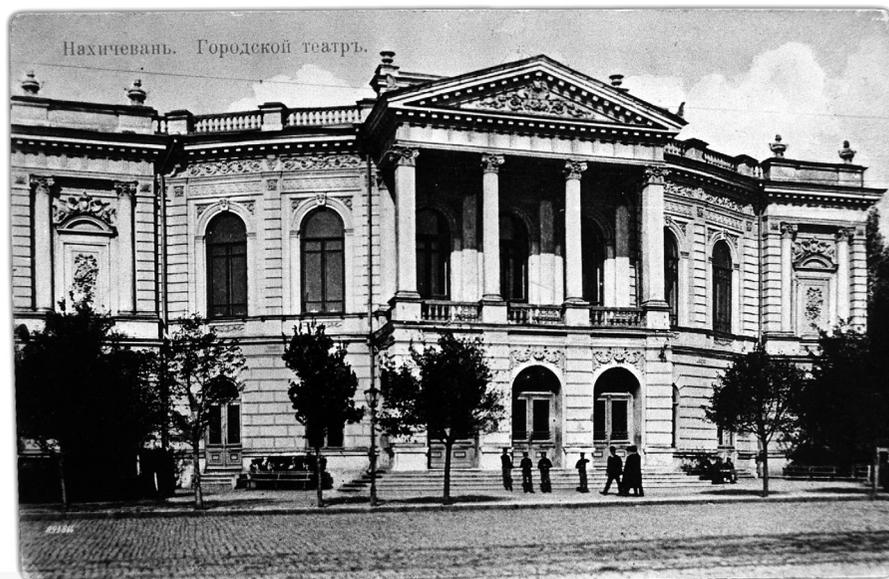
ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ТРУППА НАХИЧЕВАНИ

Получив высшее образование в Москве, имея некоторый опыт участия в спектаклях, Т. Адамян, С. Тигранян и М. Кушнарян создали первую любительскую театральную труппу Нахичевани. Режиссурой с увлечением занялись братья Арцатбаняны. Уже в середине XIX века в нескольких городских училищах, а также в частных домах, имевших большие залы, ставились пьесы на армянском языке актерами Т. Адамяном, С. Тиграняном и М. Кушнаряном. В город на гастроли неоднократно приезжала труппа артистов из Константинополя под руководством Товмаза Фасулджяна. Одним из ведущих актеров был армянский трагик Петрос Адамян.

Петрос Адамян был известным актером не только в армянской среде, его знали и уважали в мировом театральном искусстве. Эта труппа ставила спектакли по комедиям Мольера, трагедиям Шекспира, а также по пьесам армянского драматурга Сундукяна. Петрос Адамян был настоящим энтузиастом своего дела. Он сумел в короткий срок собрать небольшую труппу из актерски одаренных нахичеванцев, чтобы давать спектакли. Адамян был вдумчивым артистом, кропотливо работающим над собой и каждой своей ролью, много читающим и образованным. Он увлекался живописью, любил делать наброски карандашом, иногда рисовал «образ» героя, который должен был воплотить на сцене. Спектакли любительского нахичеванского театра не были частыми, нередко актеры выступали бесплатно. Петрос Адамян не мог зарабатывать актерской работой в Нахи-

Актер Петрос Иеронимович Адамян в роли Гамлета

Нахичеванский городской театр на дореволюционной открытке

чевани, деньги на хлеб ему давала живопись. Особенно хорошо у него получались портреты. Картины Адамяна с удовольствием покупали нахичеванцы.

Репертуар актера был самым обширным – от мелких ролей в одноактных спектаклях до Отелло и Гамлета в трагедиях Шекспира. Адамян выступал не только в Нахичевани, он совершал турне по различным городам Российской империи. Его игру могли видеть на подмостках театров в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Саратове, Харькове, Полтаве, Таганроге, Тифлисе, Кишиневе.

Адамян любил Нахичевань. В одном из своих писем он сообщал: *«О себе могу лишь сказать, что как человек искусства я встретил здесь прекрасный прием. В Тифлисе к нам относятся как к слугам. Здесь же ощущаю, что чего-то стою, меня ценят как главу и учителя любительской театральной труппы, состоящей из весьма достойных молодых людей».*

К концу XIX века культурная жизнь в Нахичевани достигла своего наивысшего расцвета. Нахичеванские светские салоны ничем не отличались от петербургских или московских. В начале XX века именно в Нахичевани проводил свои музыкальные вечера Сергей Рахманинов.

В 1880 году здесь было создано Общество любителей драматического искусства. Его члены ставили своими силами спектакли. Приглашали на гастроли армянские театральные труппы из других городов России и из-за рубежа.

Именно члены Общества любителей драматического искусства Г. Чубаров, Т. Попов, И. Чарихов, А. Хадамян, Г. Аладжалъян и другие стали инициаторами строительства в Нахичевани здания городского театра. Театр, построенный по замечательному проекту выдающегося нахичеванского архитектора Н.Н. Дурбаха, был торжественно освящен по обрядам Армянской апостольской церкви и Русской православной церкви 16 декабря 1899 года. Театр открылся постановкой спектакля по пьесе Л.Н. Толстого «Плоды просвещения».

Новый театр стал центром культурной жизни Нахичевани. Здесь ставили спектакли, проводили благотворительные балы, устраивали общегородские торжества. Приятно отметить, что здание театра до сих пор служит Мельпомене.

СУДЬБА АРХИТЕКТУРНЫХ СИМВОЛОВ НАХИЧЕВАНИ

До революции символами Нахичевани, ее архитектурными жемчужинами были армянский кафедральный собор в честь Святого Григория Просветителя, а также памятник Екатерине Великой, расположенные в самом центре города. К сожалению, до наших дней ни памятник, ни храм не сохранились. В годы советской власти они были безжалостно разрушены.

Кстати, план собора во имя Святого Григория Просветителя по поручению Екатерины II был составлен выдающимся архитектором Иваном Егоровичем Старовым, в то время возводившим Таврический дворец. Предание гласит, что императрица сказала ему: *«Ты строишь Таврический дворец, а теперь для таврических переселенцев строй хороший собор»*.

Один из самых трагических эпизодов в истории Нахичевани-на-Дону – это разрушение армянского кафедрального собора, выдающегося памятника архитектуры XVIII века. В книге В.Г. Вартаняна, С.С. Казарова «Армянская апостольская церковь на Дону» приводится уникальный документ, который сохранился в Государственном архиве Ростовской области. Это письмо прихожан армянского кафедрального собора во имя Святого Григория Просветителя на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева. В этом письме, в частности, пишется:

«Мы, граждане армянской национальности, как верующие, так и неверующие, глубоко возмущены действиями советских и партийных органов г. Ростова-на-Дону,

Армянский кафедральный собор в честь Святого Григория Просветителя и памятник Екатерине Великой

лишивших нас святого храма и старинного художественного архитектурного памятника...

Мы, верующие, обращаемся лично к Вам с убедительной просьбой расследовать обстоятельства, сопровождавшие отбирание здания Армянского собора, и убеждены, что Президиум Верховного Совета поймет наше справедливое и законное желание и восстановит нарушенную законность».

Никакого ответа на это письмо не последовало. Когда взрывали здание собора, многие старожилы Нахичевани не могли сдержать слез...

И вот впервые после октябрьской революции 1917 года в Ростове открылся новый армянский храм. 29 мая 2011 года состоялось торжественное открытие армянской церкви Сурб Арутюн (Святого Воскресения) на площади Л.Толстого (это самый центр Нахичевани). Освящение церкви провел Католикос всех армян Гаре-

*Церковь Сурб Арутюн (Святого Воскресения)
на площади Л. Толстого в Нахичевани*

*Глава Российской и Ново-Нахичеванской епархии епископ Езрас
Нерсисян и Католикос всех армян Гарегин II
на освящении церкви Сурб Арутюн*

*Председатель РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община»,
депутат Законодательного собрания Ростовской области
Арутюн Сурмалян с соотечественниками встречает Католикоса
всех армян Гарегина II возле церкви Сурб Арутюн*

гин II. За день до открытия церкви Сурб Арутюн был освящен крест церкви главой Российской и Ново-Нахичеванской епархии епископом Езрасом Нерсисяном. После чего состоялся благотворительный обед (матах).

Католикоса всех армян Гарегина II возле церкви встречало целое море людей. Верующие съехались со всей Ростовской области для того, чтобы увидеть Католикоса и участвовать в открытии храма. Католикос всех армян Гарегин II возглавил церемонию освящения церкви и провел божественную литургию. Во время богослужения пел хор, специально приглашенный из Эчмиадзина. После литургии Католикос всех армян со словами благословения обратился к присутствующим. В церемонии открытия храма принимали участие глава епархии юга

России епископ Мовсес Мовсесян, глава Украинской епархии Армянской апостольской церкви архиепископ Григорис Буниатян, епископ Врданес Абрамян, другие священники, в том числе настоятели пяти армянских церквей Ростова-на-Дону, Чалтыря, Крыма, Больших Салов.

Церковь Сурб Арутюн (Святого Воскресения Господнего) построена в каноническом армянском стиле из туфа. Название церкви очень символично. Ведь храм возведен рядом с тем местом, где располагался кафедральный собор Нахичевани-на-Дону Сурб Григор Лу-саворич (Святого Григория Просветителя).

Храм построен на личные средства ростовских семей Карапетян и Казарян и в память об Артуре Карапетяне, трагически погибшем в автокатастрофе.

Отрадно, что в центре Нахичевани появился армянский храм, который, несомненно, станет одним из символов города. Хочется надеяться, что в скором времени в центре Нахичевани появится и памятник Екатерине Великой.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ХРАМУ СУРБ АРУТЮН

В Ростове-на-Дону в издательстве «Омега-Принт» вышла в свет книга В.П. Казаряна и А.Л. Меружаняна «Долгий путь к храму». Эта книга рассказывает об истории строительства армянского храма Сурб Арутюн (Святого Воскресения) в центре Нахичевани и посвящена светлой памяти Артура Карапетяна (30 мая 1981 – 25 августа 2001). Семья Карапетян–Казарян построила храм Сурб Арутюн в память об Артуре.

С нашей точки зрения, книга уникальна тем, что воспроизводит целостную картину строительства храма от замысла до освящения и открытия. В этой книге Владимир Павлович Казарян рассказывает и о своем внуке Артуре Карапетяне, и об истории всей семьи. Работа «Долгий путь к храму» прекрасно иллюстрирована, в ней подробно рассказывается о таинствах, обрядах и праздниках Армянской церкви, о традициях армянского народа, о выдающихся личностях, чьи судьбы связаны с донским краем, Нахичеванью, Ростовом-на-Дону.

Книга «Долгий путь к храму» также повествует о храмах Нахичевани-на-Дону, многие из которых не сохранились до наших дней.

Книга издана с благословения Католикоса всех армян Гарегина II. Эту работу также благословил Глава Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской апостольской церкви, Патриарший экзарх в России, архиепископ Езрас. Он, в частности, пишет: *«Книга, которую вы держите в руках, является документальным рассказом о рождении церкви Сурб Арутюн на благословенной донской земле и одновременно рассказом о семье,*

Владимир Казарян дает интервью армянскому телевидению

которую трагическое событие подвигло возвести этот прекрасный храм... Это интереснейшее повествование о таинствах, обрядах и традициях Армянской церкви, призванных сохранить в чадах нашего народа стремление к единению под сводами храма. Издание предназначено для каждого читателя, желающего почувствовать и понять созидательный дух армянского народа».

В книге интересно рассказывается о печальной судьбе кафедрального собора Нахичевани-на-Дону Григория Просветителя (Сурб Григор Лусаворич). В 60-х годах минувшего столетия этот прекрасный храм был снесен. На его месте сейчас находится Областной дом народного творчества (бывший ДК «Красного Аксая»). В 2001 году возле Дома народного творчества был установлен памятный хачкар (камень-крест) в честь храма Григо-

рия Просветителя. После открытия памятного хачкара архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон (Долганов) сказал, что сожалеет об уничтожении святыни, и добавил: «Церковь во имя Святого Григория Просветителя служила утверждением духовно-нравственного братства наших народов».

Храм Сурб Арутюн (Святого Воскресения) возведен рядом с Областным домом народного творчества, то есть рядом с тем местом, где раньше располагался кафедральный собор Нахичевани во имя Святого Григория Просветителя. Это место называют сердцем Нахичевани. По преданию, именно здесь, где сейчас стоит храм Сурб Арутюн, был зачитан Указ императрицы Екатерины Великой об основании города Нор Нахичеван и пяти армянских сел. На этом месте архиепископ Иосиф Аргутинский, отец-основатель Нахичевани, духовный предводитель донских армян, построил временный деревянный храм.

5 октября 2005 года состоялось освящение фундамента будущей церкви. Совершить этот торжественный чин приехал Глава Российской и Ново-Нахичеванской епархии Езрас. Это особо торжественный момент в традиции Армянской апостольской церкви. Церковь начинают строить из 16 краеугольных камней. У каждого армянского храма есть свои каворы – крестные церкви, которые выбираются из числа уважаемых и известных людей армянской общины. Особо приятно отметить, что крестным храма Сурб Арутюн является и один из авторов этих строк, заслуженный врач России, Минас Георгиевич Багдыков.

Конечно, первые два камня в основание храма положили Саак Карапетян (отец Артура Карапетяна) и Владимир Казарян (дедушка). Затем, по канонам Армянской апостольской церкви, камни в основание будущей церкви положили все крестные храма.

Владимир Павлович Казарян сказал в тот торжественный день: *«Я мечтаю о том дне, когда будет построен храм в память о моем Артуре. Я хочу, чтобы этот храм принес много-много радости людям, чтобы он укреплял межнациональные отношения. Я хочу, чтобы в этом храме совершались крещения и венчания. Не случилось мне венчать внука – пусть другие венчаются и будут счастливы».*

И вот мечта Владимира Павловича Казаряна и всей его семьи сбылась. Храм построен. Церковь Сурб Арутюн является архитектурным украшением Ростова-на-Дону и духовным центром Нахичевани. Мы уверены, что у этой церкви будет славное и счастливое будущее. И о семье Казарян–Карапетян с благодарностью будет вспоминать не одно поколение ростовчан.

САМАЯ СТАРАЯ ЧАСОВНЯ НАХИЧЕВАНИ

Работая с редкими источниками для своей новой книги о Нахичевани, в Государственном архиве Ростовской области известной ростовский краевед, журналист (к сожалению, ныне покойный) профессор В. Смирнов обнаружил интересную информацию о первой часовне.

Место, где находилось здание, это центр старой Нахичевани. Именно здесь были расположены все главные административные и общественные здания. Это угол 23-й линии и площади Свободы (в прошлом Бульварной). Город Нахичеван строился по четкому плану. Он был разбит на ровные кварталы. Из предполагаемого центра, от площади, где должен быть поставлен кафедральный собор Святого Григория Просветителя, в сторону крепости Димитрия Ростовского должна была вести центральная улица – Георгиевская. Названа она была по имени храма святого Геворка (Георгия). Церковь эту заложили 23 апреля 1783 года на самой окраине Нахичевани. Улица вела в сторону Георгиевских ворот крепости Димитрия Ростовского. На месте освящения кафедрального собора был уже заложен фундамент. Но архиепископ Иосиф Аргутинский утвердил новое место для собора Георгия Просветителя. К его возведению приступили в самом конце 1800 года. Освящение же собора было проведено 26 октября 1813 года.

Находился кафедральный собор там, где сейчас расположено здание Дворца культуры завода «Красный Аксай» (Областной дом народного творчества).

По проекту, утвержденному архиепископом Иосифом Аргутинским в 1800 году, главной магистралью Нахи-

Нахичевань. Георгиевская улица и площадь Бульварная

чевани стала не Георгиевская улица, а Соборная. То есть план города не перекраивался, а был лишь сдвинут его центр.

Часовня, которую, как предполагает В. Смирнов, воздвигли на части первоначального фундамента, предназначавшегося для кафедрального собора, служила долгие годы. Это здание можно считать первым каменным сооружением Нахичевани (да и Ростова тоже), частично сохранившимся до наших дней.

Несомненно, этот исторический объект заслуживает мемориальной доски.

А.С. ПУШКИН В РОСТОВЕ И НАХИЧЕВАНИ

В 1820 году А.С. Пушкин вместе с семьей генерала Раевского, героя Отечественной войны 1812 года, побывал в Ростове и Нахичевани. Они в то время путешествовали по Кавказу. Младший сын генерала Раевского, тоже Николай Николаевич, страстно любил литературу, музыку, живопись. Он сам писал стихи. Как утверждали современники, Николай Раевский довольно долго оставался одним из самых главных советников Пушкина в делах литературы. О другом сыне генерала Раевского, Александре Николаевиче, сложилось мнение как об одном из самых замечательных людей своего времени. Его образ видели в Демоне пушкинского стихотворения 1823 года.

Со старшей из дочерей Раевского, Екатериной Николаевной, Пушкин любил беседовать о литературе, искусстве. Ее сестра, Елена Николаевна, хорошо знала английский язык. И говорят, именно она познакомила Пушкина с творчеством Байрона.

Итак, генерал Раевский вместе с семьей и А.С. Пушкиным ехал на Кавказ. В те годы подобная поездка – это целое событие и долгое путешествие. Они также посетили Крым. В тот период Пушкин находился в печали и депрессии. У поэта не было вдохновения, он ничего не писал. Хандрил. Семья генерала Раевского решила развлечь гения поездкой по Кавказу и Крыму. Судя по воспоминаниям генерала Раевского, город Нахичевань произвел на него и Пушкина неизгладимое впечатление. Более того, семья генерала и Пушкин побывали на

Художник Томас Райт «Портрет А.С. Пушкина». 1836-1837 гг.

нашем Нахичеванском базаре. Они были в восторге от увиденного. Вот что писал об этом генерал Раевский: *«За крепостью есть другой форштадт или город армянский, Нахичеван называемый, пространный, многолюдный и торговлей весьма богатый. Образ жизни, строения, лица, одеяние – все оригинальное».*

В июле 2015 года Георгию Багдыкову, одному из авторов этих строк, посчастливилось побывать в Феодосии. Экскурсию по городу проводил известный крымский краевед, писатель Андрей Игоревич Корнилецкий. Он повел нас к дому, где вместе с семьей генерала Раевско-

го Пушкин был на званом обеде. Вообще, Пушкин с Раевскими жил на даче бывшего градоначальника Феодосии, основателя Музея древностей Семена Броневского. Его дом стоял там, где сейчас находится санаторий Министерства обороны России. В то время там были обширные сады миндаля и виноградники. Георгий спросил у экскурсовода о том, знает ли он, что Пушкин с семьей Раевских бывал в Ростове и Нахичевани.

– Конечно, – ответил Андрей Игоревич. – После вас он к нам и приехал. Кстати, именно в Крыму поэта вновь посетила Муза. И он вновь начал писать бессмертные произведения.

Нужно особо отметить, что великий поэт, как и все выдающиеся люди, обладал неуравновешенной нервной системой. Периоды депрессии и уныния сменялись периодами невероятной творческой активности, желанием любить и ухаживать за женщинами. Именно в Крыму Пушкин написал свое бессмертное произведение «Бахчисарайский фонтан».

*«Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы,
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы».*

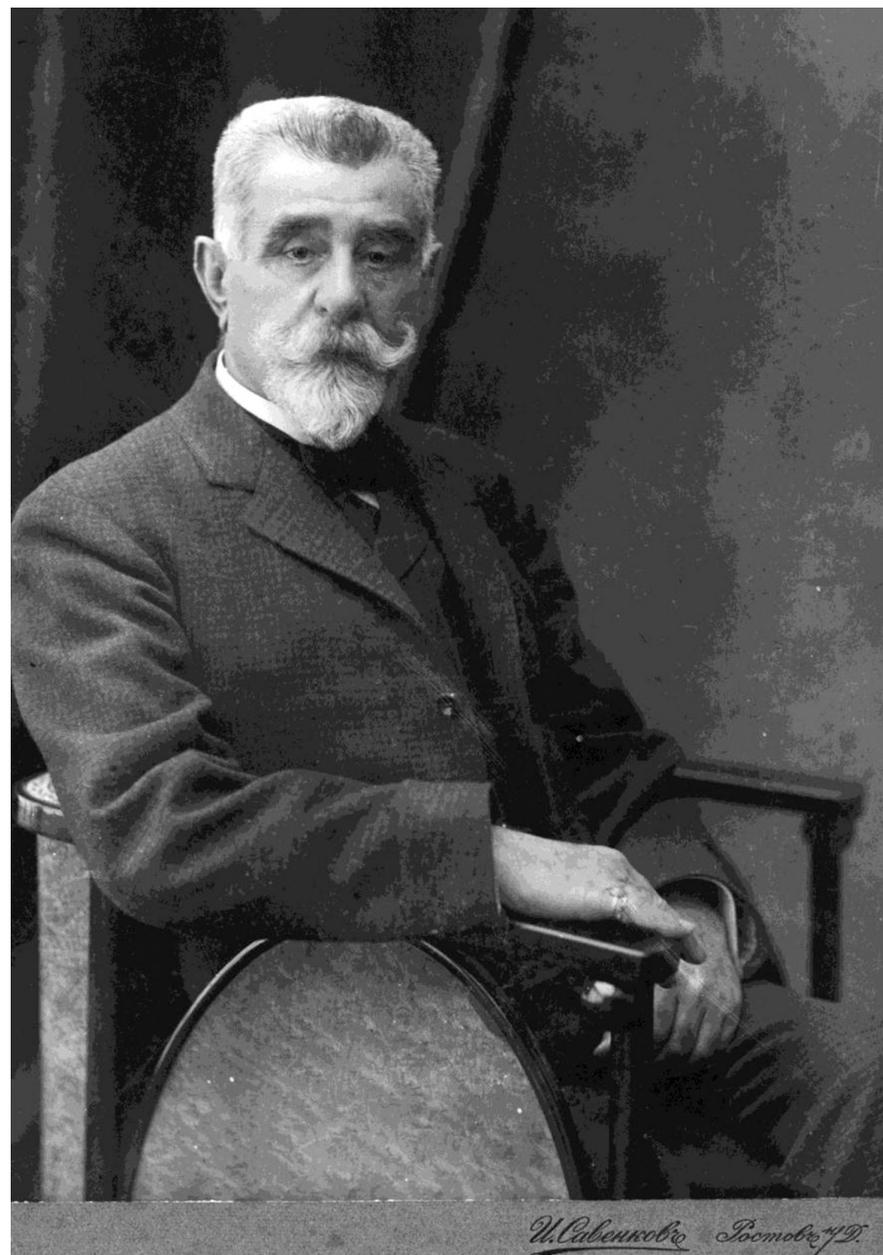
Как здорово написано! Одним словом, гений. А вы видели этот фонтан? Когда читаешь Пушкина, то представляешь величественный фонтан, крымское чудо света. Только человек, находящийся на эмоциональном подъеме, мог такое написать. Фонтан, конечно, красив. Но по сути это не фонтан. Скорее это резная мраморная плита, по которой из небольшого отверстия стекает вода, переливаясь из одной чаши в другую. Тем не менее можно испытать чувство гордости, что перед поездкой в Крым великий поэт посетил Ростов и Нахичевань. И наш Нахичеванский базар смог развеять его тоску...

«МОТОР» РАЗВИТИЯ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

«Мотором» развития Нахичевани называл нахичеванского голову Минаса Ильича Балабанова известный ростовский краевед, профессор Владислав Вячеславович Смирнов. Называл его так за те преобразования, который осуществил Балабанов. Вот что писал ростовский историк, краевед М. Краснянский в 1911 году: *«До вступления М.И. Балабанова городским головою Нахичевань представлял собой неустроенный, малопривлекательный, грязный городишко, без мостовых, освещения, водопровода и т.п. За десятилетний срок пребывания Балабанова на посту городского головы под его руководством были осуществлены самые крупные и важные мероприятия по модернизации города: кроме уже упомянутых выше – завершено сплошное мощение нахичеванских улиц, переулков, площадей, возведено пожарное депо, установлены чугунные столбы для освещения, построен дом для городского училища, театр, бойни, санитарный двор, открыт городской банк, учреждено Николаевское благотворительное общество...»*

Как пишет В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону», дата рождения Минаса Ильича Балабанова точно не установлена. Известно только, что он родился в 1844 году. Происходил из купеческой семьи. Был Почетным гражданином Нахичевани.

А заслуги его перед городом действительно велики. В 1872 году Балабанова избрали в гласные Нахичеванской Думы. С 1881 по 1888 годы он являлся членом городской управы. В 1888 году Минас Ильич стал го-

Нахичеванский голова Минас Ильич Балабанов

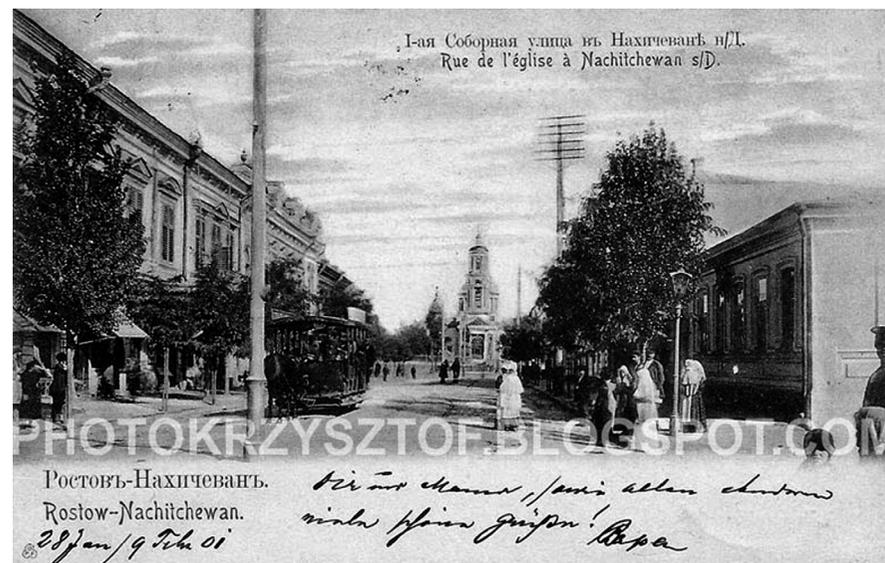
родским головой Нахичевани. В этот период Нахичевань уже уступила по экономическому развитию лидерство Ростову. Ростов после постройки железнодорожного вокзала стал доминировать. По данным краеведа М. Краснянского, в Нахичевани в 1881 году проживали 19672 человека, а в Ростове – 62731. Для нахичеванцев голова Ростова Байков, который превратил город в столицу юга России, стал примером. Они хотели видеть у себя в городе такого же Байкова. Минаса Ильича Балабанова называли «нахичеванским Байковым».

Профессор Смирнов приводит такую хронологию событий деятельности Минаса Ильича на посту городского головы.

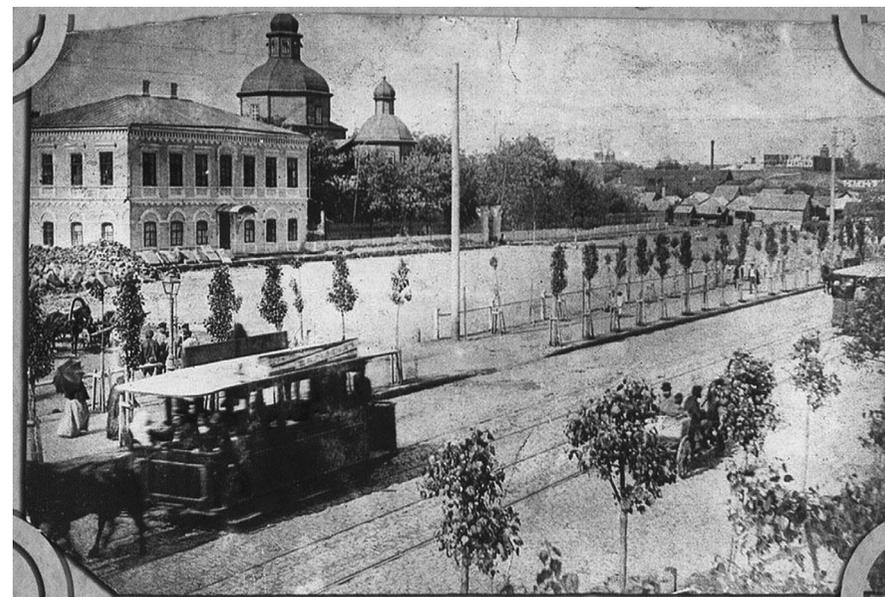
15 марта 1888 года открывается телефонное сообщение между Ростовом и Нахичеванью. 15 мая 1889 года в Нахичевани построен первый водопровод. Вот как об этом событии писала газета «Донская пчела»: «С утра город принял ликующий вид. Это заметно было в необыкновенном оживлении, которое проявили граждане в дни открытия водопровода...»

В 1889 году при участии Балабанова было основано «Попечительство армянской церкви о бедных армянах».

В 1890 году распахнула свои двери первая женская школа Мариам Сармакешевой. А 9 мая 1890 года состоялось открытие конной железной дороги в Нахичевани. Затем ее соединили с конной железной дорогой Ростова. Интересно, что в связи с увеличением протяженности конной железной дороги, а также числа перевозимых ею пассажиров Ростовская управа разработала инструкцию по эксплуатации дороги. Это постановление Ростовской управы приводят Г.Л. Беленький и Н.Н. Редьков в своей книге «Маршрутом из прошлого в будущее»: «...определяется рысью не более 12 верст в час. Езда вскачь нигде не допускается». То есть нельзя кучерам было превышать скорость. В вагоны не допускались люди,

Вагон конной железной дороги в Нахичевани. 1-я Соборная улица

Вагон конной железной дороги у Покровской площади в Ростове. 1914 г.

Памятник императрице Екатерине Великой

которые своим запахом или грязным видом могли отпугивать пассажиров. Например, трубочисты, маляры, селечницы и прочие. Особые требования предъявлялись к кучерам. Они должны были быть не моложе 21 года, а также иметь справку о состоянии здоровья. Это было что-то похожее на современное прохождение медицинской комиссии перед получением прав на вождение автомобиля.

При Балабанове в 1892 году началось строительство нахичеванской набережной. Это строительство было закончено через четыре года. Для тех лет это рекордные сроки.

При Балабанове был установлен на народные пожертвования памятник императрице Екатерине Великой с надписью: «Екатерине II – благодарные армяне».

Была открыта нахичеванская городская больница. Ее было решено назвать в честь императрицы Марии Фе-

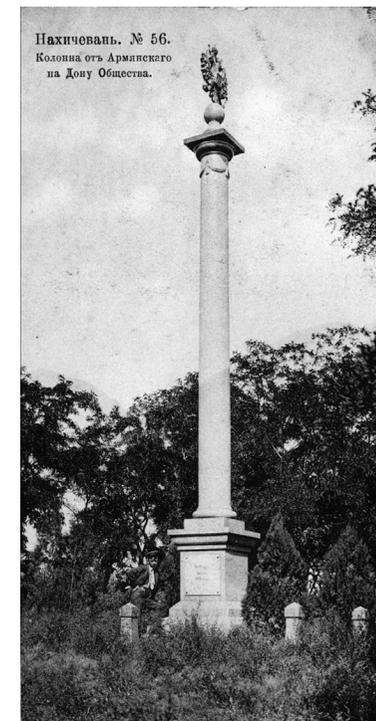
доровны Романовой. Эту нахичеванскую больницу так и называли – Мариинской. Сейчас на этом месте располагается онкоинститут (РНИОИ).

При Балабанове в Нахичевани появилось уличное электрическое освещение. Была открыта Екатерининская женская гимназия. А в 1894 году в Александровском саду (ныне это парк имени Вити Черевичкина) была установлена Александровская колонна.

При Балабанове увеличилось число жителей Нахичевани. По данным энциклопедии Брокгауза и Ефрона, в Нахичевани в 1896 году проживали 32174 человека. В это время здесь функционировали:

Армянское духовное училище, Армянский сиротский суд, Нахичеванско-Бессарабская духовная семинария, публичная библиотека, Гогоевское женское училище, общество любителей драматургического искусства, женское армянское общество «Попечение».

Мало кто знает, что Балабанов был не только купцом, городским головой, но и издателем. В 1893 году он купил у известного ростовского и нахичеванского издателя И.А.Тер-Абрамиана (Тер-Абрамяна) газету «Донская пчела». Затем эту газету он преобразовал в еженедельное издание «Юг». Кстати, на страницах этой газеты и была напечатана известная рукопись Г.Х. Чалхушьяна «Историческая записка о городе Ростове-на-Дону». Эта газета была очень смелой и, можно сказать, либераль-

Александровская колонна

ной. В итоге царские цензоры приостановили ее деятельность в 1894 году на восемь месяцев.

Минас Ильич Балабанов имел такой большой авторитет среди жителей Ростова и Нахичевани, что был одновременно гласным Нахичеванской и Ростовской Дум.

При Балабанове в Нахичевани была возведена русская православная церковь Святого Александра Невского. Она была построена на средства купца И. Шушпанова.

3. Нахичевань на Дону. Соборъ Александра Невскаго.

Православная русская церковь Святого Александра Невского в Нахичевани

После трехлетнего перерыва в 1901 году Минас Ильич Балабанов вновь занял должность городского головы. Утвердил его на эту должность Войсковой наказной атаман. На заседании Нахичеванской Думы его поздравил один из самых уважаемых и известных людей города, литератор, публицист, лидер кадетской партии, Григорий Христофорович Чалхушьян.

В книге В. Сидорова «Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону» опубликована эта речь Чалхушьяна. Он, в частности, говорил: *«Уважаемый Минас Ильич! Поздравляю Вас сердечно с утверждением в должности городского головы, поздравляю и от имени Думы, которая почтила Вас избранием, и от имени всего населения, которое не могло быть безучастно к этим выборам, которое знало Вас по прежней блестящей деятельности. И на мне, как на гласном, лежит прямой долг теперь же, в первом заседании Думы, публично громко заявить, что такого талантливого головы у нас еще никогда не было».*

Мы полностью согласны с мнением Чалхушьяна. Такого же мнения придерживаются и историки, краеведы. Балабанов был лучшим городским головой того времени.

Интересно, что у Минаса Ильича было много планов, которые он не успел осуществить. Например, он наметил углубить проток, разделяющий Зеленый остров и правый берег Дона. Он хотел сделать этот проток пригодным для прохода крупных торговых судов. Он также собирался соединить набережные Нахичевани и Ростова в одну большую и красивую набережную. Эти его планы сейчас, в двадцать первом веке, пытаются осуществить наши городские власти.

Кроме того, Балабанов мечтал пустить паровой трамвай из Нахичевани в Сурб Хач. При этом Минас Ильич умел пополнять казну города за счет налогов. Кстати,

его за это многие не любили. Но налоги он брал с богатых. Как пишет профессор В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону», когда мы ругаем рост цен в нашей современной жизни, неплохо бы знать, что при «старом проклятом капитализме» цены на рынках и за проезд на частном транспорте регулировались государственными органами. Этим обстоятельством пользовался Балабанов для пополнения казны Нахичевани. За это его и не любили некоторые предприниматели того времени. Более того, в 1905 году Балабанов задумал реформу нахичеванской полиции! Но этого Нахичеванская Дума уже выдержать не могла. Гласные не поддержали начинания Балабанова. Размолвки и трения между гласными Думы и Балабановым усилились в 1915 году. Минаса Ильича обвинили в растрате общественных денег.

Повторилась печальная история столкновения ростовского головы Байкова с известным гласным Думы Ткачевым, тоже человеком уважаемым и достойным. Только на этот раз Балабанову противостояли авторитетные нахичеванские гласные – И.М. Келле-Шагинов, И.Я. Алексанов, С.И. Пирожков. Но всех примирил 1917 год...

Мы уже писали, что историкам не известна точная дата рождения Минаса Ильича Балабанова. Но мы не знаем и даты его смерти. Минас Ильич Балабанов навсегда покинул Нахичевань в годы Гражданской войны. Дальнейшая его судьба остается неизвестной.

Но мы не устаем напоминать о том, что никто не мешает установить памятные доски и бюст Балабанова в Нахичевани. И сделать это можно было бы в парке имени Н. Островского (его заложил до революции Минас Ильич, это место так и называли – Балабановскими рощами), а также в парке имени Вити Черевичкина (до революции Александровский сад, также основанный Минасом Ильичом).

БОРЬБА МАГИСТРАТА ЗА НРАВСТВЕННОСТЬ ГОРОЖАН

По Указу императрицы Екатерины Великой судебно-административные функции Нахичеванского магистрата распространялись не только на город Нор Нахичеван, но и на все армянские поселения. В селах были старшины, которые подчинялись магистрату Нахичевани. Именно эти люди были представителями официальной власти в армянских селах. Существовал Совет старейшин. Он состоял из выборного председателя (адамана) и двух–четырёх старейшин. Все решения Совета старейшин утверждались Нахичеванским магистратом. Надо сказать, что Нахичевань и пять армянских сел представляли собой единое административное образование, которое называли «армянским округом». Донские армяне высоко ценили и очень дорожили тем, что Екатерина Великая дала им возможность иметь собственный магистрат и собственную полицию. Поэтому магистрат Нахичевани старался сделать все возможное, чтобы в городе и в армянских селах царили мир, согласие и порядок. Отцам города также хотелось, чтобы донские армяне перед ростовцами и другими русскими людьми выглядели достойно, чтобы они показывали себя гражданами с высокими нравственными принципами.

В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону» пишет, что армянским поселенцам хотелось выглядеть как можно лучше перед лицом русских соседей. В журнальном постановлении за 1805 год на имя исполняющего обязанности полицейского говорится: «...ты должен заботиться о благочинии в нашем городе, дабы добро-

нравием своим мы могли служить примером для наших детей, чтобы они росли также в добронравии». И дальше начинаются горькие строки о воздействии пороков на армянскую молодежь: «Магистрату известно, что молодежь наша становится беспутной; они посещают кабаки, водятся с женищинами, устраивают попойки – конечно, с целью прелюбодеяния; что другого может быть? Ежели ты не преминешь усмирять таких бесстыдных, наглых молодых людей тюремным заключением или поркою, дабы неповадно было впредь заниматься таким озорством, то это будет твоим благодеянием нашему обществу».

Подробное описание журнального постановления магистрата Нахичевани на имя исполняющего обязанности полицмейстера за 1905 год приводится в работе А.М. Богданяна «Из прошлого». В этом постановлении, в частности, написано: *«В твою обязанность входит тушить повсеместно всевозможные пожары; говорим: «всевозможные» пожары, ибо не только от огня происходит пожар... Бывает, что на базаре двое поругаются, начинают перебранку, сквернословят, затем ссора происходит, затем ссора переходит в драку, разбивают друг другу голову; все это называется огнем, пожаром, который ты обязан тушить; ты должен заботиться о благочинии в нашем городе, дабы добронравием своим сиять в русской земле, как зеркало: старики пусть служат примером для наших детей, чтобы они росли также в добронравии».*

В одном из постановлений магистрата Нахичевани говорилось об уличенном в прелюбодеянии пономаре Акопе. Надо особо отметить, что в те годы Нахичевань была очень патриархальным городом. Тогда донские армяне высоко ценили семейные ценности. Возможно, поэтому магистрат Нахичевани решил наказать Акопа публично. В отношении этого пономаря магистрат по-

становил: *«Бороду его на правой стороне сбрить и в таком позорном виде водить по базару, чтобы все знали, что всякому прелюбодею предстоит такая участь».*

Но, к счастью, такие показательные «мероприятия» продолжались недолго. Вскоре Нахичевань превратилась во вполне европейский город, но только с характерным национальным колоритом. В Нахичевани стали появляться светские салоны, которые ничем не отличались от столичных. Дамы перестали ходить в восточных нарядах. Они начали одеваться по последнему слову европейской моды. Нахичеванские мужчины с удовольствием посещали ростовские кафешантаны. Кстати, во многих подобных заведениях хозяевами были именно армяне. Но это уже другая история...

А в 1805 году магистрат Нахичевани, словно предчувствуя предстоящие перемены в армянском обществе, писал: *«Но общество наше непослушное, законопреступное и не боится Бога, не внемлет назиданиям; магистрат наш отечески предписывает и наставляет: «не делайте, соблюдайте законы», но не слушаются».*

Во все времена молодежь не слушает старших. Но все же отметим, что именно для донских армян было всегда характерно особо уважительное отношение к родителям. И, к счастью, эта традиция существует и в наши дни.

ЗНАМЕНИТЫЕ ХРАМЫ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

Нахичевань-на-Дону всегда славилась величественной красотой своих храмов. Надо заметить, что жители армянского города отличались веротерпимостью.

В Нахичевани наряду с храмами Армянской апостольской церкви действовали и три русских православных.

О церквях Нахичевани написано много замечательных книг. Наиболее известны труды В.Г. Вартаняна, С.С. Казарова «История Армянской апостольской церкви на Дону» и «История армянской колонии Новая Нахичевань» В.Б. Бархударяна, а также «Архитектура Нахичевани-на-Дону» О.Х. Халпахчьяна. Много об армянских церквях Дона пишет известный ростовский краевед А.Г. Малхасян. Очень интересные публикации о нахичеванских храмах есть у ростовского краеведа Е.И. Малаховского.

Церкви в Нахичевани появились почти одновременно с жилыми и общественными сооружениями. Названия церквей Нахичевани и окружающих ее сел заимствованы у культовых сооружений, оставленных армянами в Крыму. Первые церкви, построенные в год основания города, были деревянными и небольшими.

Каменные церкви XVIII и середины XIX века были построены нахичеванцами в архитектурных традициях русского классицизма.

В Нахичевани главным и наиболее красивым был находившийся в центре города кафедральный собор имени Григория Просветителя (Сурб Лусаворич). Проектировал этот собор известный русский архитектор

Собор имени Григория Просветителя (Сурб Лусаворич)

И.Е. Старов. Самая болезненная утрата для донских армян – это разрушение кафедрального собора Нахичевани Григория Просветителя при советской власти. Сейчас на его месте стоит здание Дворца культуры завода «Красный Аксай» (ныне Областной дом народного творчества).

В Нахичевани были также церкви имени Пресвятой Богородицы (Сурб Аствацацин), имени Николая Чудотворца (Сурб Никогос), имени Святого Феодора (Сурб Торос, Теодорос), имени Святого Георгия (Сурб Геворг), а также была церковь имени Вознесения Господня – Сурб Амбарцум.

Все эти церкви были разрушены в годы советской власти. Чудом уцелела кладбищенская церковь во имя Иоанна Крестителя (Сурб Карапет). Говорят, что храм не снесли потому, что ждали, когда закроют Армянское кладбище, чтобы снести сразу и церковь, и кладбище. Храм Святого Карапета был построен на пожертвования

известной нахичеванки Аладжаловой. Сейчас ее могила возле церкви ухожена и очень почитаема прихожанами. Чудом сохранился и армянский монастырь Сурб Хач в Северном жилом массиве города Ростова-на-Дону. Сурб Хач – это гордость донских армян. Он был построен в 1792 году. Сейчас этот храм – старейшее каменное сооружение, сохранившееся на территории современного Ростова. У истоков основания монастыря стоял духовный отец донских армян, архиепископ Иосиф Аргутинский. Им же при монастыре была создана и первая типография на юге России.

В Нахичевани было и три русских православных храма: Софийская церковь, Александро-Невская церковь и церковь во имя Святой царицы Александры.

Церковь имени Николая Чудотворца (Сурб Никогос)

Александрйская церковь в Ростове-на-Дону (современное фото)

Из всех трех русских православных церквей до наших дней сохранилась только Александрйская церковь (на улице Ченцова).

В каждом армянском селе также была своя церковь. Можно быть верующим человеком, а можно быть агностиком. Но уважать свое прошлое, свою культуру, архитектурное наследие мы обязаны.

В НАХИЧЕВАНИ БЫЛИ И СИНАГОГИ

Нахичеванские синагоги. Звучит необычно. Уверены, что некоторые читатели будут удивлены и подумают: «Каким образом в армянском городе появились синагоги?» Однако надо напомнить, что к концу девятнадцатого века Нахичевань стала многонациональным городом. Нахичеванцы же всегда отличались дружелюбием и веротерпимостью, уважительным отношением к своим соседям. В частности, к евреям нахичеванские армяне относились с симпатией и уважением. В Российской империи жило немало евреев, но для них была введена так называемая «черта оседлости». То есть за пределами особых мест евреи жить не могли. С нашей точки зрения, это были ужасные и бесчеловечные правила. У нас на Дону евреи жили в Таганроге, Ростове и Нахичевани-на-Дону. В этих городах они чувствовали себя спокойно. Еврейские дети получали хорошее образование в нахичеванских школах. Яркий пример – Сабина Шпильрейн, одна из основательниц психоанализа, подруга Юнга, которую с ее детьми безжалостно расстреляли фашисты в Змиевской балке.

В Области Войска Донского евреи не селились. Также во многих российских губерниях (кроме украинских и белорусских) большинству евреев жить запрещалось. Кстати, надо особо отметить, что в царской России, если еврей принимал православие, то он автоматически переставал быть евреем и мог жить, где ему захочется.

Как пишет Е.И. Малаховский в книге «Храмы и культурные сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие», еврейская община Нахичевани к началу

двадцатого века насчитывала 500 семей. А семьи у евреев были очень большие. Поэтому еврейское население Нахичевани-на-Дону стало остро испытывать потребность в своем иудейском молитвенном доме. В 1883 году Екатеринославское губернское правление утвердило первый состав Духовного правления Нахичеванского еврейского молитвенного дома, включавшего старосту, ученого-знатока иудейских обрядов и Закона Божьего, а также казначея. Духовное правление Нахичеванской еврейской общины располагалось в арендуемом доме на углу 19-й линии и 1-й Георгиевской улицы. При Советской власти эта улица называлась 1-й Комсомольской. Ныне это улица Виталия Закруткина. В этом же доме на углу 19-й линии и 1-й Георгиевской улицы располагался и иудейский молитвенный дом.

6 июня 1903 года в жизни еврейской общины Нахичевани произошло знаменательное событие. Евреи на свои средства приобрели кирпичный дом на углу 24-й линии и 1-й Вознесенской улицы. Ныне это улица Мурлычева, 6. Этот дом был переоборудован под синагогу. По крайней мере, через несколько лет в справочнике «Весь Нахичевань» этот дом уже официально назывался синагогой. При этом молитвенном доме была миква для ритуальных омовений в воде, пекарня для изготовления мацы. При молитвенном доме существовало также мужское еврейское училище.

Как пишет Е.И. Малаховский в книге «Храмы и культурные сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие», после Гражданской войны Ростово-Нахичеванский горсовет в 1920 году заключил с иудейской общиной бессрочный договор об использовании ею молитвенного дома. Но через некоторое время власти договор изменили. В новой редакции этого документа было написано, что органы Советской власти могут расторгнуть сами этот договор, если посчитают нужным.

В 1935 году еврейская синагога в Нахичевани была закрыта. Закрытие нахичеванской синагоги было санкционировано Президиумом Азово-Черноморского крайисполкома. Здание еврейского молитвенного дома было передано артели имени Калинина по изготовлению металлических изделий. Но вскоре помещение переоборудовали под жилой дом, в котором поселились местные цыгане. Этот дом нахичеванцы стали называть «цыганским».

Нам думается, что сам факт того, что синагога в те непростые годы была построена в Нахичевани, говорит о многом. Прежде всего о том, какие дружеские и добрососедские отношения были между людьми различных национальностей, населяющих Нахичевань-на-Дону.

Кстати, во время еврейских погромов 1905 года, произошедших в Ростове, в Нахичевани евреев никто не тронул. Армяне смогли защитить себя, свой город и его жителей от черносотенцев. Помогли им в этом вооруженные отряды дашнаков (закавказских армянских фидаинов), которые взяли под охрану Ростово-Нахичеванскую межу. Дашнаки не пустили в Нахичевань погромщиков и черносотенцев.

КАК СТРОИЛИ АРМЯНСКИЕ ЦЕРКВИ В НАХИЧЕВАНИ

Как пишет В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону», значительную роль в градообразующем центре играли церковь и базар. Точнее, город стоял на «трех китах» – это кафедральный собор Григория Просветителя, соборная площадь и базар. Как только армянские переселенцы прибыли на Дон, они сразу стали строить жилые дома и церкви. Первое время бедные переселенцы жили в землянках. А зима с 1779 на 1880 год выдалась суровой. Армяне не привыкли к таким лютым морозам. Не все пережили ту зиму... Свою новую жизнь крымские армяне начали с возведения церквей.

О.Х. Халпахчян в книге «Архитектура Нахичевани-на-Дону» писал: *«Каменные церкви конца XVIII–середины XIX века были построены нахичеванцами в архитектурных формах русского классицизма, так как возводить храмы в традициях армянского зодчества запрещалось... Поэтому вполне естественно, что авторами проектов армянских культовых зданий выступали в основном русские зодчие, реже армянские, получившие архитектурное образование в столице Российской империи».*

По словам В.В. Смирнова, если посмотреть на план Нахичевани, то можно обратить внимание на планомерное распределение церквей по всей территории города. В центре Нахичевани располагался кафедральный собор имени Святого Григория Просветителя. Вокруг него, на значительном удалении, располагалось еще шесть церквей. Даты основания армянских храмов и время их строительства говорят о том значении, которое придавали

Утраченная церковь Святого Георгия (Сурб Геворг)

армянские переселенцы строительству храмов. Думаю, что никто не будет отрицать, что здания храмов представляют собой немалую архитектурную ценность. Да и сегодня армянский храм Сурб Хач является, несомненно, украшением Ростова, а храм Сурб Арутюн (на площади Л. Толстого) стал визитной карточкой Нахичевани.

Обычно армянские церкви скромны в своем убранстве. У армян не принято золотить купола. Но красота этих храмов особая. Пусть немного суровая, но уходящая в традиции первоначального христианства. Тем более что армяне в Закавказье и в Крыму не могли себе позволить хранить в храмах золотые украшения из-за постоянных набегов чужеземных завоевателей. Но храм Святого Георгия в Нахичевани был особым. Георгиевская церковь вообще занимала особое место. Она располагалась почти на Ростово-Нахичеванской меже, как бы была «выдвинута» в сторону крепости Димитрия Ростовского. Храм имел великолепное убранство. Как сообщает В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону»,

можно предположить, что такое великолепное внутреннее убранство храма было не случайно. Ведь в этой церкви хранились уникальные культовые святыни армянских переселенцев. Это было сделано специально, чтобы продемонстрировать жителям соседней крепости образцы своей духовной культуры и искусства. Ведь многие обитатели крепости Димитрия Ростовского с интересом заходили в храм Святого Георгия, чтобы познакомиться с образом жизни донских армян.

Армяне всегда боялись набегов чужеземных завоевателей. Поэтому храмы в Нахичевани строились с большими и глубокими подвалами, чтобы в них можно было прятать свои реликвии. Некоторые из этих подземелий до сих пор хранят тайны. Так, например, газета «Южный телеграф» в начале двадцатого века писала: *«В 1909 году во время работ по устройству алтаря в армяно-григорианском соборе староста Чугаев обратил внимание на уступ, замурованный кирпичом. По снятии кирпичей показалась каменная лестница, ведущая в подземное помещение. Оно находится под алтарем храма, имеет железные скрепы и, очевидно, было предназначено для тайного хранения церковного драгоценного имущества. О существовании подземного помещения никому не было известно».*

Как мы уже писали, армяне, наученные горьким историческим опытом, старались обезопасить свои церковные реликвии, старинные книги, древние рукописи. Поэтому под храмами и были глубокие подвалы и тайные подземелья. Что же хранилось в подземелье этого собора? Это так и осталось неизвестным. Думаем, что еще много подобных загадок хранит в себе старая Нахичевань. Ведь и под своими домами нахичеванцы рыли глубокие подвалы и тайные хранилища.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ МИТИНГИ НА СОФИЕВСКОЙ ПЛОЩАДИ

В 1863 году в Нахичевани была возведена православная Софиевская церковь. Располагалась она напротив Александровского сада (ныне парк имени Вити Черевичкина), буквально через дорогу. От Софиевской церкви к центру Нахичевани шла Софиевская улица (ныне Первомайская улица). Рядом с храмом была и Софиевская площадь.

Ростовские краеведы Е.И. Малаховский и Г.Ф. Лаптев в книге «Храмы Ростова-на-Дону» пишут: *«Летом 1917 года недалеко от Софиевской церкви, на одноименной площади (ныне Театральная площадь) происходили бурные политические события и демонстрации. Нынешнюю Театральную площадь в 20-е годы даже называли площадью Революции. Хотя, по сути, это был пустырь. Софиевская же площадь лежала в восточной части нынешнего парка Революции и на месте квартала, прилегающего к парку. Именно здесь и были бурные революционные митинги».*

Как пишет В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону», после занятия Ростова и Нахичевани Красной армией в январе 1920 года в этих городах начались фундаментальные перемены. Менялись уклад жизни, устои, традиции. 1 мая 1920 года на пустыре, разделяющем Ростов и Нахичевань, состоялся субботник. Его участником был Д. Карасев, позже инженер-архитектор, руководитель Водоканала. В годы Первой мировой войны он работал подростком на заводе «Аксай», выпускающем в то время продукцию для фронта. Карасев был увлечен

революционными идеями, мечтал о лучшей доле для рабочих. В 30-е годы он построил водонапорную башню на самом высоком месте Ростова. Эта башня располагается на улице Баррикадной (рядом с телевышкой).

В 30-е годы эта водонапорная башня считалась самой высокой башней подобного рода в Европе. Именно из-за этой башни Д. Карасев и пострадал в 1937 году. Его обвинили в том, что он хотел отравить ростовчан, пустив через водопроводную систему яд. Карасев отсидел в сталинских лагерях десять лет!

Но в 20-е годы юный Карасев верил в революционные идеалы и принимал участие в коммунистических субботниках и митингах, которые тогда проходили на Софиевской площади в Нахичевани. Вот как вспоминал о том времени сам Карасев: *«Мы пришли на пустырь колоннами, с яркими транспарантами. Состоялся митинг на Софиевской площади, играл духовой оркестр. Кто-то из руководителей города сказал тогда приветственную речь. Настроение у всех было приподнятое. Рабочие впервые трудились не на дядю, а на себя, мы тогда все «бредили» мировой революцией. И считалось, что бы мы ни делали, мы работаем для освобождения людей труда на всем земном шаре. Белые были еще не добиты, но мы уже верили в окончательную победу. Мы выпалывали сорную траву, убирали мусор, которого на пустыре было предостаточно, особенно по краям полей. Сажали деревья с северной стороны. Этот огромный пустырь городские власти, возможно, уже тогда планировали превратить в большую площадь. А пока по нему проходили трамвайные рельсы, связывающие Ростов и Нахичевань. Рядом были Александровский сад, Георгиевская и Софиевская церкви. Людей было очень много, так как здесь, на пустыре, по традиции ростовцы и нахичеванцы собирались на различные праздники».*

Как рассказывает В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону», первый парад красных войск и демонстрация рабочих состоялись 10 января 1920 года. Они были посвящены «победе рабоче-крестьянской власти в Ростове-на-Дону». Местом сбора демонстрантов была Тюремная площадь на улице Сенной (ныне улица М. Горького). Оттуда они двигались колоннами на Софиевскую площадь, в Нахичевань. Демонстрации проходили под лозунгом «Сердца рабочих бьются вместе с сердцами красноармейцев». После прихода Красной армии в Ростов митинги проходили ежедневно. Особенно широко отметили траурную дату – 9 января. Надо напомнить, что в 1905 году в этот день произошел расстрел рабочих в Петербурге. В 1920 году газета «Известия Ростово-Нахичеванского-на-Дону Военно-Революционного комитета» писала: *«В четверг 22 января (9 января по старому стилю), в день памяти жертв царского произвола, массового расстрела рабочих в Петербурге в 1905 году, на всех фабриках и в учреждениях, кроме предприятий, выполняющих срочные военные заказы, работы не производить»*.

Пролетарии Ростова и Нахичевани собирались на Софиевской площади. Колонны демонстрантов были украшены красными знаменами, все пели революционные песни. Вместе с рабочими шли и красноармейцы, которые только что заняли Ростов и Нахичевань. Красноармейцы шагали с оружием в руках. При этом шествие происходило под непрерывную стрельбу за Доном. Белые находились совсем рядом, в Батайске. Продолжались ожесточенные бои.

На этих революционных митингах на Софиевской площади в Нахичевани выступал С.М. Буденный. Более того, в мае 1920 года на этой же площади выступал один из вождей революции в России и руководителей коммунистической партии Г. Зиновьев. Позже он был

репрессирован и расстрелян. А тогда рабочие слушали его с восторгом и упоением. В мае 1920 года Зиновьев клеймил позором буржуазию на Софиевской площади в Нахичевани. Он, в частности, говорил: *«Короны, троны мировых палачей полетели в грязь»*. Прямо с Софиевской площади рабочие вместе с Зиновьевым жаждали идти в Европу, разжигать пламя мировой революции. Это «пламя» вскоре «сожжет» многих из выступавших в те дни революционеров. Но это будет потом. А тогда все верили в победу мирового коммунизма.

В 1934 году Софиевская церковь была закрыта, затем ее разобрали. Больше не существует и Софиевской площади. Но мы уверены, что память и об этой церкви, и о площади будет жить в сердцах ростовчан. Как и память о том смутном времени, которое довелось пережить нашей стране.

ХРАМЫ, КОТОРЫЕ РАСПОЛАГАЛИСЬ НА 23-й ЛИНИИ

Самая первая часовня в Нахичевани располагалась на углу 23-й линии и площади Свободы (в прошлом Бульварной).

Часовня, которую, как предполагал известный ростовский краевед, профессор В.В. Смирнов, воздвигли на части первоначального фундамента, предназначавшегося для кафедрального собора, служила долгие годы. Это здание и можно считать первым каменным сооружением Нахичевани (да и Ростова тоже), частично сохранившимся до наших дней. Располагается оно по адресу: 23-я линия, 3 (1). Этому же мнению придерживался и старожил Нахичевани-на-Дону, краевед Юрий Константинович Кечекьян.

В памяти нахичеванцев навсегда осталась прекрасная церковь Успения Божией Матери (Сурб Аствацацин), которая также располагалась на 23-й линии. А если точнее, то этот храм был построен между 23-й и 25-й линиями на бывшей 1-й Успенской, ныне 1-й Пролетарской улице. Как пишет Е.И. Малаховский в книге «Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие», Успенская церковь была первым из всех нахичеванских храмов. До наступления пасхальных праздников около места возведения Успенской церкви армянами-переселенцами из Крыма была установлена палатка, в которой было совершено первое богослужение в Нахичевани. Именно в этой церкви освящались камни для закладки всех остальных армянских храмов.

Церковь Успения Божией Матери (Сурб Аствацацин)

По свидетельству архиепископа Иосифа Аргутинского в его рукописи «Давтар», в 1781 году был заложен Успенский храм, а строительство его было завершено в 1787 году. Именно здесь 14 апреля 1781 года было

совершенно богослужение и торжественное освящение четырех краеугольных камней для обозначения границ города Нахичевана.

18 мая 1819 года по благословению Святого Эчмиадзина строится трехпрестольный Успенский храм. Кроме главного Успенского престола в нем было устроено два боковых придела с престолами в честь Воскресения Христова и во имя Святых Иоакима и Анны. Храм имел форму равностороннего греческого креста.

При Успенской церкви функционировало училище. Рядом было и свое небольшое кладбище, на котором хоронили известных и уважаемых горожан. В частности, на этом кладбище нашли свой последний приют благодетели Нахичевани – Иван Маркович Попов и Степан Георгиевич Наталов. Эти люди завещали крупные денежные суммы в пользу бедных.

Об Иване Марковиче Попове хотелось бы рассказать особо. Еще до возникновения в Нахичевани Мариинской больницы (ныне онкоинститут) в городской Думе неоднократно поднимался вопрос о необходимости строительства подобного лечебного учреждения. Так, 14 февраля 1877 года в Нахичеванскую Думу поступило заявление от гласного городской Думы, купца Ивана (Ованеса) Марковича (Марковича) Попова, в котором он сообщал следующее: *«Город наш в течение столетнего своего существования и ввиду настоящей потребности не имеет для себя больницы, а больные бедного класса призреваются средствами города далеко нецелесообразным способом, отсутствие больницы весьма чувствительно для города. Мысли об устройстве в Нахичевани городской больницы были у меня с давних времен. Ныне желаю со своей стороны оказать благу делу посильную помощь, я предлагаю Думе для помещения городской больницы принадлежащий мне дом, стоящий напротив Успенской церкви, на углу 25-й линии и 2-й Успенской, ка-*

ковое имение мое я намерен пожертвовать городу для открытия в нем больницы... Не ограничиваясь одним этим, я заявляю также желание содержать постоянно в больнице две кровати на собственные средства».

Вскоре была открыта больница в доме купца И.М. Попова. Помещение больницы состояло из шести комнат. В трех небольших комнатах помещалось 12 кроватей. Две комнаты были отведены для мужчин и одна для женщин. В остальной части дома располагались контора больницы и кладовая. Кухня и прачечная размещались во дворе. Больница была хорошо снабжена передовым для того времени оборудованием и инструментарием.

И.М. Попов и вся его семья были известными предпринимателями и меценатами в городе. Так, Попов спонсировал театральную труппу артистов под руководством Фасулджяна, которые давали спектакли жителям Нахичевани. Как мы уже писали, И.М. Попов был похоронен возле церкви Сурб Аствацацин (церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы). Сейчас на этом месте находится профтехучилище. На могильной плите Попова была выбита следующая эпитафия:

*Дней жизни не жалея,
Достояние свое жертвуя нации,
Ты стал ключом для жаждущих
И защитой для бедных.
Не забудут тебя сироты Нахичевана,
Пока существует наш город.*

Прошло время. В годы «безбожной пятилетки» были уничтожены храм Успения Пресвятой Богородицы и могила Попова. Нет больше города Нахичевана. Но память о благородных деяниях Попова живет в сердцах его потомков. Как жива память и о прекрасной Успенской церкви.

ФЕОДОРОВСКАЯ И ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКВИ

Как пишет Е.И. Малаховский в книге «Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие», Феодоровская церковь (Сурб Теодорос или Сурб Торос) была построена в 1783–1786 годах. В честь этой церкви была названа и улица. При советской власти это была уже улица под названием 2-я Инженерная, затем ее переименовали в улицу Сарьяна. Феодоровский храм находился между 35-й и 37-й линиями. Церковь была небольшая. Но в ней хранилось 10 хачкаров (камень-крестов). Среди этих хачкаров был и крест-камень в честь Святого Феодора. На алтарной стене был установлен хачкар с высеченной надписью: «В память Саре Хачатур и девице Рипсиме и Карапета». В церкви также хранились в позолоченной серебряной раке мощи полководца Тороса. Рядом с храмом располагалась кладбище. Церковь закрыли в тридцатых годах минувшего века. Затем ее разобрали. Уцелевшие стены храма взорвали осенью 1941 года. Кирпичи Феодоровской церкви использовали для возведения баррикад. Город готовился к уличным боям с фашистами. Правда, эти баррикады оказались абсолютно бесполезными... Ныне же на месте Феодоровской церкви устроены гаражи и площадка для мусоросборника. Мы считаем, что на этом месте должен быть не мусорный ящик, а памятный знак (хачкар) в честь разрушенного Феодоровского храма.

Церковь Вознесения (или Сурб Амбарцум) заложили в мае 1781 года. 2 мая того же года архиепископ Иосиф

Церковь имени Святого Феодора (Сурб Торос, Теодорос)

Аргутинский в Успенской церкви освятил камни для Вознесенского храма. Вознесенский храм (Сурб Амбарцум) стоял в северо-восточной части города между 34-й и 36-й линиями на Вознесенской улице (в совет-

ские годы это была 2-я Мурлычевская улица, затем ее переименовали, ныне это улица Рябышева). Интерьер этой церкви также украшали хачкары. Самый древний хачкар датировался 1439 годом. Он был размещен на фасаде при входе в храм. В тридцатые годы минувшего века этот храм также закрыли. Как пишет Е.И. Малаховский в книге «Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие», возле церкви располагалось кладбище. На этом кладбище был похоронен известный нахичеванский благотворитель, основатель Гоговской женской гимназии (ныне гимназия № 14). Там же покоилась и супруга Гогоева.

Во дворе бывшей Вознесенской церкви в 1942 году фашисты расстреляли несколько десятков ни в чем не повинных мирных жителей.

Как сообщает Е.И. Малаховский в книге «Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие», нынешняя лесная школа – это перестроенное здание духовного училища, которое располагалось на подворье Вознесенской школы. Считаем также необходимым во дворе этой школы поставить памятный знак (хачкар) в честь расстрелянных ростовчан и в память о Вознесенском храме.

СВЯЩЕННЫЕ ХАЧКАРЫ ДОНСКИХ АРМЯН

В различных энциклопедиях, в том числе в Википедии, вы можете прочитать о том, что хачкар (крест-камень) – это вид армянских архитектурных памятников, святынь, представляющих собой каменную стелу с резным изображением креста. Слово «хачкар» образовано из армянских слов «хач» – «крест» и «кар» – «камень». ЮНЕСКО считает хачкары нематериальным культурным наследием человечества. Хачкары в Армении появились в 301 году после принятия христианства. Говорят, что на территории Армении находится более 50 тысяч хачкаров.

Для армян хачкар – это символ воскрешения Христа, его победы над смертью. У армянского народа есть поговорка: *«Пока армяне создают хачкары – они бессмертны»*. А еще армяне говорят, что хачкар – это след Бога на Земле, что хачкар – это литургия в камне, что это каменные воины за веру во Христа. Древние армянские каменные кресты до сих пор встречаются в Крыму.

Дело в том, что армяне, уходя из Крыма, взяли с собой все, что можно было увезти. После них остались только дома, церкви, сады и виноградники. Армяне забрали и свои святыни – хачкары. Эти камни были неподъемны. Сейчас трудно представить, как можно было их перевезти. Но армянские переселенцы брали с собой хачкары в первую очередь. Ведь эти святыни и реликвии они не хотели и не могли никому оставить.

В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону» пишет, что в соборе Святого Григория Просветителя в Нахичевани хранился четырехгранный камень длиной в пол-

Святыня Сурб Хача хачкар IV–VI веков

тора и шириной в один локоть. Это был настоящий памятник Средних веков. Его армяне привезли на Дон из Кафы (Феодосии). В Кафе он стоял в центре города на площади. На нем были вырезаны следы двух ступней человека, как бы оттиснутых на глине. Греческая надпись гласила: *«Сиартакл, в память отца своего Динострата, жреца Аполлона и старшины врачей, воздвиг сие сооружение при Левконе, архонте Боспора, Феодосии, царе Синдов, Теретов, Андоров и Гиссов».*

Древние армянские хачкары хранились в церкви Святого Георгия в Нахичевани. Хачкары были также вмонтированы в стены монастырской церкви Сурб Хача. В тридцатые годы минувшего столетия разрушали не только армянские храмы, но и каменные кресты. Уничтожение этих реликвий и святынь продолжилось и в 60-е годы при Хрущеве с новой силой. Именно в это время был разрушен кафедральный собор Нахичевани во имя Григория Просветителя, а из монастырской церкви Сурб Хача были удалены древнейшие хачкары. К счастью, не все армянские каменные кресты были разрушены. Несколько древних хачкаров сейчас находится в историко-этнографическом музее Мясниковского района в Чалтыре. Удалось спасти и самый известный хачкар донских армян, который сейчас хранится в Сурб Хаче (крест-камень IV–VI веков). Это святыня донских армян. В символике хачкара объединены солнце и крест. Это говорит о его древности. Сам хачкар сделан из базальта. В верхней части камня на лицевой стороне – розетка, изображающая солнце как символ вечной жизни, и крупный крест под ней. В XI–XIII веках жители средневековой столицы царства Багратидов города Ани (предки донских армян), гонимые турками-сельджуками, а затем монголо-татарами, покинув свой город, вывезли с собой этот хачкар, который почитался как самая драгоценная реликвия в крымском монастыре Сурб Хач.

К счастью, традиция установления каменных крестов сохранилась до наших дней. На Армянском кладбище в Нахичевани, у входа в церковь Святого Карапета, поставлены два современных хачкара. Один из них посвящен памяти жертв геноцида армян в Османской империи 1915 года. Этот хачкар установила Нахичеванская-на-Дону армянская община в 1998 году. На другом хачкаре надпись гласит: *«В память жертв землетрясения в Армении 07.12.1988. От сыновей армянского народа. 2008».*

*Хачкары на Армянском кладбище в Нахичевани
(слева в память о трагедии землетрясения, справа – о трагедии геноцида)*

Хачкар также установлен в селе Большие Салы возле церкви Сурб Аствацацин на средства семьи Карапетян. Он посвящен русско-армянской дружбе и освящен Католикосом всех армян Гарегином II.

Весной 2010 года в центре армянского хутора Шаумяна Егорлыкского района было установлено три хачкара. Один из них посвящен 24 апреля – Дню памяти жертв геноцида армянского народа в Османской империи. На втором хачкаре надпись гласит: «*Казакам России, совершившим бессмертный подвиг во имя свободы и независимости Армении в ходе русско-турецких, русско-персидских войн конца XIX–начала XX веков от потомков благодарного армянского народа*». Третий хачкар был установлен в память об армянских учителях. На этом хачкаре скульптор из Армении Рубен Налбандян кроме

Хачкары хутора Шаумяна Егорлыкского района

36 букв армянского алфавита, выбитых на туфе, изобразил скульптурную фигуру Святого Месропа Маштоца – автора армянской азбуки с книгой в руках.

В ноябре 2015 года глава Российской и Ново-Нахичеванской епархии ААЦ архиепископ Езрас Нерсисян посетил с пастырским визитом Ростов-на-Дону. Он совершил чин освящения двух армянских хачкаров, установленных во дворе церкви Святого Воскресения (Сурб Арутюн) в память о двух значимых событиях в истории армянского народа – 100-летию геноцида армян в Османской империи в 1915 году и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Оба хачкара выполнены одним из самых искусных современных армянских резчиков по камню Арташесом Акопяном по инициативе благотворителей Владимира Казаряна и Рубена Карапетяна.

В Армении также ставят памятники и хачкары в честь русских воинов и казаков. Так, в октябре 2005 года в Ереване состоялось торжественное открытие Мемори-

*Донская делегация возле мемориала казакам в Ереване.
Слева направо: министр транспорта Ростовской области Дживан Хоренович Вартанян, губернатор Ростовской области Василий Юрьевич Голубев, председатель Нахичеванской-на-Дону армянской общины Арутюн Арменакович Сурмалян*

ального комплекса «Казакам-героям». Решение об установлении памятника было принято Нахичеванской-на-Дону армянской общиной совместно с Генконсульством Республики Армения в городе Ростове-на-Дону после соответствующих консультаций и получения положительной оценки донских, кубанских, терских казачьих атаманов.

Место основания памятника в Канакере – одном из районов Еревана – было выбрано не случайно: во время Русско-турецкой войны казачий полк дислоцировался именно в этом районе города.

Как уже упоминалось в этой книге, армяне привезли с собой на Дон свои самые ценные реликвии. Среди них были дорогие одежды священников, серебряная церков-

ная утварь, посуда, множество лампад, кадилниц, крестов, евангелий в серебряных окладах, старинные рукописи. Все эти ценности хранились в армянских церквях.

Как пишет В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону», редкая рукопись хранилась в храме Святого Карапета в селе Несветай. В ней были описаны страдания мученика Саркиса. Его убили в Кафе, как сейчас сказали бы, исламские радикалы за то, что он отказался принять их веру. В храме Святого Георгия в Нахичевани хранилась и другая уникальная рукопись с надписью: «*Это святое Евангелие было написано переписчиком Стефаном в 1297 году армянского летоисчисления, в царствование Семиада и патриаршества первосвященника Григория*». Надпись на книге повествовала также о том, что она побывала в руках магометан, но потом «была освобождена из плена».

Большая часть хранящихся в Нахичевани ценностей и рукописей была увезена католиком Иосифом в Эчмиадзин. Католикос Иосиф спас немало духовных ценностей донских армян. Ведь, как мы уже писали, в тридцатые годы минувшего столетия почти все армянские храмы подверглись или уничтожению, или разграблению.

К счастью, сегодня донские армяне имеют возможность вновь возводить хачкары и церкви на донской земле. А значит, донская многонациональная культура будет и дальше развиваться и процветать.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ГЕОРГИЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Настоящими символами Нахичевани после кафедрального собора во имя Святого Григория Просветителя (Сурб Лусаворич) были церковь Святого Георгия (Сурб Геворк) и одноименная площадь возле церкви (ныне Театральная площадь). Вообще, к территории нынешней Театральной площади примыкали две нахичеванские церкви со своими площадями. Это армянская церковь Святого Георгия и русская Софиевская церковь во имя иконы «София Премудрость Божия». Армянская церковь располагалась в южной части нынешней Театральной площади (рядом со зданием Управления СКЖД).

Как пишет В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону», церковь Святого Георгия занимала особое место в Нахичевани. Святой Георгий был очень почитаем донскими армянами. Они торжественно отмечали День Святого Георгия. Пожалуй, Святой Георгий после Святого Григория Просветителя, крестившего Армению, один из самых любимых и уважаемых святых для армянского народа. Если, конечно, так можно выразиться. Церковь Святого Георгия несколько отстояла от городских построек Нахичевани в сторону Ростова. Эта церковь была очень красивой. Она являлась своего рода «визитной карточкой» Нахичевани, так как, въезжая в город из Ростова, путешественник сразу видел Георгиевскую церковь. Более точное месторасположение этой церкви указывает В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону». Он пишет: «Она находилась на месте между

нынешним Управлением Северо-Кавказской железной дороги и стелой, установленной в честь освобождения Ростова от фашистских оккупантов. Немного ниже, в сторону строящегося левого каскада Театрального спуска, если стоять лицом к Дону, повыше трамвайных путей, перенесенных в 1936 году с Советской улицы на улицу Комсомольскую (ныне Закруткина). Эти пути одно время огибали развалины Георгиевского храма, разобранного в 1930-м».

Храм освятил 5 декабря 1787 года архиепископ Иосиф Аргутинский, духовный предводитель донских армян, один из отцов-основателей Нахичевани. В своем дневнике «Давтар» Аргутинский писал: «Год 1787, декабря пятого. Освятил церковь Святого Георгия с привезенными из Крыма сосудами».

Надо сказать, что в храме Святого Георгия хранилось немало священных реликвий. Там находились не только сосуды, привезенные из Крыма, но и каменные кресты-хачкары. Хранились здесь ценные и уникальные книги. Например, рукописное Евангелие с надписью: «*Это святое Евангелие было написано переписчиком Стефаном в 1297 году армянского летоисчисления, в царствование Семиада и патриаршества первосвященника Григория*».

Надпись также свидетельствовала, что книга побывала в руках магометан. Но потом чудесным образом «была освобождена из плена». В храме бережно хранились и частицы мощей Святого Георгия, помещенные в серебряную коробочку. Надпись на ней гласила: «*Память от паломника Степана Ганджецяна в 1849 году, Св. Георгию. Нахичевань*».

Самый значимый и красивый крест (хачкар) был вмурован «снаружи от левой двери». Крест украшала надпись: «*Установлен святой знак в честь паломника Ованеса и супруги... Рика, сыновей... и всего рода*». Надпись также напоминала о том, что крест высечен «рукой ма-

стера Саркиса». А паломник Ованес жил еще в Крыму, так как дата изготовления креста – 1698 год. Эти исторические сведения подробно описаны в книге В.С. Сидорова «Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону».

Среди реликвий церкви была и картина, изображающая Святого Георгия. Эта картина – дар Георга Давидовича Числияна.

По мнению известного краеведа В.В. Смирнова, такое великолепное внутреннее убранство церкви было связано с желанием донских армян продемонстрировать жителям Ростова богатую культуру и историю. Ведь многие гости, перед тем как попасть в Нахичевань, заезжали в храм Святого Георгия. Да и ростовцам было интересно узнать что-то новое о своих соседях, об их жизни, быте и традициях.

Как мы уже писали, донские армяне особенно торжественно отмечали праздник Святого Георгия. Он начинался 23 апреля и продолжался несколько дней. Три дня в церковь Святого Георгия стекались паломники. Кстати, именно здесь многие армянские юноши выбирали себе невест. В эти дни в Георгиевской церкви бывали практически все жители Нахичевани. А на Георгиевской площади шли народные гулянья, организовывались ярмарки. Праздничное настроение поддерживали музыканты. В разных местах Георгиевской площади играли духовые оркестры. На ярмарках обязательно были шарманщики. У шарманщика с собой всегда был особый ящик, из которого попугай вытаскивал бумажки с разными предсказаниями. Все эти пророчества, как говорили, были на счастье. Редко кто удерживался, чтобы не узнать свою судьбу.

За Георгиевской площадью, южнее ее, начинался Георгиевский спуск. Была и Георгиевская балка. В.В. Смирнов в книге «Нахичевань-на-Дону» пишет:

«...от крепости Димитрия Ростовского, когда она еще стояла в чистом поле, в сторону Нахичевани открывались Георгиевские ворота, в Нахичевани-на-Дону на встречу – тоже Георгиевские. Города словно тянулись друг к другу».

6 декабря 1929 года НКВД СССР принял постановление № 118 с грифом «Совершенно секретно». В нем, в частности, было написано: *«Запретить совершенно так называемый трезвон, или звон во все колокола. При сокращении колокольного звона колокола должны быть сняты и переданы в государственные учреждения для использования в хозяйственных нуждах».*

Вскоре в Нахичевани и в Ростове-на-Дону стали безжалостно разрушать храмы. Подобное варварство в те годы происходило по всей России. Георгиевский храм был разрушен. Многие реликвии были расхищены или уничтожены. Ушли в историю народные гулянья на Георгиевской площади. Да и Георгиевской площади больше нет в нашем городе. Праздничные гулянья, которые теперь проводятся на Театральной площади, стали совсем другими. И все же нам хочется, чтобы память о прекрасном храме Святого Георгия жила в народе. Было бы правильно, если бы был установлен хачкар на том месте, где располагался храм. Этот хачкар служил бы напоминанием и о великолепной церкви, которая некогда здесь возвышалась, и о народных гуляньях, которыми так славилась Нахичевань.

РОЛЬ ЦЕРКВИ В ЖИЗНИ НАХИЧЕВАНСКИХ АРМЯН

Так сложилось, что Армянская апостольская церковь в жизни нахичеванских и донских армян играла особую роль. Церковь спланивала людей. В церковь шли на праздники, на этих праздниках часто девушки и юноши знакомились друг с другом, образовывались семьи, рождались дети. Для народа, у которого в то время не было своего независимого государства, именно церковь стала неким административным и духовным органом, который управлял жизнью людей.

Известный ростовский историк, профессор Саркис Суренович Казаров в работе «Карательные органы советской власти и армянское духовенство Нахичеванско-Бессарабской епархии в 1920–1930-е гг.» пишет: *«Чем была приходская церковь для любого армянина? Отсюда, после его крещения, начинался его жизненный путь. Сюда он неизменно приходил отметить все церковные праздники, сюда же он шел искать утешения, если на него обрушивалось страшное горе. Для многих из них это был второй родной дом».*

Недавно к одному из авторов этой книги, Георгию Багдыкову, пришел сын легендарного актера Михаила Ильича Бушнова, Александр Михайлович Бушнов, известный юрист, он долгие годы работал в органах внутренних дел следователем. Сейчас на пенсии. Александр Михайлович поблагодарил за то, что о его отце было написано в книге «Ростовские портреты», и подарил часть своего семейного архива.

Из семейного архива Бушнова особо интересной оказалась работа А. Дживелегова «Черты провинциальной

Собор имени Григория Просветителя (Сурб Лусаворич)

жизни на рубеже XIX века». По сути, это рукопись, которую напечатали на печатной машинке. Типичный самиздат советского времени.

Алексей Карпович Дживелегов – выдающийся искусствовед, литературовед. Он родился в 1875 году в Нахичевани-на-Дону.

Дживелегов в работе «Черты провинциальной жизни на рубеже XIX века» рассказывает о дневнике своего прапрадеда Христофора Степановича Аладжалова. Этот дневник уникален. Как пишет Дживелегов, Аладжаловы приехали торговать в крепость Святителя Дмитрия Ростовского еще в 1778 году. То есть до переселения армян на Дон. А с 1785 года стал вести свой дневник Христофор Степанович Аладжалов. Он писал по-армянски и по-русски.

Аладжалов был очень религиозным человеком. Он сообщает: *«1798 года, августа 26-го, паломники поехали в Иерусалим на поклонение святым местам. До Яффы доехали, вернулись назад. Война там была с французом. В Иерусалим не могли попасть. Назад приехали. За грехи наши».*

Как пишет Дживелегов, комментируя дневник своего прапрадеда, генерал Бонапарт, вероятно, и не подозревал, что своей египетской экспедицией помешал целой группе нахичеванских армян совершить паломническую поездку по святым местам.

Мы видим, что с момента поселения армян на Дону для них самым важным делом было следовать своим вековым традициям и обычаям. А эти обычаи восходили к 301 году, ко времени принятия Арменией христианства как государственной религии. Поэтому самый почитаемый святой у армян – это Святой Григорий Просветитель, который и крестил Армению.

Армения всегда подвергалась нашествиям иноземных врагов. Последнее независимое армянское царство

(Армянская Киликия на берегу Средиземного моря) пало в 1375 году. И с тех пор именно церковь объединяла людей и не позволяла им терять свою национальную идентичность.

Для донских армян самым главным делом жизни было совершить паломничество по святым местам.

Вот как описывает паломничество по святым местам донских армян Х. Поркшеян: *«Ежегодно летом армянская молодежь на лошадях совершала паломничество в монастырь Св. Карапета в Муше. По пути посещали достопримечательные места Армении и обязательно руины своего родного Ани. С сооружением Кавказской и Закавказской железной дороги поездом стали ездить до Тифлиса, а оттуда на фургонах. Или добирались до Новороссийска, а оттуда морем достигали Трапезунда, а оттуда вновь на фургонах отправлялись к месту паломничества».*

У донских армян было принято совершать паломничество в Иерусалим, а также в город Муш, в храм Святого Карапета (Западная Армения, ныне территория Турции). В Иерусалим отправлялись главным образом люди пожилого возраста, чтобы вымолить отпущение грехов. Юноши же совершали паломничество в Муш, чтобы на могиле Святого Карапета выпросить исполнение своего заветного желания – жениться на любимой девушке. Молили юноши святого о семейном счастье и благополучии. Поскольку донские армяне являются потомками анийских армян, естественно, что после посещения могилы Святого Карапета армяне совершали паломничество в Ани. Развалины города Ани, который когда-то был столицей Армении, они почитали как святыню. Как пишет В.Б. Бархударян в своей книге «История армянской колонии Новая Нахичевань», паломничество обычно длилось 2–3 месяца. Паломники, как правило, верхом на лошадях ехали по маршруту Тиф-

лис–Ереван–Эчмиадзин. Особо нахичеванцы любили присутствовать в Святом Эчмиадзине во время торжеств, посвященных освящению мира. Кстати, сейчас в музее Святого Эчмиадзина хранится котел, в котором варят миро для всех армянских церквей. Этот котел был подарен Святому Эчмиадзину армянами Нахичевани-на-Дону в конце XIX века.

К сожалению, с приходом советской власти на Дон подобные паломнические поездки закончились. Более того, почти все храмы в Нахичевани были закрыты и разрушены. Чудом уцелели лишь церковь Святого Карапета на Армянском кладбище в Нахичевани и монастырь Сурб Хач.

Мы считаем, что самой страшной и невосполнимой утратой явилась экспроприация государством всех церковных ценностей. Все имущество церкви объявлялось «народным достоянием». В итоге все архивные записи, сделанные в армянских церквях Нахичевани, как и многие уникальные книги, оказались утраченными. А сколько старинных икон, хачкаров, святынь мы потеряли навсегда!..

Думается, что история должна нас учить. Нам необходимо делать выводы. И теперь, когда церкви возвращаются многие здания и дома, нам нельзя забывать о музеях, которые нередко располагаются в этих помещениях. Музейные экспонаты и музейные работники не должны оказаться на улице.

Это будет тоже непростительным варварством. Но эта тема уже другого и отдельного разговора.

РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ НАХИЧЕВАНИ

Как известно, Нахичевань была основана армянами-переселенцами из Крыма в 1779 году. Но этот город не был мононациональным. Нахичевань существовала более ста лет рядом с Ростовом. Поэтому в Нахичевани жили русские, украинцы, казаки, евреи, татары и представители других национальностей нашей необъятной Родины. Разумеется, русские люди захотели в армянском городе построить свои православные храмы. В Нахичевани было возведено три русских православных храма – Софийская церковь, церковь во имя Святого Александра Невского и церковь во имя Святой царицы Александры. Кстати, из трех русских православных церквей до наших дней сохранилась лишь Александрийская церковь (улица Ченцова, 3).

Как пишет Евгений Иванович Малаховский в работе «Нахичеванские храмы», Софийская церковь в Нахичевани была сооружена в 1863 году практически вне жилых кварталов Нахичевани, западнее Верхне-Нольной линии. Церковь располагалась напротив улицы, которая впоследствии получила название Софийской. Ныне это улица Первомайская. Рядом с церковью было построено одноэтажное здание русской церковноприходской школы. Вначале Софийский храм был деревянным, но затем стал монументальным каменным пятикупольным. Возведен он был по проекту архитектора В.В. Попова.

В 1934 году Софийскую церковь закрыли. Храм стали разбирать на кирпичи. Затем его взорвали. Около места,

где некогда стояла Софийская церковь, вскоре построили среднюю школу № 11.

Удивительно, но факт: первая (невоенная!) ростовская радиостанция находилась в Нахичевани в здании бывшей церковноприходской школы Софийской церкви. Об этом интересно и увлекательно написано в работе известного ростовского краеведа, профессора В.В. Смирнова, которая называется «Ростовская радиостанция: истоки вещания». Как пишет В.В. Смирнов, уникальность этой радиостанции заключалась еще и в том, что называлась она ростовской, а располагалась в Нахичевани. По мнению профессора Смирнова, еще за несколько лет до официального соединения Ростова и Нахичевани радиостанция символизировала союз двух городов-соседей. Этот дом, где располагалась первоначально радиостанция, до сих пор сохранился. Сейчас в нем размещается детский сад.

Еще один интересный исторический факт. Считается, что предшественницей первой русской православной нахичеванской церкви в честь Софийской иконы была церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы в Полуденке (1766–1778). Полуденка – это первое русское поселение на территории современного Ростова и Нахичевани-на-Дону. Поселение было небольшим. Оно располагалось вдоль Дона, от 1-й и 7-й линий до нынешней 13-й линии. Жители занимались рыболовством. Когда был основан армянский город Нор Нахичеван (Нахичевань-на-Дону), то церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы была перенесена в крепость Святителя Димитрия Ростовского. Русское население Полуденки также переселилось в крепость. Сама же Полуденка вошла в состав Нахичевани.

Не менее монументальным являлся русский православный храм во имя Святого Александра Невского. Он был построен в 1886 году на средства купца Шушпанов-

Храм Святого Александра Невского

Храм Святого Александра Невского в Нахичевани

ва на углу Полицейской площади (теперь это площадь имени Л. Толстого) и 2-й Соборной улицы (ныне улица Ереванская).

Как пишет Евгений Иванович Малаховский в работе «Нахичеванские храмы», храм Святого Александра Невского был великолепно декорирован, имел высокую двухъярусную звонницу (свыше 28 метров). Александро-Невский храм закрыли в 1937 году. Но во время немецко-фашистской оккупации Ростова этот храм открыли вновь. В церкви возобновились богослужения. Для этого приспособили двухэтажное здание бывшей церковноприходской школы. На крыше этой школы установили деревянные купола. Решением райсполкома от 21 мая 1955 года при последнем священнике С. Васильеве молитвенный дом был ликвидирован. На месте окончательно разрушенной Александро-Невской церкви в 1960 году был построен шестиэтажный дом.

*Колокольня Александро-Невского храма
хорошо просматривалась с южной части пл. Толстого*

Эта церковь известна еще и тем, что в ней служил священник Иоанн Домовский, которого при жизни почитали как святого. Отец Иоанн Домовский преподавал также Закон Божий до 1918 года в Екатерининской женской гимназии. Но основной его деятельностью было служение в храме.

По воспоминаниям известного нахичеванского врача, краеведа Е.Н. Сахаджиевой, к храму Александра Невского вела широкая пологая лестница. Перед храмом был фонтан, по его углам росли густые липы, издававшие во время цветения чудесный аромат. Уже после смерти отца Иоанна Домовского храм был разрушен.

Существует много свидетельств о чудесных исцелениях людей, которые происходили после молитв отца Иоанна. Есть интересные воспоминания доктора Е.Н. Сахаджиевой. Так, среди исцеленных батюшкой были и совершенно незнакомые люди, и его родственники. В 1920 году в Ростове и Нахичевани вспыхнула эпидемия брюшного тифа. Заболела и внучка отца Иоанна Маруся. Она была в тяжелом состоянии. Ба-

тюшка помолился в келии, потом взял икону Казанской Божией Матери, которой он исцелял людей, принес ее внучке и сказал: «Если сможешь, смотри и молись». К утру у внучки высокая температура стала спадать и она начала выздоравливать.

Таких примеров можно приводить много. Еще батюшка был прозорливым, то есть мог предвидеть будущее. Когда отец Иоанн был вынужден покинуть Александроневский храм, то он служил у себя дома. Естественно, все это вызывало недовольство руководителей ЧК, и отца Иоанна вызвали на допрос.

На допросе священник сказал следователю, чтобы он срочно шел домой, иначе его семья погибнет. Следователь поверил священнику и бросился домой. Прибежав к своему дому, он увидел его в огне. Буквально в последнюю минуту до обрушения крыши он успел вынести из огня жену и детей.

Кстати, батюшка Иоанн заранее знал о своей кончине и о том, что хоронить его будут дважды. Первый раз отца Иоанна похоронили на Софиевском кладбище, в склепе Александровской часовни. Когда Софиевское кладбище закрыли, отца Иоанна перезахоронили на Армянском кладбище, и сейчас он покоится рядом с армянской церковью Святого Карапета.

Его могила ухожена, возле нее всегда много православных верующих. На Армянском кладбище покоятся и наши родственники. Когда мы бываем на этом кладбище, то стараемся подойти к могиле отца Иоанна и поклониться этому святому человеку.

Как мы уже писали, из трех русских православных нахичеванских храмов до наших дней сохранилась только Александрийская церковь (улица Ченцова, 3).

Церковь во имя Святой царицы Александры была кладбищенской. В ней отпевали православных христиан. Поэтому эта церковь в отличие от других величе-

ственных храмов Нахичевани была небольшой. Она была построена в 1904 году на месте прежней деревянной часовенки по проекту В.В. Попова.

Как пишет Евгений Иванович Малаховский в работе «Нахичеванские храмы», сейчас ростовской общности стал известен интересный исторический факт. Оказывается, в 1942 году во время немецко-фашистской оккупации Ростова на кладбище около Александрийской церкви хоронили погибших румынских солдат. Дело в том, что румыны, как и русские, преимущественно являются православными. Вот их и отпевали в русской православной Александровской церкви.

По данным Е.И. Малаховского, в семидесятые годы минувшего столетия северную сторону Александрийской церкви перестроили. И в образовавшемся левом приделе храма освятили второй престол во имя Святого князя Александра Невского. Этот престол создан в память о нахичеванской Александроневской церкви.

Новую жизнь Александровская церковь получила в девяностые годы минувшего столетия. Здание церкви было отреставрировано. На территории храма были открыты центр «Истина», воскресная школа, создан небольшой музей протоиерея Иоанна Домовского. Александровская церковь очень любима и почитаема среди православных верующих Нахичевани.

Нам думается, что славная история православных храмов Нахичевани будет продолжаться. Мы еще увидим, как будут построены новые церкви, которые станут и духовными центрами для верующих, и архитектурным украшением города.

ПЕРВАЯ ТИПОГРАФИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

Первая типография на юге России была открыта архиепископом Иосифом Аргутинским в армянском монастыре Сурб Хач. Архиепископ Аргутинский был человеком высокообразованным, жил заботами своей паствы и думал о просвещении народа. Вместе с храмом Сурб Хач Аргутинский построил помещение для школы-пансиона и специальное здание для типографии. Сурб Хач стал центром просвещения, наук и культуры для всех армян России. Как написано в книге «Сурб Хач. Святой Крест донского армянства» (под редакцией Н.В. Мирзабековой), Иосиф Аргутинский разместил в Сурб Хаче лондонскую типографию. Дело было так.

Во второй половине XVIII века в Лондоне некий Григорий Халдарьян (переселенец из Индии) основал типографию. После издания нескольких книг предприимчивый Халдарьян решил переместить свою типографию в Санкт-Петербург. Архиепископ Иосиф Аргутинский купил эту типографию для донских армян. Он понимал, что Нахичевань должна стать духовным и культурным центром не только для армян России, но и для армян всего мира. Это было очень важно. Ведь Армения страдала под чужеземным игом. Культурная жизнь всего мирового армянства тогда теплилась лишь на острове Святого Лазаря в Венеции. Центром духовного просвещения армян была Конгрегация мхитаристов. Это был монашеский орден, основанный Мхитаром Себастиаки, деятельность которого была посвящена просвещению армянского народа. Но такое положение не устраивало архиепископа Иосифа Аргутинского. Ведь мхитаристы

Книги, напечатанные в типографии монастыря Сурб Хач

подчинялись Папе Римскому. А усиления влияния Папы Римского в России никто не желал. Надо было поддерживать свою национальную Армянскую апостольскую церковь, которая относится к древневосточным православным церквям. А значит, она близка к Русской православной церкви. Поэтому архиепископ Иосиф Аргутинский при поддержке императрицы Екатерины Великой принял решение создать культурный и духовный центр армян у нас на Дону в Нахичевани.

Здание для типографии в Сурб Хаче было построено в 1792 году на средства армян, проживающих в городах Индии Калькутте, Мадрасе, Сурате. В этой типографии печатались книги светского, исторического и духовного содержания. Были изданы уникальные произведения средневекового ученого Ованеса Ерзикаци «Повествование о движении небесных тел» XIII века, «Молитвослов» Симеона Ереванци, «Краткий лечебник» Ованеса и Калантаряна Джухасци.

В типографии печатались книги как на армянском, так и на русском языках. Иосиф Аргутинский занимал-

ся не только просветительской, но и благотворительной деятельностью. В своей жизни он совершил множество благородных поступков. Так, после взятия А.В. Суворовым Измаила архиепископ Иосиф Аргутинский собрал 30 детей-сирот разных национальностей и направил их в монастырь Сурб Хач для проживания и обучения.

О том, что Сурб Хач был для донских армян культурным и духовным центром, говорит тот факт, что нахичеванцы хоронили здесь самых видных своих представителей.

Возле церкви Сурб Хач похоронены выдающиеся писатели Микаэл Налбандян и Рафаэл Патканян, а также такие видные деятели армянской культуры, литературы и науки, как Г. Тигранян (доктор медицинских наук, общественный деятель), А. Аламдарян (настоятель монастыря, педагог, замечательный поэт), К. Срабионян (преподаватель словесности), М. Данягезян (настоятель монастыря, преподаватель математики, общественный деятель Нахичевани), Н. Нагапетян (известный нахичеванский историк), А. Тер-Никогосян (литератор, преподаватель литературы), О. Егераци (преподаватель истории, общественный деятель), К. Себастици (преподаватель математики, общественный деятель).

То есть, другими словами, монастырь Сурб Хач стал Пантеоном Славы для Нахичевани. Ибо возле монастыря хоронили лучших представителей донских армян.

СУПРУГИ ДЕ ГЕЛЛЬ О НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

Известные французские путешественники супруги де Гелль в 1840-х годах много ездили по России и оставили после своих странствий воспоминания, которые, несомненно, будет интересно прочитать нашим современникам. Адель Оммер де Гелль была известной во Франции писательницей, замечательной поэтессой. Ее муж Ксавье Оммер де Гелль был ученым, геологом. Французские путешественники были очарованы Нахичеванью, которая к 1840 году благодаря усилиям нахичеванского головы А.П. Халибова стала процветающим городом России.

Супруги де Гелль написали о Нахичевани: *«И вдруг видишь – встает перед тобой город Нахичеван, белый город, город армян с его преогромным базаром, где замечаешь сверкание солнца в стеклах местной архитектуры и особенно на красивых азиатских лицах, которые встречаешь, продвигаясь вперед. Обошли все околотки этого восточного города и все торжки с той предупредительностью, что встречаешь в воспоминаниях о Константинополе. Лавки ломились от самых разнообразных товаров. Мы видели, что армяне – прекрасные мастера по обработке серебра. Они показали нам несколько изготовленных ими седел для кавказских князей. Одно из них было изготовлено из синего бархата, крашено черной эмалью, покрыто серебряной фольгой, к нему прилагались серебряные шпоры и серебряная уздечка. Как в Константинополе, в Нахичевани каждый товар имеет свой отдельный прилавок. Про-*

Адель Оммер де Гелль

Ксавье Оммер де Гелль

давцы на рынке только мужчины. Нахичеванцы находят источники для дохода и, где бы они ни поселились, своим присутствием сразу дают толчок к развитию торговли. И так, среди безлюдной донской степи поднялся город Нахичеван – типичный торговый город, и со всех сторон, даже с расстояния 25 миль, приезжают сюда за покупками. Лишь армяне способны так прекрасно вести торговлю. Ничто не ускользает от их внимательного взора. Нет во всей Новороссии ни одной ярмарки, на которую не привозили бы свои товары нахичеванцы. Одежда и оружие кавказцев также составляют одну из главных отраслей торговли. Они поддерживают тесные связи с кавказскими городами. Что касается обычаев нахичеванцев, то они так же, как и у армян, проживающих в других местах Армении, могут сменить страну проживания, форму одежды, однако их нравы и обычаи не подвержены никакому изменению».

Конечно, нам, родившимся и выросшим в историческом районе Ростова, в Нахичевани, особенно приятно читать такие теплые воспоминания французских путешественников о городе, который дорог нашим сердцам.

Однако необходимо пояснить: в том, что Нахичеван в 1840 году напоминал иностранным путешественникам Константинополь с его базарами и рынками, есть несомненная заслуга головы города Артемия Павловича Халибова (Арутюна Погосовича Халибяна). Именно при нем город начал активно развиваться, становится экономически развитым. При Халибове преобразился Нахичеванский базар, стали строиться кирпичные магазины, выстраивались торговые лавки на новых местах согласно плану градостроения. К 1840 году Нахичеван считался первым торгово-ремесленным городом Российской империи. Как писали французские путешественники супруги де Гелль, нахичеванцы везде, где бы ни селились, сразу давали толчок к развитию торговли и ремесел. Насколько оказалась права и мудра российская императрица Екатерина Великая, переселив крымских армян на Дон! Несомненно, армяне способствовали развитию торговли на Дону, а значит, и процветанию всего юга России.

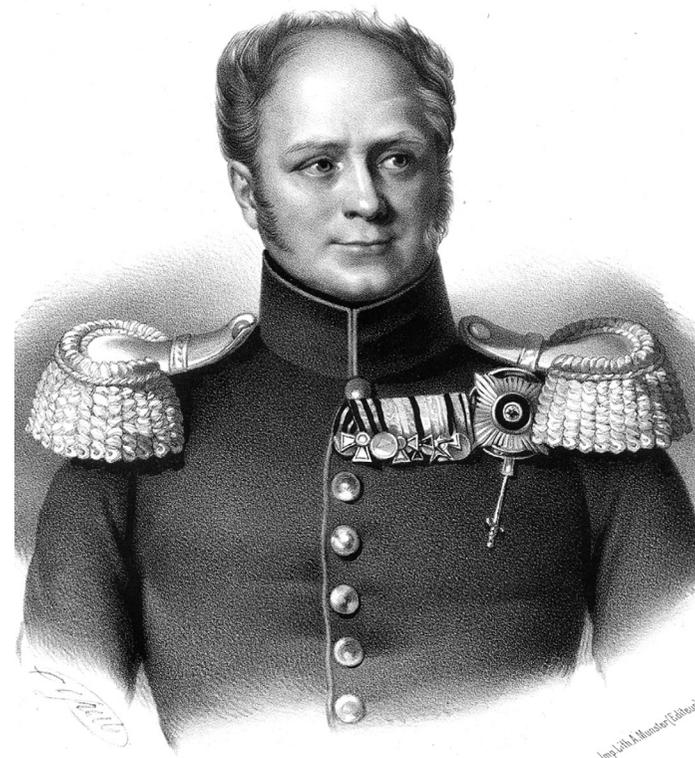
АЛЕКСАНДР I В ИСТОРИИ РОСТОВА И НАХИЧЕВАНИ

Как пишет известный ростовский краевед В.С. Сидоров в «Энциклопедии старого Ростова и Нахичевани-на-Дону», именно при императоре Александре I Ростов стал Ростовом. Потому что он первым из русских царей понял его значимость. До этого Ростов был обычным уездным городом. Александр I лично приложил руку к обеспечению благоприятных условий для приазовской, а стало быть, и ростовской торговли. Тогда Ростов являлся фактически факторией Таганрога.

Указом от 31.10.1807 года Ростов вместе с Мариуполем и Нахичеванью подчинялся «по торговой и карантинной части ведомству таганрогского градоначальника». Делалось это «для пользы таганрогской торговли».

При Александре I Ростов и Нахичевань-на-Дону получили свой герб, а также утверждены были императором планы этих двух городов. План Нахичевани Александр I подписал 11 мая, а герб утвердил 2 августа 1811 года.

Император Александр I любил путешествовать по стране. В Ростове и Нахичевани он был дважды (в 1818 и 1825 годах). В октябре 1825 года генерал из свиты императора А.Д. Соломко писал из Таганрога своей матери: «...11 октября Его Величество изволит отправиться в вояж со своею свитою в Ново-Черкасск, а 15 октября обратно в Таганрог». Из того же письма мы можем узнать, что «Государь император изволил предпринимать путешествие в Ростов, Нахичевань, в Старый Черкасск, Азов и потом обратно через Ростов, Нахичевань, прибыли в Таганрог 15-го числа благополучно».

Император Александр I

Как пишет В.С. Сидоров в «Энциклопедии старого Ростова и Нахичевани-на-Дону», Александр I в Ростове долго не задержался, а вот в Нахичевани он ночевал. Город этот ему очень понравился. Более того, мало кто знает, но император Александр I кроме Нахичевани посетил армянские села. Александр Павлович проявлял большое уважение к донским армянам. В 1825 году царь останавливался в Нахичевани в доме Мкртыча Овакимовича Поповяна (особняк Георга Алаханяна на 2-й Георгиевской, 5). Император пожелал также встретиться с Даниилом Харахашьяном и его супругой, в доме которых он останавливался и встретил радушный прием во

время своего первого приезда в 1818 году в Нахичевань. При вторичной встрече Александр I подарил супругам по кольцу. Императора Александра Павловича встречала в буквальном смысле вся Нахичевань, в армянских церквях шли торжественные молебны по случаю приезда русского царя. Но сам Александр I помолился в ростовской крепостной Покровской церкви.

Очевидцы и свидетели визитов императора Александра Павловича в Ростов и Нахичевань вспоминали, что он держался просто, был общителен, с удовольствием разговаривал с ростовцами и нахичеванцами.

Показав свое уважение к донским армянам, Александр I три дня жил в столице донского казачества Новочеркасске. К казакам у императора было особое, трепетное и уважительное отношение.

Донской поэт А. Леонов в 1825 году мальчиком наблюдал визит Александра I в Новочеркасск. Вот что он писал об этом: *«...Благодушный монарх, квартировавший в доме генерала Н.В. Иловайского, во все время трехдневного пребывания своего в Новочеркасске беспрестанно выходил к народу на балкон дома, находившийся от земли всего на какие-нибудь полтора аршина. Помню, как этот добрый государь, оперевшись на перила балкона, заводил речь с детьми, называя нас своими любимыми казачками и спрашивая, любим ли мы его»*.

Надо признать, что донские казаки и армяне с симпатией и уважением относились к императору Александру Павловичу. Ведь он был прост в общении и относился к своим подданным с уважением.

В конце ноября 1825 года император Александр I тяжело заболел в Таганроге и вскоре умер. Это о нем написал Пушкин: *«Всю жизнь провел в дороге, простыл и умер в Таганроге»*.

Пошли слухи, что государь умер от страшной и неизвестной болезни, некоторые утверждали, что у импера-

тора был брюшной тиф. Самая популярная версия была, что Александр простыл еще в Крыму и умер в Таганроге от пневмонии. Кстати, в те годы от пневмонии умирали довольно часто. Даже цари. Ведь тогда еще не были известны медицинской науке антибиотики. Акт о смерти государя императора был такой: *«Император Александр I 19 ноября (по старому стилю) 1825 года скончался от горячки с воспалением мозга»*. Другими словами, доктора так и не поняли, от чего умер царь.

Многие в России не верили в смерть императора Александра Павловича.

В последние годы жизни Александр I нередко говорил, что намерен отречься от престола, «удалиться от мира» и остаток дней своих провести в молитвах и служении Господу. Так в народе родилась легенда о старце Федоре Кузьмиче. Согласно этой легенде, в Таганроге умер не Александр. Похоронен был человек, похожий на императора. Сам же царь еще долго жил под именем старца Федора Кузьмича отшельником в Сибири. Однако документальных подтверждений этой легенды не существует.

КАК ДОНСКИЕ АРМЯНЕ ПОДТВЕРЖДАЛИ ПРИВИЛЕГИИ

14 ноября 1779 года на свет появился Указ Екатерины Великой, по которому армяне-переселенцы из Крыма основали город Нор Нахичеван и пять селений – Чалтырь, Большие Салы, Малые Салы, Крым и Несветай.

Донским армянам после тяжелого переселения из Крыма были дарованы существенные для того времени льготы и привилегии. Они освобождались от воинской службы, если только сами не пожелают служить в армии, от уплаты налогов. Донским армянам было разрешено заниматься беспошлинной торговлей. Они на выгодных условиях могли основывать и владеть промышленными предприятиями, развивать торговлю, заниматься различными промыслами, ремеслами, рыболовством, земледелием. Армянам было разрешено строить свои храмы и осуществлять в них свободно и на родном языке религиозные обряды. Поскольку донские армяне принадлежали к Армянской апостольской церкви, то Екатерина Великая в своем Указе так и написала, что всем армянским священникам и верующим надо быть «в единой власти Армянского Патриарха, находящегося в Араратском патриаршем монастыре».

Более того, по Указу Екатерины Великой был создан магистрат Нахичевани, который осуществлял законодательную, исполнительную и полицейскую функции.

Донским армянам было подарено большое количество земли. Нынешние многие территории Сельмаша, Северного района Ростова-на-Дону, левый берег Дона принадлежали Нахичевани.

Армяне боялись потерять свои льготы и привилегии. Они обращались к каждому новому российскому царю с просьбой их подтвердить. И все российские императоры льготы, дарованные донским армянам Екатериной Великой, охотно подтверждали.

Как сообщает В.В. Смирнов в «Летописи Ростова-на-Дону», Павел I подписал грамоту, подтверждающую права и привилегии армян, проживающих в Нахичевани: *«Права и преимущества нахичеванскому армянскому обществу нашею любезнейшею Родительницею блаженной памяти Императрицею Катериной Второй в 1779 году дарованные и в грамоте изображенные Всемилостивейшие всему Нахичеванскому армянскому обществу на вечные времена утверждаем. Дня 4-го января 1799 года. Павел».*

После смерти императора Павла I из Нахичевани в столицу отправилась представительная делегация с целью подтвердить права и льготы донских армян, дарованные Екатериной Великой. Новый российский император Александр I все привилегии нахичеванцев подтвердил. Эта грамота была торжественно вручена делегации представителей Нахичевани. Она гласит: *«Божию споспешествующий милостью Император Александр Первый и губернатор Новороссийской губернии города Нахичевана. Армянское Общество в лице депутатов своих Карабета Сагакова и Магардича Назирова принесло Нам Всеподданнейшее прошение о подтверждении их прав и преимуществ, дарованных в Бозе почившими Великими Государями, предками нашими, и Мы, Всемилостивейшие снисходя на сие прошение и в ознаменование всегданнего нашего благоговения и неколебимой верности и усердию Нахичеванского Армянского Общества, все права и преимущества оному присвоенные и доселе без отмены существующие, поколику они сходны с общими Государственными узаконениями, призна-*

ем за благо утвердить и навсегда удостоверить; яко же сим утверждением и удостоверяем во всей их силе и неприкосновенности, во уверование чего и сию нашу подтвердительную жалованную грамоту собственную рукою подписали и укрепить ее Государственной печатью повелели. Дана в Санкт-Петербурге тысяча восемьсот второго года, декабря двадцать первого дня, Государствования нашего лето второе. На подлинной собственной Его Императорского Величества рукою подписано тако: Александр.

Государственный канцлер и граф Александр Воронцов».

В 1811 году император Александр I утвердил герб Нахичевани. Город, используя дарованные льготы и привилегии, бурно рос и развивался. Вот как о Нахичевани писал в 1817 году иностранный путешественник Колли: *«Этот цветущий город был построен с 1779 по 1790 годы... Его население состоит из армян, переселившихся сюда из Крыма 20 августа 1779 года в числе 3000 семейств, под предводительством архимандрита Петра... Новому народу даны были привилегии, способствовавшие быстрому и успешному его развитию... Благодаря развитию торговли жители молодого города процветают и богатеют вместе с Ростовом, напоминающим Одессу. Здесь крымские армяне воздвигли себе великолепные общественные здания, церкви и комфортабельные дома. В центре бывшей площади стоит кафедральный собор во имя Св. Григория, Просветителя Армении. Недавно выстроены церкви в честь Вознесения Господня, Св. Георгия и Св. Федора. На севере от Нахичевани, верстах в 6–7 от города на холме, у подножия которого протекает река Темерник, основан тогда же армянский монастырь во имя Святого Креста. В центре города, из сумм, пожертвованных Хохаджаном и Чуганяном, заложено прекрасное училище, кото-*

рое должно обслуживать детей пришельцев-армян... Новые переселенцы решили дать своей резиденции название «Нахичевань» в воспоминание о древнем городе этого же имени, который подобно новому, служил их предкам первым оседлым этапом в пределах России...» (Краснянский М.Б. «Нахичевань в 1817 году по описаниям иностранца Колли». «Приазовский край». 1912. 27 февраля.)

Читая дневниковые записи путешественников начала девятнадцатого века, мы более отчетливо понимаем, как быстро развивалась и росла Нахичевань, разумно используя льготы и привилегии, дарованные Екатериной Великой.

ЦЕРКОВЬ СУРБ КАРАПЕТ И АРМЯНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Армянское кладбище – одно из старейших в Ростове-на-Дону. По сути, оно существует с момента основания города Нахичевани-на-Дону. В 1928 году Нахичевань вошла в состав Ростова и именуется теперь Пролетарским районом. Главная достопримечательность кладбища – церковь Сурб Карапет. Она, единственная из сохранившихся в Нахичевани армянских церквей, не имела своего прихода. Церковь располагается вблизи восточной ограды Армянского кладбища; ориентирована своим южным порталом на главные ворота – с 10-й линии города. Храм был возведен на средства известной нахичеванской благотворительницы Акюлине Погосовны Аладжальян. Благодаря ей были также построены приют для нищих на Армянском кладбище и богадельня. Здесь же, под юго-западной стеной церкви, покоится и сама госпожа Аладжальян. На мраморном памятнике в форме национального клубука с украшениями надпись золотыми буквами: *«Здесь покоится прах благородной госпожи Акюлине Погосовны Аладжальян, урожденной Хатраян, скончавшейся 3 сентября 1871 г. в возрасте 62 лет».*

Церковь Сурб Карапет была заложена в 1875 году, освящена 11 июня 1881 года. Она образует единый мемориальный комплекс с кладбищем, где погребены известные армянские деятели культуры Нахичевани.

Всех перечислить невозможно, но хотелось бы отметить некоторых. Здесь покоятся: Иван Егорович Хатранов (в 1912 году пожертвовал дом на площади Л. Толстого в пользу сирот), Кирилл Михайлович Попов (основал

Церковь во имя Иоанна Крестителя (Сурб Карапет). Современное фото

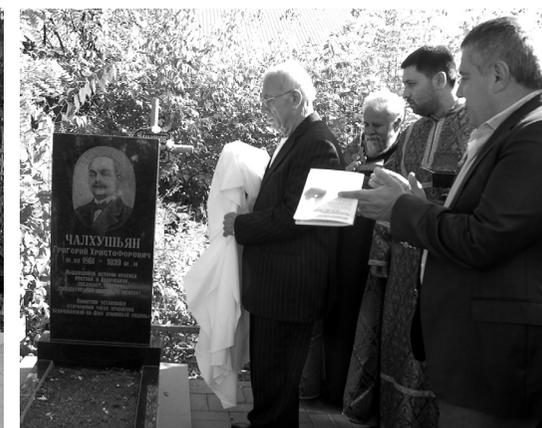
в 1910 году детское отделение в Мариинской больнице), протоиерей Иоанн Домовский (настоятель русского православного храма Александра Невского в Нахичевани, почитается в народе как святой), Петр Иванович Бухман (профессор, основатель института онкологии), Константин Александрович Лавров (легендарный профессор, крупный ученый, зав. кафедрой гистологии Ростовского мединститута), Илья Галустович Шапошников (дирижер, заслуженный деятель искусств РСФСР), Галуст Федорович Балиев (известный врач-терапевт Нахичевани), Аким Карпович Ованесов (известный нахичеванский художник), Николай Никитович Дурбах (главный архитектор Нахичевани), Амаяк Арцатбаниян (легендарный художник, друг Сарьяна), Григорий Христофорович Чалхушьян (известный общественный деятель, историк, краевед, писатель, публицист), Георгий Иванович Чубаров (один из основателей театрального искусства Нахичевани, меценат), Федор Сергеевич Готьян (известный литератор, педагог, драматург, поэт, музыкант) и другие.

Автором многих памятников на Армянском кладбище является известный итальянский скульптор Сильвестр Антонио Тонитто. Талантливый мастер жил в Ростове на улице Большой Садовой и был владельцем мастерской по изготовлению надгробных плит и памятников. Кстати, до революции 1917 года это было весьма прибыльное дело. Среди памятников, изготовленных С.А.Тонитто, в относительно хорошем состоянии на Армянском кладбище сохранился памятник из черного мрамора Серафиму Христофоровичу Арутюнову, который был известным общественным деятелем Нахичевани, основателем популярной дореволюционной газеты на Дону «Приазовский край».

На Армянском кладбище покоится и известный старец, отец Иоанн Домовский, который ростовскими православными почитается как святой. После того как было разрушено Софиевское кладбище (на его месте ныне находятся завод «Сантарм» и стадион «Трудовые резервы»), отца Иоанна Домовского перезахоронили на Армянском кладбище. К его могиле всегда приходит много верующих. Говорят, что если искренне и с чистым сердцем помолиться святому старцу, то заветные желания обязательно исполнятся.

Родители известной писательницы, лауреата Ленинской и Государственной премий, Мариэтты Сергеевны Шагинян, также похоронены на Армянском кладбище. Здесь находится и могила донского фольклориста Александра Михайловича Листопадова, оставившего потомкам пять томов записей казачьих песен, внесшего неограниченный вклад в донскую культуру. Его именем названа улица в Нахичевани. К сожалению, могила Листопадова пребывает сегодня в плачевном состоянии.

На Армянском кладбище похоронены также советские солдаты, сложившие свои головы, защищая Ростов от фашистских захватчиков.

Установка памятников Нахичеванской-на-Дону армянской общиной и лично членом правления общины Р.Л. Геворкяном на Армянском кладбище

В 1949 году в схватке с бандитом, терроризировавшим Ростов, погибли милиционеры Лянде и Шитиков. Сегодня о героях напоминает картина в музее УВД. В Ростове есть улица, названная именем Лянде, мемориальная доска на райотделе милиции и могила на Армянском кладбище.

Армянское кладбище – это мемориальный комплекс, который может многое рассказать об истории нашего города. Там покоятся лучшие люди, ранее жившие в Нахичевани и в Ростове.

Недавно усилиями Нахичеванской-на-Дону армянской общины и лично члена правления общины Романа Леонидовича Геворкяна на Армянском кладбище были установлены памятники Дурбаху, Чалхушьяну, Готьяну, Ованесову и Чубарову.

Нельзя не отметить, что Роман Леонидович Геворкян занимается важным и благородным делом. Он отдает дань памяти выдающимся предкам, некогда жившим в нашем городе, работавшим и творившим на благо Нахичевани и Ростова. Мы считаем, что этот пример достоин уважения и подражания.

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР НАХИЧЕВАНИ ДУРБАХ

Тот архитектурный облик, который имеют сегодня Нахичевань и историческая часть Ростова, во многом определил главный архитектор Нахичевани-на-Дону Николай Никитович Дурбах (Дурбахьян). Дурбах – уроженец Нахичевани, выпускник Санкт-Петербургской императорской академии художеств. Он проектировал здания гостиницы «Большая Московская» на Большой Садовой, Нахичеванского городского театра (известного ростовчанам как ТЮЗ), Екатерининской женской гимназии (ныне это школа № 13), ряда других сооружений, дошедших до наших дней.

На протяжении многих лет Николай Никитович Дурбах являлся главным архитектором Нахичевани, а также гласным городской Думы. Именно Николай Никитович Дурбах сформировал архитектурный облик площади Свободы (в прошлом Бульварной), площади Карла Маркса (бывшая Екатерининская). Об этом подробно написано в книге Л.Ф. Волошиновой «Бульварная площадь». Дурбах проектировал и строил очень много жилых домов для промышленников, коммерсантов, адвокатов и врачей Нахичевани. Многие из зданий и по сей день находятся в отличном состоянии и охраняются как памятники архитектуры.

Кстати, мемориальную колонну в Александровском саду (ныне это парк имени Вити Черевичкина) возводил тоже Дурбах. Он же построил и женскую Гогоевскую гимназию на 28-й линии (ныне гимназия № 14). Заслуги архитектора Дурбаха были по достоинству оценены го-

Архитектор Николай Никитович Дурбах

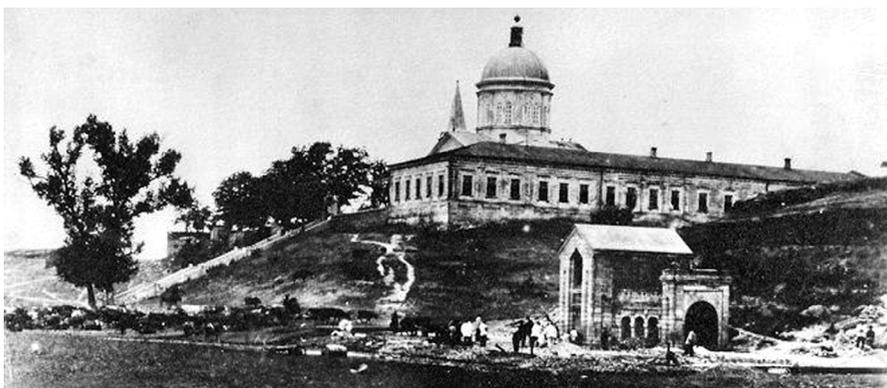
родской управой. За службу он был награжден орденом Святого Святослава (1904 год) и Святой Анны третьей степени (1911 год). Эти ордена давали право на получение дворянства при достижении определенного по службе чина. С 1985 по 1917 годы Н.Н. Дурбах пять раз избирался гласным Нахичеванской Думы. После революции 1917 года отношения с новой властью у Дурбаха не сложились, к тому же его стали преследовать болезни. По данным Л.Ф. Волошиновой (книга «Бульварная площадь», 2001 г.), он скончался 23 сентября 1924 года в возрасте 67 лет и был похоронен на Армянском кладбище Нахичевани. Там же, где обрели покой его коллеги, гласные городской Думы, а также владельцы выстроенных им особняков. К сожалению, в последний путь зодчего провожали немногие близкие и знакомые. Но творения Дурбаха пережили столетия, ими будут восхищаться наши дети, внуки. Мы уверены, что потомки никогда не забудут великого зодчего, главного архитектора Нахичевани Николая Никитовича Дурбаха.

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ СУРБ ХАЧ

Датой основания армянского монастыря Сурб Хач считается 1783 год. Известный ростовский краевед Б.В. Чеботарев в одной из своих статей в 1977 году писал: *«Среди историко-архитектурных памятников города Ростова-на-Дону церковь монастыря Сурб Хач (Святой Крест) занимает особое место. Это самое древнее каменное здание города Ростова. Оно также является своеобразным символом многовековой русско-армянской дружбы».*

Известный историк В.Б. Бархударян в монографии «История армянской колонии Новая Нахичевань» сообщил: *«Сурб Хач со дня основания (9 сентября 1783 года) и до 20-х годов XX столетия был одним из очагов культуры армянского народа, центром культуры армян Дона, новонахичеванцев».*

В 1792 году был построен собор армянского монастыря Сурб Хач. В том же году монастырь освятил один из основателей Нор-Нахичевана, архиепископ Иосиф Аргутинский. Им же при монастыре была основана и первая на юге России типография. Вначале монастырь входил в состав села Большие Салы, а с 1883 года был приписан к Нахичевани, что способствовало росту его благосостояния. В конце девятнадцатого столетия монастырю принадлежала большая территория (около 50 гектаров земли), занятая пашнями, огородами. Был и свой парк, его называли Армянским садом. Стены церкви монастыря Сурб Хач были украшены снятыми с армянских церквей Крыма и привезенными армянами на Дон хачкарами (камни-кресты). В Сурб Хаче хранилось также рукопис-

Армянский монастырь Сурб Хач в Ростове-на-Дону

ное Евангелие, которое было написано еще в 1347 году в Крыму. Потом это Евангелие передали на хранение в армянскую церковь Святого Георгия в Нахичевани. Эта церковь была разрушена в советские годы. Надо отметить, что в церкви Святого Георгия хранились уникальные христианские реликвии. Например, топуз Святого Георгия. Топуз – это короткий посох со свинцовым наконечником, обтянутый атласной материей.

Под стенами монастыря нашли упокоение лучшие представители донских армян: М. Налбандян – писатель, демократ, общественный деятель, Р. Патканян – классик армянской литературы, А. Аламдарян – архимандрит монастыря Сурб Хач, автор первого русско-армянского словаря.

Церковь монастыря Сурб Хач является архитектурным памятником, построенным в стиле классицизма. Судьба храма в советские годы была печальна. Сурб Хач был на грани исчезновения. В 1960 году хачкары были уничтожены. Об их размерах и месте в интерьере церкви свидетельствуют теперь только ниши, в которые они помещались. Не существует ныне также украшенной мелким резным орнаментом деревянной двери XI века, принадлежавшей одной из церквей города Ани

Утраченная колокольня монастыря Сурб Хач

Интерьер церкви Сурб Хач (начало XX в.)

Армянский монастырь Сурб Хач в Ростове-на-Дону (современное фото)

(древняя столица Армении, откуда происходят родом донские армяне). Эту дверь армяне из города Ани перевезли в монастырь Сурб Хач в Крыму, а в конце XVIII века – в одноименный монастырь на Дону.

От полного уничтожения монастырь Сурб Хач спасло создание Музея русско-армянской дружбы в 1972 году. Многие для спасения Сурб Хача сделали известные общественные деятели Нахичевани. Это, прежде всего, выдающийся художник Мартирос Сергеевич Сарьян, известный архитектор Марк Владимирович Григорян. Многие лучшие представители армянской и русской интеллигенции боролись за спасение монастыря Сурб Хач. Надо сказать огромное спасибо Николаю Исаевичу Хафафяну, который руководил реставрационными работами. Впервые в советские годы на территории Ростова на

храме монастыря Сурб Хач был установлен позолоченный крест. До этого кресты с церковью только сбрасывали. Николай Исаевич Хафафян своей дочери, известному ростовскому музыканту и педагогу Любови Николаевне Хафафян (Алавердян), говорил: «Любочка, как здорово мы придумали, ведь Музей русско-армянской дружбы спас от уничтожения армянский монастырь Сурб Хач. Мы сделали благое и божье дело. Мы сохранили церковь и создали музей, который будет способствовать укреплению русско-армянской дружбы». Долгие годы музеем заведовала историк, краевед Светлана Мелконовна Хачикян. В 2007 году Ростовская администрация приняла решение о передаче здания армянского монастыря в пользование Армянской апостольской церкви. Но с условием: Нахичеванская-на-Дону армянская община должна была приобрести и восстановить здание для Музея русско-армянской дружбы. Такое здание, к счастью, было найдено. Сейчас Музей русско-армянской дружбы находится в центре Нахичевани, в особняке Искидарова (бывшая библиотека имени А.С. Пушкина) на площади Свободы.

В сентябре 2008 года Ростов посетил Католикос всех армян Гарегин II. Он принял участие в торжественном богослужении и освящении храма. Вот так восстановилась справедливость. В Ростове сохранился Музей русско-армянской дружбы и возродился монастырь Сурб Хач, который вновь стал духовным центром донских армян.

МОНАСТЫРЬ СУРБ ХАЧ В КРЫМУ

Он находится недалеко от Феодосии, в горах, в живописной лесистой местности. Располагается возле татарского села Старый Крым. Наш ростовский Сурб Хач был назван в честь крымского монастырского комплекса Сурб Хач. Этот монастырь был построен армянами в середине XIV века и сразу стал духовным и культурным центром христианского Крыма. Монастырь имел свою уникальную библиотеку. Сейчас монастырь Сурб Хач вновь стал действующим. В церкви монастыря Сурб Ншан (Святого Знамения) идут службы. В 2008 году Католикос всех армян Гарегин II освятил семь хачкаров (каменной-крестов) с буквами названия монастыря Сурб Хач. Внешне монастырь напоминает средневековую крепость: массивные каменные стены с узкими окнами, напоминающими бойницы старинных замков. Башня похожа на дозорную. Надо отметить, что в те годы монастырь выполнял и эту дополнительную защитную функцию, оберегая за своими стенами братьев-единоверцев.

Сурб Хач являлся резиденцией армянских епископов в Крыму. Некоторые историки считают, что название монастыря связано с хачкаром, который в XIII веке был вывезен в Крым из древней столицы Армении Ани. Этот хачкар ныне бережно хранится в ростовском Сурб Хаче и считается одной из самых главных святынь донских армян. Армянские священники в Крыму хорошо знают эту историю, связанную с анийским хачкаром. Ведь по народной легенде еще ученики Христа, апостолы Фаддей и Варфоломей, когда пришли в Армению пропово-

ведовать христианское учение, освятили этот хачкар. Может быть, это только легенда. Но этот хачкар очень древний. Он действительно является христианской святыней. Легенда также гласит, что основатель монастыря Ованес Себасти и его братья заметили в небе видение в виде креста, указавшее им на это место. Вот именно тогда, в 1358 году, и был возведен храм Сурб Ншан (Святого Знамения). Это была первая постройка будущего монастырского комплекса Сурб Хача (Святого Креста). Кстати, возле Сурб Хача до сих пор бьет источник с удивительно вкусной, холодной и, говорят, целебной водой. Но потрясает не это. А то, как завещали себя похоронить основатель монастыря Ованес Себасти, а затем и последующие настоятели. Дело в том, что Ованес Себасти и архимандриты, руководившие монастырем после него, похоронены в притворе монастырского храма Святого Знамения. Так похоронить себя эти настоятели завещали не случайно. У армян есть такое выражение, имеющее евангельские корни: *«Да паду я к ногам твоим»*.

Это высказывание обычно адресуется самым близким людям. Поэтому Ованес Себасти завещал себя похоронить в притворе храма. В буквальном смысле, входя в храм, ты наступаешь ногами на его могильную плиту.

Он и его братья находятся под ногами тех, кто входит в храм. Верующие люди утверждают, что от могилы Ованеса Себасти до сих пор исходит особое тепло.

ИОСИФ АРГУТИНСКИЙ — ОСНОВАТЕЛЬ НАХИЧЕВАНИ

Архиепископ Иосиф Аргутинский сыграл в истории армян огромную роль. Он стоял у истоков города Нор-Нахичевана, считается одним из отцов-основателей города. Он был очень уважаем и любим Екатериной Великой и Павлом I. Иосиф Аргутинский (Овсеп Аргутян), будучи архиепископом российских армян, хлопотал о присоединении Грузии, Армении и всего Закавказья к России. В период царствования Павла I архиепископу Иосифу Аргутинскому был пожалован княжеский титул. Он стал князем Аргутинским-Долгоруким.

Мало кто знает, но архиепископ Иосиф Аргутинский был избран Католикосом всех армян. Но, к сожалению, не был интронизирован, так как умер по дороге в Эчмиадзин. Похоронен он в церкви Святой Гаяне в Вагаршапате. Это место находится недалеко от Эчмиадзина.

В Нахичевани-на-Дону в канун столетия со дня основания города хотели установить памятник Иосифу Аргутинскому, духовному предводителю донских армян. На страницах газеты «Донская пчела» публиковался даже текст на русском и армянском языках, который должны были выбить на памятнике. Но тогда памятник архиепископу не установили. О несостоявшемся памятнике Аргутинскому вспомнили в канун 220-летия основания Нахичевани.

С инициативой установить этот памятник в Нахичевани выступил один из авторов этой книги, заслуженный врач России, краевед Минас Георгиевич Багдыков. Его инициативу горячо поддержал известный ростовский

*Памятник Иосифу Аргутинскому.
Автор монумента – Давид Рубенович Бегалов*

писатель, историк и краевед В.С. Сидоров. Эта идея была одобрена армянской общиной «Нор-Нахичеван». Установку памятника оплатил известный ростовский предприниматель Эдуард Вараздатович Вартанян. И в 1999 году памятник Иосифу Аргутинскому был установлен возле ТЮЗа на площади Свободы.

Автор монумента – Давид Рубенович Бегалов. Интересно, что памятник Иосифу Аргутинскому как бы смотрит на здание бывшего магистрата Нахичевани.

Иосиф Аргутинский сыграл в истории донских армян огромную роль. Он был не только отцом-основателем города, но и духовным лидером. Отраднo, что в историческом месте нашего города, в Нахичевани, стоит памятник этому великому человеку.

КАТОЛИКОС ВСЕХ АРМЯН ГЕВОРГ VI

Сейчас мало кто знает, что до начала двадцатого века Нахичевань-на-Дону была духовным центром не только донских армян. Этот город являлся духовным центром для всех армян Российской империи. В Нахичевани существовала армянская духовная семинария. Здание семинарии сохранилось до наших дней, является объектом культурного наследия регионального значения (площадь Базарная, 1/2, 26-я линия, литер А). Изначально на этом месте находился деревянный дом («хонах» или «гонах»), который специально построили для Екатерины Великой. Нахичеванцы надеялись, что императрица, осуществляя свою поездку в Крым, посетит и их город. Но планы у российской императрицы изменились, и в Нахичевань она не приехала. Тогда в 1875 году архиепископ Иосиф Аргутинский открыл в этом доме духовную школу. Как пишет О.Х. Халпахчян в книге «Архитектура Нахичевани-на-Дону», в 1875 году в этом здании открыли духовное училище, а в 1881 году – семинарию. Когда деревянное строение было заменено каменным, неизвестно. В 1880-х годах здесь существовало, как пишет О.Х. Халпахчян, двухэтажное «торговое здание 1-го ряда». Предположительно в 1913 году был надстроен третий этаж и позднее на месте магазина Кеворкова открыт вход с площади, дополнительно к существовавшему со стороны двора.

В Нахичеванской армянской духовной семинарии обучались не только городские ученики, но и иногородние. Общее количество учеников достигало 350 человек! Для иногородних в правой части третьего этажа

имелись спальни на 100 человек. Там же располагались кабинеты надзирателя и врача. Левую часть этого же этажа занимал большой актов зал площадью 320 квадратных метров. На втором этаже находились учебные классы и кабинеты наглядных пособий (физический, географический, исторический и другие), а также располагались административные и подсобные помещения.

Вот как описывает здание Нахичеванской армянской духовной семинарии О.Х. Халпахчян в книге «Архитектура Нахичевани-на-Дону»: *«Внешний облик здания, выстроенного в так называемом «кирпичном стиле», художественно был маловыразителен. Открытая кирпичная кладка, которую разнообразили лишь арочные окна наверху, русты на первом и по краям ризалитов на третьем этажах, а также несложные профили карнизов – все это придавало протяженному фасаду подчеркнутую монотонность».*

Надо заметить, что, как правило, все армянские духовные семинарии и храмы отличаются внешним аскетизмом.

Несомненно, самым известным учеником Нахичеванской духовной семинарии стал Католикос всех армян Геворг VI.

Будущий Католикос всех армян Геворг VI родился в Нахичевани-на-Дону 2 декабря 1868 года в небогатой семье, отец его был слесарем. В десятилетнем возрасте он поступил в духовную семинарию в Нахичевани. Затем учился в семинарии в Эчмиадзине (Армения). Проходил обучение в Лейпциге, там окончил еще и местную консерваторию. В 1894 году вернулся в Эчмиадзин, работал учителем музыки в духовной семинарии. В 1913 году Католикосом всех армян Геворгом V рукоположен в архимандриты. Во время Первой мировой войны и геноцида армян в Османской Турции в 1915 году принимал активное участие в оказании помощи армянским беженцам.

Католикос Геворг VI (Чорекчян)

В июне 1945 года Католикосом всех армян был избран Геворг VI (Чорекчян). Безусловно, Геворг VI был выдающейся личностью. Он помогал массовой репатриации армян (то есть возвращению) в Армению.

В народе ходит легенда о том, что в сороковых годах минувшего столетия Сталин вызвал будущего Католикоса Геворга VI в Москву. Между ними состоялся важный разговор, во время которого архиепископ Геворг попросил руководителя советского государства вернуть арестованных армянских священников домой. На что Сталин ответил: *«Ты опоздал. Их уже нет»*. Сейчас сложно сказать, был ли такой разговор между Сталиным и будущим Католикосом. Но то, что архиепископ Геворг пытался спасти от репрессий многих армянских священников, – это правда. Правда и то, что сотни и тысячи армянских верующих и священнослужителей сгинули в сталинских лагерях.

Но, несмотря ни на что, Геворг VI был всегда предан своей Родине. Он оказал огромную помощь Красной армии во время Великой Отечественной войны. Особенно танкистам. Путем пожертвований Армянская апостольская церковь и Католикос создали танковые колонны *«Давид Сасунский»* и *«Ованес Баграмян»*.

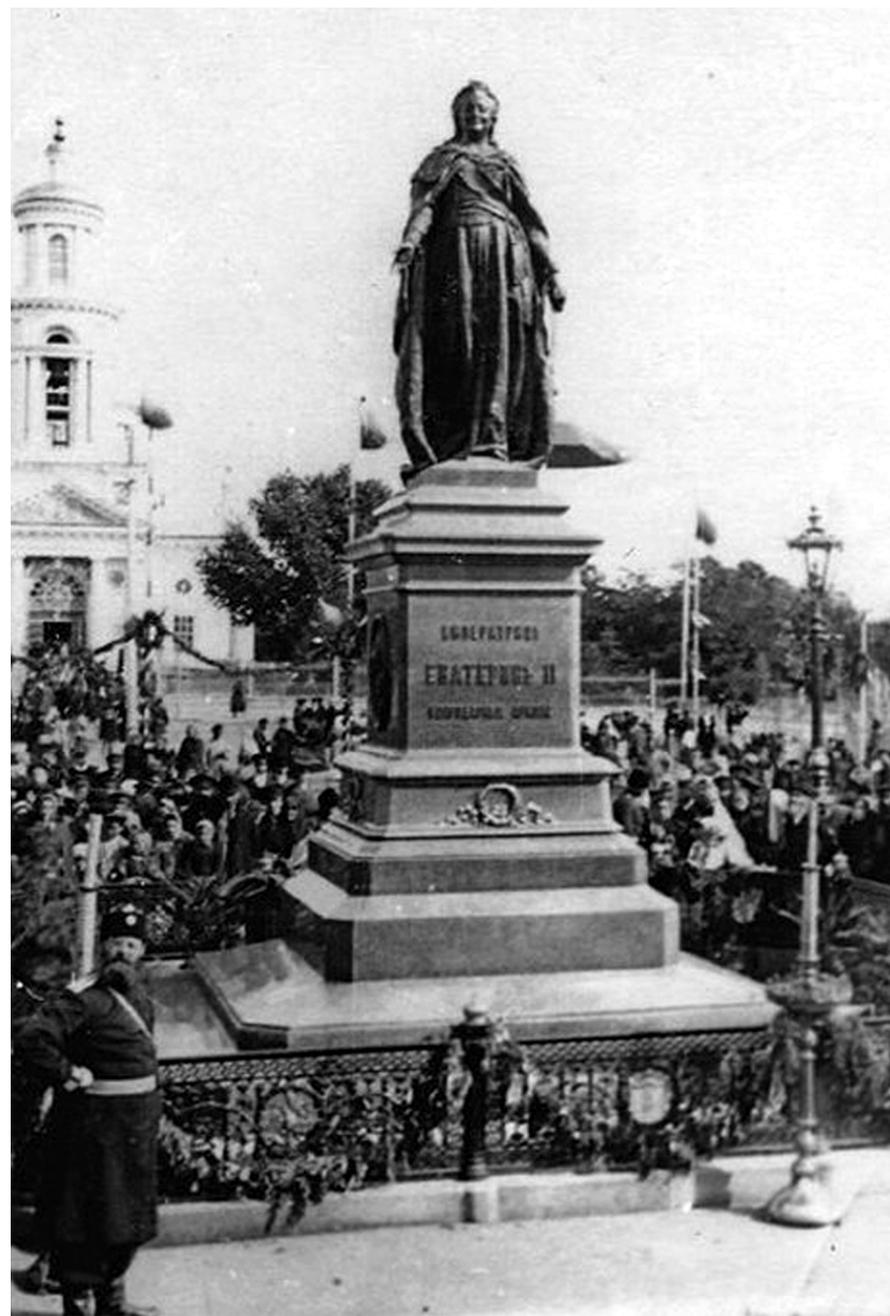
Католикос всех армян Геворг VI скончался 26 сентября 1954 года. Его прах покоится рядом с колокольней Первопрестольного собора Эчмиадзина.

Донские армяне всегда гордились тем, что Католикос всех армян Геворг VI был родом из Нахичевани-на-Дону. Да и сам Католикос никогда не скрывал, что всю жизнь любил наш донской край.

ПАМЯТНИК ЕКАТЕРИНЕ ВЕЛИКОЙ В НАХИЧЕВАНИ

В конце девятнадцатого века памятник императрице был изготовлен на пожертвования армянской общины. Его установили в центре Нахичевани-на-Дону 18 сентября 1894 года. На пьедестале имелась надпись: *«Императрице Екатерине II благодарные армяне»*. На противоположной стороне пьедестала была надпись *«В царствование императора Александра III в 1894 году»*. На боковых сторонах: справа – барельефный медальон архиепископа Иосифа Аргутинского-Долгорукова (одного из отцов-основателей Нахичевани), слева – герб Нахичевани-на-Дону и год основания города: *«1779»*. Памятник был обнесен красивой чугунной решеткой, вокруг установлены фонарные столбы.

Вот как об этом пишет в своих воспоминаниях «Моя единственная жизнь» гласный Нахичеванской Думы, известный общественный деятель, предприниматель И. Келле-Шагинов: *«...5 июня 1889 года городской голова М.И. Балабанов вошел в Думу с предложением достойным образом почтить память Екатерины II, воздвигнув ей монумент. Дума весьма сочувственно отнеслась к предложению Балабанова. Ему было поручено возбудить ходатайство о разрешении открыть в Нахичевани, в шести окружающих его армянских селениях, а также между нахичеванскими армянами, проживающими в разных местах империи, добровольную подписку для сбора пожертвований на сооружение памятника. Ходатайство немедленно было установленным порядком подано через Войскового атамана.*

3 февраля 1890 года Государь соизволил разрешить привести в исполнение заветное желание общества. Общественное управление Нахичевани открыло подписку среди армян и приступило к составлению проекта памятника, попросив Санкт-Петербургское общество архитекторов взять на себя труд объявить конкурс. Из числа поступивших проектов комиссия одобрила тот, что был составлен академиками скульптуры М.А. Чижевским и М.М. Чижевским, и Нахичеванская Дума приняла его. Установленным порядком 10 марта 1892 года он был Высочайше одобрен и разрешен к постановке на перекрестке 1-й Соборной улицы и Гостиной площади, против собора, лицом к западу. Площадь эту по установке памятника назвали *Екатерининской*».

Как мы уже писали, произошло это событие 18 сентября 1894 года. Донские армяне отдали дань памяти российской императрице Екатерине Великой. Хотим напомнить, что переселение армян из Крыма на Дон было очень тяжелым. Много людей погибло во время него, переселенцы столкнулись с большими трудностями и невзгодами, гибли от холода и голода. И все же были благодарны императрице за те льготы, которые она им даровала. После переселения донских армян не брали в армию, если только они этого не пожелают, с них не брали налогов, им было подарено большое количество земель, и, наконец, они были свободными гражданами в крепостной России. Более того, царское правительство старалось поощрять стремление армян к предпринимательству. Екатерина Великая была заинтересована не только в присоединении Крыма к России, но ей надо было осваивать юг Российской империи, развивать экономику в наших краях. И ставку в этом плане она делала на армянских купцов. Все, о чем мы сейчас написали, сказано в Указе императрицы от 14 ноября 1779 года. Именно этим Указом она основала армянский город Нор Нахичеван.

Памятник Карлу Марксу в Нахичевани. 1925 год

Как пишет Келле-Шагинов в своих воспоминаниях «Моя единственная жизнь», памятник представлял собой лучшее украшение города. Но, к сожалению, в 1917 году во время революционных волнений Управа Нахичевани была разгромлена. Все царские портреты, которые висели в ней, в том числе художественно исполненный портрет императрицы Екатерины Великой, были порваны и выброшены в окно. Как уточняет Келле-Шагинов, портрет Екатерины был большого размера (в 5 аршин), в широкой золотой раме. Революционно настроенная толпа сбросила памятник Екатерине Великой с пьедестала, зацепив веревками. Затем памятник императрице затащили во двор полицейского участка. Восставшие разломали также решетки и фонари вокруг памятника. По воспоминаниям Келле-Шагинова, позже, в 1918 году, белогвардейцы установили памятник вновь на прежнем месте, привели в порядок решетку и фонари. Но с приходом Красной армии в Ростов и Нахичевань в 1920 году памятник императрице Екатерине Великой был снесен вновь. На ее месте установили памятник Карлу Марксу. Были уничтожены все прежние

барельефы и надписи. Екатерининскую площадь переименовали в площадь Карла Маркса. А Соборную улицу назвали Советской.

Тема возвращения памятника Екатерине Великой на ее законное место обсуждалась на страницах «Вечернего Ростова» с 90-х годов прошлого века. Известный ростовский скульптор Давид Рубенович Бегалов на основании кропотливой работы в архивах сделал проект реконструкции памятника и площади вокруг него. Он также достоверно установил, что сохранилась часть екатерининского пьедестала (примерно одна треть гранитной глыбы). На этом пьедестале теперь сидит бронзовый Михаил Васильевич Ломоносов. Памятник Ломоносову находится в скверике напротив главного корпуса Южного федерального университета на улице Большой Садовой. К сожалению, безвременный уход из жизни оборвал работу скульптора Бегалова. Уже казалось, что вопрос о восстановлении памятника Екатерине Великой на прежнем месте был решен. Но тут неожиданно в ход событий вмешалась группа молодых людей из движения «Суть времени». Они организовали митинги против переноса памятника Карлу Марксу. Кстати, Нахичеванская-на-Дону армянская община предлагала за свой счет поставить памятник Екатерине Великой, а монумент Карла Маркса перенести в любое другое достойное место. Все это, к несчастью, совпало с жуткой кампанией по разрушению памятников советской эпохи, которая проходила на Украине. Лидеры майдана и украинские националисты безжалостно сносили памятники Ленину и другим советским лидерам. Окончательную точку в затянувшейся на долгие годы дискуссии поставил губернатор Ростовской области В.Ю. Голубев. Он посчитал, что памятник Карлу Марксу должен остаться на своем месте. Что же касается памятника Екатерине Великой, то вопрос о том, где его ставить, остается пока открытым.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Известный ростовский журналист, краевед, профессор В.В. Смирнов свою книгу «Нахичевань-на-Дону» заканчивает главой, которая называется «Аккорд заключения: зурна будущего». Он, в частности, пишет: *«Пролетарский район должен называться Нахичеванским. Топонимическая память должна поддерживать современное сознание горожан... И все-таки старую Нахичевань все больше и больше захватывает новая жизнь. И от этого никуда не денешься. Но традиции ее старожил, ее культурные исторические реликвии должны охраняться государством и всеми нами. Ибо мы без исторической памяти – ничто».*

Мы не можем не согласиться с мнением профессора Смирнова. Более того, считаем, что в исторической части Ростова, в частности в Нахичевани, должны быть созданы специальные зоны, в которых бы государством бережно охранялись наша архитектура и история.

В.В. Смирнов также пишет: *«И я верю, у этого «оазиса», нахичеванского исторического островка, в круговерти-конвейере миллионного города все-таки есть и будет своя жизнь. Ведь старая Нахичевань своего рода живой музей-заповедник, который можно показывать всем туристам, и иностранным в том числе».*

Действительно, пока еще в Нахичевани осталось немало домов, особняков, в которых жили известные люди, прославившие наш город, наш край. Эти люди заслуживают того, чтобы память о них была увековечена, чтобы на этих домах появились мемориальные доски, рассказывающие о деяниях известных нахичеванцев.

Вот тогда не стыдно будет показывать иностранным туристам наш город и нашу Нахичевань.

Отдельно следует сказать о Нахичеванском базаре. Он обязательно должен сохраниться не только как базар, но и как исторический, культурный объект нашего города. Непременно должна появиться мемориальная доска, а еще лучше памятник, который был бы посвящен посещению Нахичеванского базара великим русским поэтом Александром Сергеевичем Пушкиным с семьей генерала Раевского.

Конечно, базару необходимо реконструироваться, модернизироваться, но он должен существовать как неотъемлемая часть нашей истории, которую следует уважать и беречь. Ибо, как правильно писал В.В. Смирнов, без исторической памяти мы – ничто.

В этой связи хотелось бы низко поклониться светлой памяти наших предков, которые в 1779 году по Указу императрицы Екатерины Великой основали Нор Нахичеван и сделали его процветающим городом юга России.

А ведь первую зиму армяне-переселенцы провели в землянках, в тяжелых условиях русских холодов, с которыми они раньше никогда не сталкивались. Немало армян погибло во время переселения, многие не пережили ту зиму. Но сила духа и льготы, дарованные императрицей, дали им возможность жить дальше и процветать. Поэтому мы непременно должны сохранить то, что было создано нашими предками, сохранить неповторимый облик любимой Нахичевани.

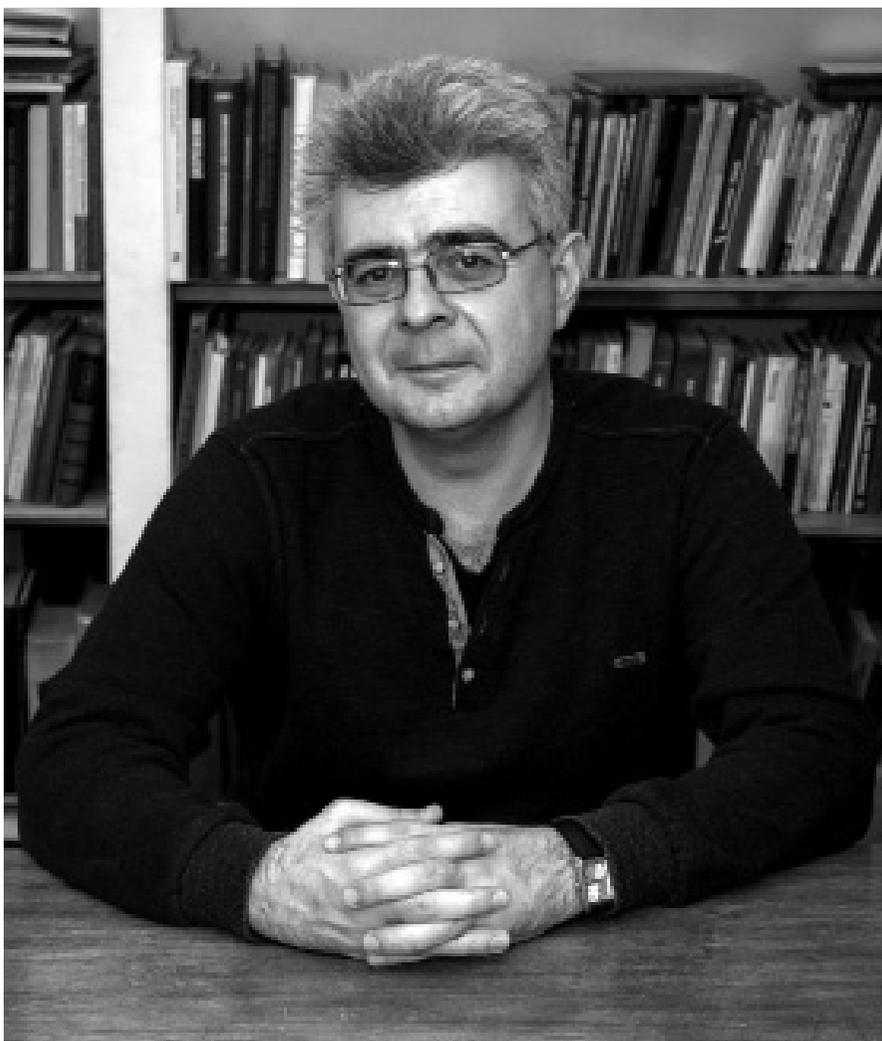
ОБ АВТОРАХ

Георгий Минасович Багдыков родился в 1971 году, ростовчанин. Окончил Ростовский медицинский институт. Врач-уролог поликлиники областной клинической больницы № 2. Автор более пятидесяти книг по популярной медицине, краеведению, сборников рассказов и новелл (художественная проза), а также ряда монографий по специальности. Неоднократный призер конкурса «Вот, помню, был случай...» газеты «Вечерний Ростов». Действительный член (академик) Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), член Союза журналистов России, член Союза писателей Дона, член Международного союза писателей и мастеров искусств, член Ассоциации урологов Дона, член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

В 2004 году решением президиума МАНЭБ Георгий Минасович Багдыков награжден медалью имени Ломоносова за популяризацию медицинских знаний и валеологии. Является лауреатом Южно-Российского литературно-художественного конкурса «Великий вешенец». В 2005 году награжден национальной памятной медалью имени М.А. Шолохова.

В 2008 году за вклад в развитие русско-армянских гуманитарных и культурных связей награжден медалью имени В.Я. Брюсова.

В 2011 году решением президиума МАНЭБ Георгий Минасович Багдыков награжден медалью имени Гиппократа.

Георгий Минасович Багдыков

В 2015 году награжден медалью «Доктор А.П. Чехов».

В 2015 году за вклад в развитие армянской культуры на Дону и укрепление русско-армянской дружбы награжден орденом «За гуманизм».

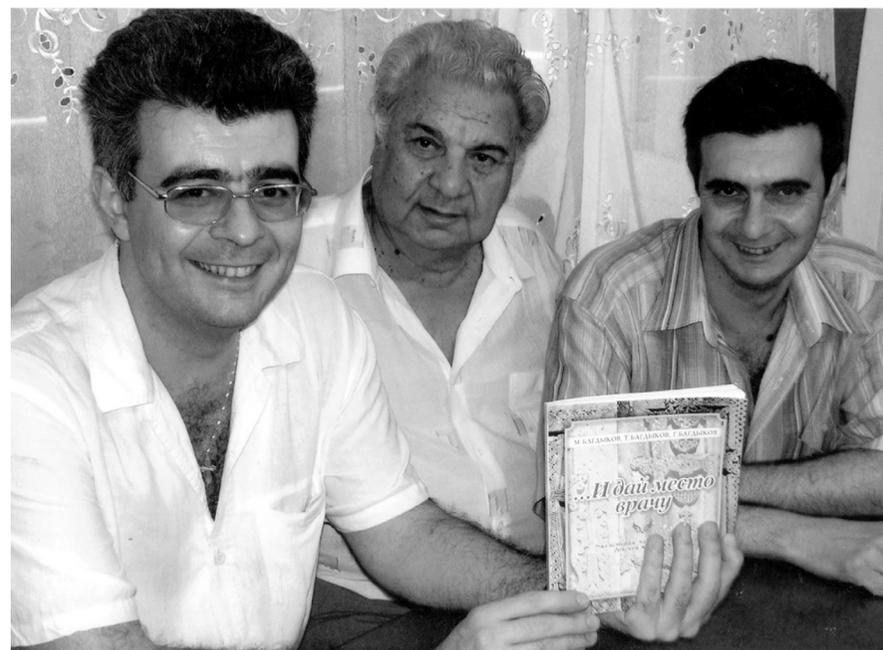
Минас Георгиевич Багдыков

Минас Георгиевич Багдыков родился в городе Ростове-на-Дону 30 августа 1936 года. В 1959 году окончил Ростовский медицинский институт. Работал хирургом в городе Новочеркасске в первой городской больнице до 1961 года. С 1961 по 1966 годы трудился в городе Ростове-на-Дону в ЦГБ ординатором хирургического отделения. В 1966 году защитил кандидатскую диссертацию и прошел по конкурсу в Ростов-

ский медицинский институт на должность ассистента кафедры общей хирургии. С 1983 года – доцент кафедры усовершенствования врачей по хирургии, заместитель декана факультета усовершенствования врачей. С 1991 года – заместитель главного врача по хирургии медсанчасти ОАО «Ростсельмаш» города Ростова-на-Дону. При непосредственном участии Минаса Георгиевича Багдыкова в больнице было организовано реанимационное отделение. Создано урологическое отделение волновой дистанционной литотрипсии. В урологическом отделении освоены методики пластических оперативных вмешательств на мочевыделительном тракте, а также операции по замене пола. В хирургическом отделении стали проводиться операции на поджелудочной железе и протоках. Впервые в городе Ростове приобретен и освоен ультразвуковой аппарат с целью диагностики наличия конкрементов в желчном пузыре и протоках.

Минас Георгиевич Багдыков организовал выпуски сборников научных трудов врачей больницы и был их редактором. Входил в состав редакционной коллегии юбилейного сборника научных статей, посвященного 50-летию областной больницы № 2 в 2007 году. С 2003 по 2012 годы работал заведующим кабинетом учета и медицинской статистики областной клинической больницы № 2. Общий стаж работы – 50 лет.

Минасом Георгиевичем Багдыковым опубликовано более 100 научных работ и методических указаний. Издано четыре монографии, две из которых посвящены изучению отечественного препарата цигерол. Монографии выставлялись на ВДНХ, получили медаль и диплом. Опираясь на результаты исследований, Институт органической химии имени Н.Д. Зелинского Академии наук СССР продал лицензию на приобретение цигерола США, Франции. Раз-

Слева направо: Георгий Минасович Багдыков, Минас Георгиевич Багдыков, Тигран Минасович Багдыков

работанный метод и состав мази на основе цигерола с успехом нашел применение при аварии на Чернобыльской АЭС.

Опубликованная монография «Проникающие ранения сердца и реанимация больных» дала возможность практическим врачам-хирургам выхаживать эту сложную категорию больных. Монография, посвященная вопросам проникающих ранений органов грудной полости, определяла решение первостепенных задач практической неотложной хирургии.

Минас Георгиевич Багдыков имеет звание «Заслуженный врач России». Действительный член Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), академик. Член Союза писателей Дона.

С 1990 года активно занимается публицистической деятельностью, является автором книг на краеведческие темы. Неоднократно публиковался в журналах «Южная звезда», «Ковчег», был членом редакционного совета этих журналов. Печатается в местных газетах, выступает по радио и телевидению на темы медицины и истории нашего города. В 1991 году вышла в свет книга Минаса Георгиевича Багдыкова «Нахичеванские портреты». Затем им были написаны книги «Лики прошлого», «Нахичеванские находки» и другие. В 2007 году совместно с сыновьями была опубликована работа «...И дай место врачу», посвященная истории медицины в Ростове-на-Дону и Нахичевани, в которой отражены имена и биографии лучших врачей и ученых.

Минас Георгиевич увлекается приобретением пластинок с исполнением классических произведений лучшими скрипачами мира. В настоящее время коллекционирует диски с записями скрипичных произведений лучших скрипачей мира и России.

Свободное время Минас Георгиевич любит проводить у себя на даче в Чалтыре. Там собрана целая коллекция старых утюгов, инструментов, корыт и ступ. Эти вещи достались ему по наследству от родителей и родственников. Более того, на даче хранится корыто, которое, согласно семейному преданию, было привезено еще нашими предками-армянами, переселенцами из Крыма.

Минас Георгиевич ценит и уважает культурные традиции своего народа.

Вместе с исполнительным директором Нахичеванской-на-Дону армянской общины Сергеем Михайловичем Саядовым стал одним из организаторов и вице-президентом сайта «Хайазг», изучающего историю личностей, оставивших яркий след в памяти армянского народа.

В 2016 году Минас Георгиевич Багдыков совместно с младшим сыном Георгием выпустил в свет книгу «Наша вера». Книга «Наша вера» – попытка понять, что с древних времен объединяет два народа – армянский и русский, почему, спасаясь от жестоких завоевателей, армяне находили приют именно в России.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Великое переселение армян на Дон	5
Граф Потемкин – автор идеи переселения армян	21
Появление армян на донской земле.....	27
Предпринимательская деятельность армян.....	32
Халибян и лучший город Новороссийского края.....	47
Собственная полиция Нахичевани-на-Дону	54
Первая больница Нахичевани-на-Дону	56
Появление роддома в Нахичевани.....	61
Первый детский сад в истории армянского народа	63
Первый городской источник Нахичевани.....	65
Производство автомобилей в Нахичевани.....	67
Любительская театральная труппа Нахичевани	68
Судьба архитектурных символов Нахичевани	72
Долгий путь к храму Сурб Арутюн.....	77
Самая старая часовня Нахичевани	81
А.С. Пушкин в Ростове и Нахичевани	83
«Мотор» развития Нахичевани-на-Дону	86
Борьба магистрата за нравственность горожан.....	95
Знаменитые храмы Нахичевани-на-Дону	98
В Нахичевани были и синагоги	102
Как строили армянские церкви в Нахичевани	105
Революционные митинги на Софиевской площади.....	108
Храмы, которые располагались на 23-й линии	112
Феодоровская и Вознесенская церкви	116
Священные хачкары донских армян	119
Георгиевская церковь и Георгиевская площадь	126
Роль церкви в жизни нахичеванских армян	130
Русские православные храмы Нахичевани.....	135
Первая типография на юге России	142
Супруги де Гелль о Нахичевани-на-Дону.....	145
Александр I в истории Ростова и Нахичевани	148
Как донские армяне подтверждали привилегии	152
Церковь Сурб Карапет и Армянское кладбище	156

Главный архитектор Нахичевани Дурбах.....	160
История монастыря Сурб Хач.....	163
Монастырь Сурб Хач в Крыму	168
Иосиф Аргутинский – основатель Нахичевани	170
Католикос всех армян Геворг VI.....	172
Памятник Екатерине Великой в Нахичевани	176
Вместо эпилога.....	181
Об авторах.....	183

МИНАС БАГДЫКОВ
ГЕОРГИЙ БАГДЫКОВ

КАК СТРОИЛАСЬ НАХИЧЕВАНЬ

Дизайн, верстка В.В. Резвяков
Корректурa, редактурa Н.С. Лаврентьева

Все фотографии, используемые в книге,
взяты из открытых источников

Отпечатано в типографии ООО «Веда»:
Ростовская обл., г. Таганрог,
Мариупольское шоссе, 71-Е
E-mail: oooadv@mail.ru